

SARATOV STATE UNIVERSITY

Institute of History and the International Relations

SEC «Regional cultural-historical heritage
and cross-cultural contacts»

SEC «Oriental and Iranian studies»

HISTORY AND HISTORICAL MEMORY

The interuniversity collection of proceedings

Editor A.V. Gladishev

Based in 2010 year

ISSUE 20

Saratov State University
2020

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Институт истории и международных отношений

НОЦ «Региональное культурно-историческое наследие
и кросс-культурные связи»

НОЦ «Востоковедения и иранистики»

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Под редакцией А.В. Гладышева

Основан в 2010 году

ВЫПУСК 20

Саратовский государственный университет
2020

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43
И90

И90 **История и историческая память:** межвуз. сб. науч. тр. / под ред.
А.В. Гладышева. – Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2020. – Вып. 20. – 190 с.

В представленном выпуске межвузовского сборника научных трудов рассматриваются различные аспекты исследования исторической памяти на материале современной отечественной и зарубежной истории. В тематических разделах публикуются статьи, касающиеся как теоретических проблем, так и конкретно-исторических вопросов исторической науки.

Для специалистов-историков, политологов, филологов, философов, психологов, социологов, студентов и аспирантов, всех интересующихся актуальными проблемами исторической памяти.

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. *Т.А. Булыгина*, д-р ист. наук, проф. *Е.А. Вишленкова*,
д-р ист. наук, проф. *А.В. Гладышев* (отв. редактор),
канд. ист. наук, доц. *А.В. Баранов* (отв. секретарь),
д-р полит. наук, проф. *Н.И. Шестов*,
канд. ист. наук, доц. *В.С. Еремин*

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор *С.Ю. Монахов*

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43

ISSN 2218-5488

© Саратовский государственный
университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАПАД НА ВОСТОКЕ, ВОСТОК НА ЗАПАДЕ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЗАИМНЫЕ ВОСПРИЯТИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Конопленко А.А. (Саратов).

Отражение истории Тевтонского ордена на Востоке в его исторической памяти в первой трети XIV века 8

Богомолов С.А. (Ульяновск).

«Стратегия меча» Мухаммеда Али в войнах в Аравии и Судане: опыт кондотьера из Европы на Арабском Востоке в первой трети XIX века 32

Суздальцев И.А. (Москва).

Проблема «Запад-Восток» в политике Коминтерна в 1919-1920 гг. 50

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И «ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

Магомедханов В.М., Сандалов И.А. (Москва).

Войска ОГПУ-НКВД в борьбе с басмаческим движением на советско-персидской и советско-афганской границах в 1920-1930-х годах..... 60

Бульчев М.В. (Саратов).

История создания учебных пособий по саратовскому краеведению 73

Мельникова Е.В. (Саратов).

«Театральная коллекция Д.М. Фон Мевеса» фонда редкой книги Саратовского Областного Музея Краеведения: загадки и открытия 85

Кубанкина О.А. (Саратов).

Музей глазами Б.М. Соколова 92

ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ, ЖИВОПИСИ, КИНЕМАТОГРАФЕ

Кочукова О.В. (Саратов).

Россия и восточный кризис 1875-1878 гг.: политическая карикатура английского сатирического журнала «Punch» 99

Кочуков С.А. (Саратов).

Политическая карикатура Франции в период восточного кризиса 1870-х гг. и русско-турецкой войны 1877-1878 гг. (по материалам сатирической газеты «Le Charivari»)..... 112

ПАМЯТЬ О КОНФЛИКТЕ ИЛИ КОНФЛИКТЫ ПАМЯТИ

Сызранов А.В. (Астрахань).

«Войны памяти»: споры вокруг памятника Ивану Грозному в Астрахани 131

ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Гладышев А.В. (Саратов).

«Новые женщины» для улучшения человечества 138

Моисеева Е.Н. (Саратов).

Ж.-Б. Маршан в коллективной памяти французов XIX-XXI вв.: к вопросу о героизации участников колониальных конфликтов 156

Хасанов Р.Ш. (Ростов-на-Дону).

Историческая память черкесской диаспоры Турции в контексте государственной политики памяти 163

Евстратов А.Г. (Ереван).

Современный мученик: сакрализация образа генерала Касема Сулеймани 171

БИОГРАФИКА

Галямичев А.Н. (Саратов).

Солдатский опыт и текстологическое изучение древнегреческой драматургии (эпизод из научной биографии В.Г. Боруховича) 180

Сведения об авторах 186

Список аббревиатур и сокращений 188

CONTENTS

WEST ON EAST, EAST ON WEST: CROSS-CULTURAL RELATIONSHIPS, MUTUAL PERCEPTION AND HISTORICAL MEMORY

Konoplenko A.A. (Saratov, Russia).

Reflection of the history of the Teutonic order in the East in its historical memory in the first third of the 14th century 8

Bogomolov S.A. (Ulyanovsk, Russia).

«Strategy of sword» of Muhammad Ali in the wars in Arabia and Sudan: the experience of condotier from Europe on the Arab East in the first third 19th century 32

Suzdaltsev I.A. (Moscow, Russia).

The problem «West-East» in the Comintern's policy in 1919-1920 50

HISTORICAL MEMORY AND «LOCAL HISTORY»

Magomedhanov V.M., Sandalov I.A. (Moscow, Russia).

OGPU-NKVD troops in the fight against the Basmachi movement on the soviet-persian and soviet-afghan borders in the 1920's – 1930's..... 60

Bulychev M.V. (Saratov, Russia).

The history of the making textbooks on Saratov local history 73

Melnikova E.V. (Saratov, Russia).

D.M. Von Meves' theatrical collection in the rare-book repository at the Saratov Regional Museum of local lore: mysteries and revelations..... 85

Kubankina O.A. (Saratov, Russia).

Museum through the eyes of B.M. Sokolov 92

IMAGES OF HISTORICAL EVENTS IN LITERATURE, PAINTING, CINEMA

Kochukova O.V. (Saratov, Russia).

Russia and the Great eastern crisis of 1875-1878: political caricature of the english satirical magazine «Punch» 99

Kochukov S.A. (Saratov, Russia).

Political caricature of France during the Great eastern crisis of 1875-1878 and the Russian-Turkish war of 1877-1878 (based on the satirical newspaper «Le Charivari») 112

THE MEMORY ABOUT CONFLICT OR THE CONFLICTS OF MEMORY

Syzranov A.V. (Astrakhan, Russia).

«Wars of memory»: disputes over the monument to Ivan the Terrible in Astrakhan..... 131

HISTORY, POWER, AND MASS CONSCIOUSNESS

Gladyshev A.V. (Saratov, Russia).

«New women» to improve humanity..... 138

Moiseeva E.N. (Saratov, Russia).

J.-B. Marshan in the collective memory of the French of the XIX-XXI centuries: to the question of heroizing participants of colonial conflicts..... 156

Khasanov R. Sh. (Rostov-on-Don, Russia).

The collective memory of the Circassian diaspora in Turkey and the politics of memory of the Turkish state... 163

Evstratov A.G. (Yerevan, Armenia).

The modern martyr: sacralisation the image of general Qasem Soleimani... 171

BIOGRAPHY

Galyamichev A.N. (Saratov, Russia).

Soldier's experience and textual study of ancient Greek drama (an episode from the scientific biography of V.G. Borukhovich).... 180

Data on authors 186

The list of abbreviations and reductions 188

ЗАПАД НА ВОСТОКЕ, ВОСТОК НА ЗАПАДЕ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЗАИМНЫЕ ВОСПРИЯТИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

УДК 94(474)

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА НА ВОСТОКЕ В ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIV ВЕКА

А.А. Конопленко

независимый исследователь
e-mail: aakonoplenko@yandex.ru

В предлагаемой статье предпринимается попытка исследования особенностей отображения истории Тевтонского ордена на Ближнем Востоке в исторической памяти его братьев в первой трети XIV столетия. Исследование проводится на основе изучения сведений, содержащихся в «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга – первом целостном письменном памятнике исторической мысли Ордена. Делается вывод об обусловленности обращения к исторической памяти политическими задачами, стоящими перед Тевтонском орденом, о заданности особенностей формирования официальной исторической памяти и исторического самосознания потребностями идеологического обоснования балтийской миссии Ордена и необходимостью сохранения его идейных основ, заложенных во время пребывания в Святой Земле.

Ключевые слова: Тевтонский орден, историческая память, «Хроника земли Прусской», историческое самосознание, духовно-рыцарские ордены, Святая Земля, Акра, Иерусалим, Сирия, Палестина, Левант, Пруссия, Прибалтика, крестовые походы.

REFLECTION OF THE HISTORY OF THE TEUTONIC ORDER IN THE EAST IN ITS HISTORICAL MEMORY IN THE FIRST THIRD OF THE 14th CENTURY

A.A. Konoplenko

(Saratov, Russia)
e-mail: aakonoplenko@yandex.ru

The article studies the peculiarities of reflection of the history of the Teutonic Order in the Middle East in the historical memory of its brothers in the first third of the 14th century. The study is based on the findings of the «Chronicle of the Land of Prussia» by Peter of Dusburg, the first complete written monument of the Order's historical thought. A conclusion is made that addressing to the historical memory were due to the political tasks of the Teutonic Order, about the connection of the peculiarities of formation of the

official historical memory and historical consciousness with the needs of the ideological justification of the Baltic mission of the Order and the need to preserve its ideological foundations, laid during the stay in the Holy Land.

Keywords: Teutonic Order, historical memory, «The Chronicle of the Land of Prussia», historical self-consciousness, spiritual and chivalrous orders, Holy Land, Jerusalem, Akre, Syria, Palestine, Levant, Prussia, Baltic region, Crusades.

Тевтонский орден исторически возник в Леванте как очередная духовно-рыцарская корпорация, созданная для решения конкретных, довольно узких военно-политических задач в определенном географическом пространстве. К XIV столетию он вырос в территориального князя средневекового мира, превратился во властителя обширных земель, коллективного правителя мощного и экономически развитого государства в Прибалтике, расположенного далеко от места своего появления и ранней истории. Орден вне малой степени влиял на историческое развитие Северо-Восточной Европы. С учетом всего этого и произошедших статусных изменений, задача создания и бережного сохранения официальной исторической памяти была для Ордена условием выживания¹. Как минимум, историческая память для него выступала средством консолидации и формирования самосознания его членов.

Говоря о формировании в средневековом историописании чувства идентичности, прежде всего, имеют в виду идентичность национальную². В Тевтонском ордене только ее было недостаточно. Притом, что он был единственным крупным орденом, идентифицирующим себя как этнический³, в него входили выходцы

¹ Матузова В.И. К вопросу создания исторической памяти: ранние письменные памятники Тевтонского ордена в Пруссии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 34.

² Арнаутова Ю.А. Образ истории и историческое сознание в латинской историографии X–XIII веков // История и память. Историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2006. С. 296.

³ Матузова В.И. Самоидентификация Тевтонского ордена (XIII–XIV вв.) // Восточная Европа в древности и Средневековье. Античные и средневековые общности: XXIX Чт. пам. чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто (Москва, 19–21 апр. 2017 г.). М., 2017. С. 152. Ж. Ришар даже усмотрел в создании Тевтонского ордена «первый сигнал» «разложения», «распада» «иерусалимской нации», отличительной чертой которой, по его мнению, изначально было именно отсутствие этнического деления и определение по общему вероисповеданию и общей принадлежности к «франкам», «латинянам» на Востоке (Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. СПб., 2002. С. 266).

из разных германских земель. Их этническое единство осознавалось весьма относительно и проявлялось лишь в противопоставлении представителям других сравнительно общих этнических страт, инаковость которых была очевидной⁴. Соответственно и этническая самоидентификация членов Ордена была не безусловна и способствовала сплочению его членов, к примеру, в условиях внешнего конфликта, лишь при возможности указанного выше противопоставления. В условиях же нередких столкновений Ордена с представителями других политических сил, также имевших в целом немецкое происхождение, требовался дополнительный к этническому инструмент самоидентификации, получаемый в итоге конструирования корпоративной исторической памяти, позволяющей осознавать не только этническую, но и корпоративную идентичность.

Орден, при всех его бесспорных политических и экономических успехах, вплоть до упразднения его государственности, продолжал оставаться организацией рыцарей-монахов и только в таком качестве мог сохранять право на полученные статусные и властные привилегии. Иными словами он оставался могущественным политическим и экономическим актором, территориальным князем, во-первых, пока выполнял свою изначальную функцию, антагонистическую по отношению к врагам Церкви – боролся с иноверцами и способствовал распространению христианства. Во-вторых, пока являлся военизированной монашеской общиной, не превращаясь, в лице своего руководства в центре и на местах, в некую совокупность только лишь чиновников, осуществлявших государственное управление вверенными им территориями; и не становясь неким подобием обычного светского княжества. Сохранение же и воспроизводство и того, и другого было возможно лишь при наличии сформировавшейся и сохраняемой исторической памяти, способствующей в данном случае формированию еще одного важного вида идентичности – идентичности институциональной.

Историческая память Тевтонского ордена фиксируется, прежде всего, в созданных в его рамках исторических сочинениях, отражающих особенности самосознания его членов и историче-

⁴ Ср.: Матузова В.И. «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте // Балто-славянские исследования. 1985. М., 1987. С. 102.

ского самосознания правящей орденской верхушки⁵. Первым целостным обобщающим памятником историописания Тевтонского ордена⁶ является «Хроника земли Прусской», созданная в 1326 г. орденским священником Петром из Дусбурга⁷. Эта хроника, вместе с тем, выступает и как первое литературное произведение, отчетливо фиксирующее и официально оформляющее историческую память орденских братьев⁸. Автор хроники совершенно отчетливо обозначает смысл ее написания: он стремится, чтобы «она стала <...> достоянием всех, дабы содержащиеся в ней события каждого года остались в памяти потомков»⁹. С целью придания хронике большей доступности, прежде всего для самих не всегда грамотных членов Ордена, уже в ближайшие после своего создания годы она была переведена с латинского языка на немецкий¹⁰, причем в сравнительно легко доступной для запоминания рифмованной форме.

Время создания хроники и возникновения потребности в обращении к исторической памяти вполне объяснимы. Политическое положение орденского государства в Пруссии в целом стабилизировалось в 80-х гг. XIII века. Именно к этому времени братьям-рыцарям удалось успешно решить основную стоящую перед ними задачу: подчинить своей власти пруссов и в принци-

⁵ Матузова В.И. К вопросу... С. 34.

⁶ Еще раньше, в 1280–1290 х гг. в Ливонском ландмейстерстве Тевтонского ордена была создана пространная «Старшая ливонская Рифмованная хроника». Однако она имеет в большей степени локальный характер, касается, по большей части, истории лишь ливонской ветви Ордена (в том числе и ее предшественника, Ордена меченосцев) и написана была, скорее, как идейное обоснование власти ливонских ландмейстеров в их непростых отношениях с другими ливонскими политическими силами (см. подробно: Конопленко А.А. Борьба Тевтонского ордена с рижскими архиепископами в конце XIII–первой трети XIV века и мифологизация истории основания Ордена меченосцев // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 304–310).

⁷ Petride Dusburg Chronicon terrae Prussiae / Ed. M. Töppen // *Scriptores rerum Prussicarum*. Leipzig, 1861. Bd. 1 / hrsgv. Th. Hirsch, M. Töppen, E. Strelke (далее: SRP). S. 3–269. В данной статье используется русский перевод хроники, сделанный В.И. Матузовой (Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Пер. с лат. В.И. Матузовой. М., 1997 (далее: Дусбург).

⁸ Матузова В.И. К вопросу... С. 35–36.

⁹ Дусбург. С. 5.

¹⁰ Di Kronike von Pruzinlant des Nicolaus von Jeroschin / Hrsg. v. E. Strelke // SRP. S. 291–648.

пе обеспечить существование созданной на прусских землях орденской государственности, после чего уже перейти к наступлению на литовские земли. Указанная стабилизация становится необходимым условием обращения к осмыслению предшествующих бурных страниц орденской истории, наполненных едва ли не непрерывной ожесточенной кровопролитной войной с язычниками-пруссами и иной раз отчаянной борьбой крестоносцев даже не за победу, а попросту за выживание. Такая обстановка требовала, скорее, трудов ратных, нежели книжных. Завершение же покорения прусских земель предопределило необходимость идейно-теологического обоснования установления и сохранения крестоносцами власти над ними, то есть легитимации орденской государственности. Решение задачи такого рода, предпринятое, в том числе, в первой общей орденской хронике¹¹, было немислимо, опять же, без обращения к исторической памяти¹², актуализированного, таким образом, насущными политическими потребностями.

Выявляя авторские интенции и мотивы, важно отметить, что создавалась хроника в период правления верховного магистра Вернера фон Орзельна (1324–1330), инициировавшего реформы, направленные на укрепление внутреннего порядка и дисциплины в Ордене, но при этом, очевидно, не вполне соответствующих декларациям и предписаниям по исправлению нравов его членов, обновлению их духовной жизни¹³. Хроника, несомненно, имеющая во многом дидактический характер, прославляющая христианский аскетизм, благочестие, воинские подвиги и прочие деяния тевтонских рыцарей предшествующей эпохи, должна была составить идеолого-пропагандистское сопровождение реформ магистра, которому и была официально посвящена¹⁴.

Одной из самых важных и насущных задач создания хроники было формирование наиболее выгодного внешнего представления о деятельности Ордена на благо христиан и христианства.

¹¹ Матузова В.И. Идеино-теологическая основа «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 год. М., 1984. С. 153.

¹² Репина Л.П. Историческая культура как предмет исследования // История и память. С. 11; Арнаутова Ю. А. Указ. соч. С. 304.

¹³ Конрад К. Вернер фон Орзельн // Верховные магистры Тевтонского ордена. 1190–2012 / Под ред. У. Арнольда. М., 2015. С. 75.

¹⁴ Матузова В. И. К вопросу... С. 35.

Причем представления на международном, дипломатическом уровне. Напомним, в конце XIII – первой трети XIV в. Орден был вовлечен в длительное военно-политическое противостояние с рижским архиепископом и другими враждебными силами в Балтийском регионе: городом Ригой, в определенной степени – с Дерптским, Эзель-Викским епископствами, активно поддерживавшими врагов Ордена литовцами. Их прямое столкновение вылилось во внутрививонскую войну 1297–1330 годов. Обе стороны на фоне военных действий или в промежутках между ними, обосновывая свою правоту, активно действовали на дипломатическом, юридическом и идейно-пропагандистском поприщах, апеллировали к внешним силам, прежде всего к Папе, составляли взаимные жалобы и обвиняли друг друга в развязывании конфликта, определенно не способствующему успеху христианской миссии. Причем борьба шла с большим ожесточением, и для Ордена вполне реальна была угроза отлучения и последующей его ликвидации. В условиях устраиваемых Папой проверок деятельности Ордена и разбирательств в папской курии духовно-рыцарской корпорации было жизненно важно сформировать собственный максимально позитивный образ. С этой целью во многом и писалась хроника-апология Петра из Дусбурга, в которой не приводится ни одного факта, который, с точки зрения автора, не говорил бы в пользу братьев-рыцарей¹⁵. По-видимому, в том числе и для эффективного внешнего позиционирования, Вернером фон Орзельном и была предпринята попытка наведения порядка в Ордене. Для этого же потребовалась, соответственно, и актуализация его исторической памяти.

Начинается сочинение Петра из Дусбурга с момента создания Ордена, завершается описанием событий, современных автору. Основная часть хроники посвящена истории завоевания Пруссии и войнам братьев-рыцарей с литовцами. Она представлена во второй и третьей (самой пространной) частях и «Дополнениях», занимающих в совокупности более восьмидесяти процентов от общего объема хроники.

Сведения об истории Тевтонского ордена на Востоке содержатся в первой части («О начале Ордена Дома Тевтонского»), а также в заключительной четвертой, где преимущественно приво-

¹⁵ Матузова В. И. Самоидентификация... С. 153.

дятся краткие сведения о значимых событиях европейской, средиземноморской истории.

Напомним основные вехи истории Тевтонского ордена на Востоке. Как указывается в хронике Петра из Дусбурга, он был создан «благочестивыми людьми из Бремена и Любека» в 1190 г., в ходе осады Акры во время Третьего крестового похода как госпитальное братство, призванное заботиться о недужных немцах¹⁶. В феврале 1192 г. иерусалимский король Ги де Лузиньян (1186–1192) передал новообразованному братству владения в городской черте Акры, ставшей его первым политическим центром¹⁷. Вскоре у госпиталя появляется собственность в Тире, Яффе, Аскалоне, Рамле¹⁸. Через восемь лет после основания, в марте 1198 г. братство, учитывая реальные потребности и проблемы крестоносцев на Востоке и то, что оно уже фактически с 1194 г. выполняло оборонительные задачи¹⁹, было, при сохранении госпитальных функций, военизировано и преобразовано в духовно-рыцарскую корпорацию по образцу уже действовавших в Сирии и Палестине орденов тамплиеров и госпитальеров. Первое время новый орден серьезной роли не играл. Рост его значения и могущества оказался неразрывно связан с деятельностью блестящего политика и дипломата, четвертого по счету верховного магистра Германа фон Зальца (1209–1239)²⁰, успешно лавировавшего между Папой и императором и умевшего извлекать выгоду из приближенного положения и к тому, и к другому²¹. В 1220 г. тевтонские братья приобретают у наследников графа Жослена III де Куртенэ, титулярного правителя Эдессы, владения в Галилее²². Это приобрете-

¹⁶ Дусбург. С. 11.

¹⁷ Ришар Ж. Указ. соч. С. 191; Арнольд У. Руководители госпиталя в Акре // Верховные магистры... С. 19.

¹⁸ Арнольд У. Руководители госпиталя... С. 22.

¹⁹ Arnold U. Eight Hundred Years of the Teutonic Order // The Military Orders (1): Fighting for the Faith and Caring for the Sick / Ed. M. Barber. Aldershot, 1994. P. 224; Арнольд У. Руководители госпиталя... С. 19.

²⁰ См.: Арнольд У. Герман фон Зальца // Верховные магистры... С. 26–32.

²¹ Arnold U. Eight Hundred Years... P. 224; Арнольд У. Герман фон Зальца. С. 28.

²² Ришар Ж. Указ. соч. С. 223, 242, 251; Frankel R. Topographical Notes on the Territory of Acre in the Crusader Period // Israel Exploration Journal. 1988. Vol. 38. № 4. P. 253–260, 262; Lotan Sh. Governing the Teutonic Order from “Outremer” – The Teutonic Headquarters Competing in the Last Era of the Latin Kingdom of Jerusalem // Herrschaft, Netzwerke, Brüder des Deutschen Ordens

ние, казалось бы, обозначило перспективы создания географически компактного орденского государственного образования, подобного сложившемуся позже в Прибалтике, уже теперь, в Святой Земле²³. Неслучайно в 1226–1227 гг.²⁴ в Галилее начинается строительство мощного замка Монфор (Штаркенберг), ставшего новой резиденцией главы Ордена и центром его владений на Востоке.

Но действительное усиление Тевтонского ордена в Святой Земле произошло в ходе Шестого крестового похода, возглавленного императором Фридрихом II (1220–1250). С этого времени при поддержке императора позиции Тевтонского ордена в Утремере (от фр. *outré-mér* – «Заморье») существенно укрепляются²⁵. При помощи Фридриха II Орден получает независимость от местных церковных властей, а в Иерусалиме – бывшую королевскую резиденцию и расположенную в западной части города цитадель – Башню Давида²⁶.

Тевтонские рыцари регулярно участвовали в сражениях с мусульманами. В 1217–1221 гг. они приняли участие в неудачном Пятом крестовом походе в Египет и осаде Дамьетты²⁷. В 1244 г. Тевтонский орден, как и тамплиеры с госпитальерами, бросил едва ли не все имеющиеся у него на Востоке силы в роковую для заморских христиан битву при Форбии (Харбийе)²⁸. В ожесточенном бою с объединенными войсками египетских Айюбидов и хорезмийцев, по данным послания иерусалимского патриарха, из трех орденов именно тевтонцы понесли самые тяжелые потери,

in Mittelalter und Neuzeit. Vorträge der Tagung der Internationalen Historischen Kommission zur Erforschung des Deutschen Ordens in Marburg 2010 / Hrsg. v. K. Militzer. Weimar 2012 (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens. Bd. 72). P. 31–33; Idem. The Status and the Position of the German Structure in Jerusalem in the 12th–13th Centuries // *Ordines Militares: Colloquia Torunensia Historica*. Toruń, 2016. Vol. 21 (2016). P. 25.

²³ См.: *Arnold U. Eight Hundred Years...* P. 225.

²⁴ *Frankel R. Op. cit.* P. 266–267.

²⁵ *Пушар Ж.* Указ. соч. С. 250, 269, 276; *Arnold U. Eight Hundred Years...* P. 225; *Lotan Sh. The Status...* P. 27.

²⁶ *Пушар Ж.* Указ. соч. С. 91, 250–251; *Lotan Sh. The Status...* P. 27–28.

²⁷ *Пушар Ж.* Указ. соч. С. 215; *Джонс Д.* Тамплиеры: Рождение и гибель великого ордена. М., 2019. С. 210, 213; *Flamare N. de. La cinquiémecroisade et les chevaliers teutoniques en Nivernais* // *Bulletin de la société du Nivernais des lettres, sciences et arts*. 1886. Serie 3. T. 2. Vol. 12. P. 413–435.

²⁸ *Джонс Д.* Указ. соч. С. 234.

оставив на поле битвы четыре сотни рыцарей²⁹; из служащих братьев уцелело лишь трое³⁰. С 1260-х гг. оборона латинских государств почти полностью оказалась делом духовно-рыцарских орденов³¹, в том числе и Тевтонского. Оборона эта складывалась неудачно, владения крестоносцев быстро сокращались. В июне 1271 г. капитулировал на почетных условиях гарнизон Монфора³². После этого резиденция главы Ордена вновь была перенесена в Акру. По сути, падение Монфора и утрата владений в Галилее обозначили крах попыток создания тевтонской государственности в Леванте.

На фоне «восточных» событий в 30-х гг. XIII в. в политике Ордена возникает новое направление. В 1230 г. тевтонские рыцари, воспользовавшись приглашением мазовецкого князя, начали завоевание Пруссии, а в 1237 г., инкорпорировав в свой состав рыцарей-меченосцев, получили часть ливонских земель. С этого времени прибалтийская составляющая в политике Ордена, пусть не официально, но фактически, становится все более выраженной. А проблема выбора между защитой Святой Земли и укреплением положения Ордена в Прибалтике – причиной частых распрей в его руководстве³³. Дошло до того, что в 1264 г. на генеральном капитуле Ордена в Акре было принято положение, по которому верховному магистру запрещалось надолго покидать Святую Землю или Италию и отправляться в более северные земли³⁴.

Окончание присутствия тевтонских братьев-рыцарей на Востоке определяется той же датой, что и для остальных крестоносных сил – 1291 г., когда после героической обороны представителями трех духовно-рыцарских орденов пал последний оплот христиан в Святой Земле – город Акра³⁵. Таким образом, на Востоке

²⁹ См.: *Пушар Ж.* Указ. соч. С. 303. Прим. 1.

³⁰ *Matthaei Parisiensis, Monachi Sancti Albani, Chronica Mayora / Ed. H. R. Luard. L., 1877. Vol. 4. S. 301.*

³¹ *Джонс Д.* Указ. соч. С. 262.

³² *Лабуда Г.* Анно фон Зангерхаузен // *Верховные магистры...* С. 48.

³³ *Arnold U.* Eight Hundred Years... P. 225–226.

³⁴ *Лабуда Г.* Указ. соч. С. 48.

³⁵ *Абул-Магассен.* Книга блестящих звезд, султанов Египта // *Стасюлевич М.* История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. СПб., 1887. Период 3. Ч. 1. Отд. 1: Крестовые походы. 1096–1291 гг. С. 713; *Abu al-Mahasin on the fall of Acre / / Crusade and Christendom:*

Тевтонский орден, созданный под стенами Акры и здесь же с Левантом расставшийся, пробыл чуть более ста лет. Логично было бы предположить, что драматические события «восточной» истории обязательно должны были найти отражение в первой целостной хронике Ордена.

Однако при обращении к ней выясняется, что изложение истории Ордена на Востоке оказывается весьма скромным и довольно общим. Трудно предположить, что эта история была автору настолько неизвестна. Даже факты последних лет пребывания братьев-рыцарей в Леванте, память о которых должна была присутствовать в устной традиции, более устойчивой в средние века, чем в поздние эпохи, особенно с учетом безусловной значимости произошедшей катастрофы, не находят сколько-нибудь конкретизированного отражения на страницах сочинения Петра из Дусбурга. Мысль о том, что автор хроники, облеченный доверием главы Ордена и явно имевший доступ к орденским архивам³⁶, не знал, что именно произошло в Святой Земле при окончательном падении Иерусалимского королевства, по причине того, что жил много позже этого события³⁷, представляется маловероятной. И, тем не менее, рассказ хрониста не изобилует подробностями.

Итак, что же о «восточной» истории Ордена можно узнать из хроники Петра из Дусбурга? Прежде всего, разумеется, хронист пишет о самом его начале. О чем он действительно рассказывает с большими подробностями, так это о создании Ордена, точнее, о превращении в духовно-рыцарский орден ранее учрежденного госпитального братства³⁸. Как замечено, при этом хронист расширенно воспроизводит более раннее сочинение, в своей основе возникшее в конце XII в. и окончательно оформленное предположительно в 40-х гг. следующего столетия³⁹ - «Повествование о

Annotated Documents in Translation from Innocent III to the Fall of Acre, 1187-1291 / Ed. J. Bird, E. Peters, J. M. Powell. Philadelphia, 2013. P. 489-490.

³⁶ Матузова В.И. «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга как памятник истории и культуры Тевтонского ордена в Пруссии XIV века // Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М., 1997. С. 239.

³⁷См.: Lotan Sh. Peter of Dusburg's attitude towards the Holy Land in the Crusades Period // Revista Internacional d'Humanitats. 2013. № 28. P. 95.

³⁸ Дусбург. С. 10-13.

³⁹ Матузова В.И. К вопросу... С. 35, 38, 40.

начале Тевтонского ордена»⁴⁰. Петр тщательно перечисляет светских духовных властителей, причастных к учреждению новой военно-монашеской корпорации и обосновывает его необходимость с обильным цитированием Священного Писания. Такое внимание хрониста к событиям 1198 г. представляется вполне закономерным и не требующим специального объяснения.

Но рассказывая о создании Тевтонской духовно-рыцарской корпорации, «создавая апологию своего ордена, Петр из Дусбурга словно бы забывает о существовании других орденов, его предшественников»⁴¹. Действительно о них хронист вскользь упоминает лишь в дополнительной части, при перечислении основных церковных орденов, как чисто монашеских, так и духовно-рыцарских, а также при упоминании о факте упразднения организации тамплиеров и о захвате госпитальерами острова Родос⁴². Быть может, забывчивость эта в отношении тамплиеров и госпитальеров не случайна. Прежде всего, думается, она позволяла избежать проведения параллелей с другими рыцарскими корпорациями и их судьбами, давала возможность акцентировать самобытность и самодостаточность Тевтонского ордена⁴³, его право на своеобразие и несхожую с другими историю. Вероятно, актуальность такого самопозиционирования не в последнюю очередь определялась существованием в первой трети XIV в. планов по объединению духовно-рыцарских орденов для повышения их военной эффективности и прекращения пагубных и вызывавших всеобщее раздражение бесконечных взаимных распрей. Впервые такие идеи проявились еще в 1274 г. на Втором Лионском соборе и стали набирать популярность после утраты Акры⁴⁴ и позднее, на фоне процесса тамплиеров. Примером их может послужить проект, предложенный известным мыслителем Средневековья, каталонским монахом и миссионером Раймондом Луллием (ок. 1235–1315). «Папы и кардиналы, – писал он, – должны... создать единый и благородный орден, который получит название “орден рыцарства”... Этот один орден... [или] рыцарство должны быть созданы из союза Ордена Храма и рыцарей-госпитальеров, тевтонцев и всех остальных рыцарских орденов

⁴⁰ De primordi isordinis Theutonici narratio // SRP. S. 220–223.

⁴¹ Матузова В.И. К вопросу... С. 40.

⁴² Дусбург. С. 189, 207, 208.

⁴³ Ср.: Матузова В.И. Самоидентификация... С. 152.

⁴⁴ Джонс Д. Указ. соч. С. 272–273.

без исключения, кто бы и где бы они не были»⁴⁵. В 1306 г. появился трактат приближенного к французского королевскому двору правоведа Пьера Дюбуа (1250/55–после 1321) «О восстановлении Святой Земли»⁴⁶, в котором утверждалось: «Во времена крайней нужды <...> ордены были разделены между собой, <...> если им суждено принести какую-либо пользу Святой Земле, желательно и целесообразно объединить их в один орден с единым внешним видом, уставом и собственностью»⁴⁷. Ко времени написания хроники Петра из Дусбурга Ордена тамплиеров уже не было, но высказанная каталонским монахом и французским легистом идея продолжала жить, несомненно, держа в напряжении руководство действующих духовно-рыцарских корпораций.

Возможно, хронист, умалчивая в основной части о рыцарях Храма и св. Иоанна, руководствовался и иными основаниями. Распри Тевтонского ордена с рижским архиепископом пришлось на время уже упомянутого судебного процесса над тамплиерами и продолжились на фоне его драматических результатов. Не трудно предположить, что, возводя на Орден многочисленные и тяжкие обвинения, его противники, как оптимальное для себя развитие событий могли рассматривать повторение тевтонскими братьями-рыцарями судьбы тамплиеров. Перенос в 1309 г. свою резиденцию из Венеции в Мариенбург, верховный магистр Зигфрид фон Фейхтванген (1303–1311) не в последнюю очередь руководствовался соображениями безопасности, стараясь отдалиться от эпицентра грозных событий⁴⁸. В Пруссии Орден реализовывал свою прямую задачу, обуславливающую необходимость его существования, и это могло его защитить от нападков и обвинений в нерадении делу христианства. К тому же, на периферии христианского мира, на беспрерывно пылающем войной прусско-литовском фронте, на территории собственного государства Орден был гораздо менее уязвим для своих политических оппонентов. Но, так или иначе, упоминание в хронике (создаваемой, наряду с прочим, как официальный отчет о деятельности Ордена) осужденных с папского согласия тамплиеров как предшест-

⁴⁵ Цит. по: Джонс Д. Указ. соч. С. 274.

⁴⁶ *Pierre Dubois. De recuperatione Terre Sancte / Par. Ch.-V. Langlois. P., 1891.*

⁴⁷ Цит. по: Джонс Д. Указ. соч. С. 284.

⁴⁸ *Нисс У. Зигфрид фон Фейхтванген // Верховные магистры... С. 68.*

венников тевтонских братьев-рыцарей было бы явно неразумным.

Вряд ли желательным было и сколько-нибудь подробное упоминание госпитальеров, в отличие от тевтонских братьев-рыцарей, не оставивших борьбу с мусульманами и относительно успешно действовавших против них в Восточном Средиземноморье. Проведение параллелей между иоаннитами и тевтонскими братьями-рыцарями могло навести на вопрос о целесообразности присутствия последних на берегах Балтики и о возможности их возвращения на становившееся все более ожесточенным поле борьбы Креста и Полумесяца. Потенциальная опасность проявления и дискутирования этой темы должна была осознаваться орденом руководством в полной мере. Именно во время создания хроники Петра из Дусбурга стала складываться весьма тревожная для Ордена геополитическая ситуация, активно подпитываемая его противниками, итогом которой могло стать признание миссии духовно-рыцарской корпорации в Прибалтике утратившей свою актуальность.

Здесь нужно сделать некоторые пояснения. В ходе продолжавшейся внутрививонской войны с коалицией рижского архиепископа, Риги, литовцев и Пскова 1322–1323 гг. оказались временем военно-политических неудач Ордена. Деятельному великому князю литовскому Гедимину при поддержке псковичей удалось нанести братьям-рыцарям ряд чувствительных военных ударов, после чего он, при содействии рижских союзников, перешел в наступление на идеологическом и дипломатическом поприще⁴⁹. Руководствуясь стремлением выйти из политико-идеологической и экономической изоляции⁵⁰, Гедимин в 1323 г. выступил с инициативой своего крещения (чему, в изложении литовского князя, препятствовали злодеяния и агрессивность, «возмутительные несправедливости и бесчисленные предательства» Ордена), заявив о

⁴⁹ См. подробно: Конопленко А.А. Псковско-ливонские военные конфликты конца XIII–первой трети XIV века в контексте властных притязаний и императивов внешней политики Тевтонского ордена и Пскова // Историческое прошлое и образы истории: Сб. науч. ст. (мат-лы IV Междунар. науч. конф., посв. 110-летию Саратов. ун-та (Саратов, 17 мая 2019 г.) / Под ред. В.Н. Данилова, Л.Н. Черновой. Саратов, 2019. С. 11–20.

⁵⁰ Папуто В.Т. Послания Гедимины как исторический источник // Папуто В.Т. Русь. Прибалтика. Папство. Избранные статьи. М., 2011 (Древнейшие государства Восточной Европы. 2008 год). С. 492

своем намерении в послании Папе Иоанну XXII (1316–1334)⁵¹, а также в письмах, адресованных Доминиканскому и Францисканскому орденам⁵². Были также направлены послания ганзейским городам – Любеку, Ростоку, Бремену, Штральзунду, Магдебургу, Кельну и др., в которых Гедимин, «открыв» «землю, державу и королевство любому человеку доброй воли», приглашал в Литву воинов, священников, ремесленников⁵³. Орден, выставленный в крайне неприглядном свете, в ситуации сложной политической борьбы с постоянно жалующимся на него Папе архиепископом Фридрихом (1304–1341) и произведенного посланиями Гедимиана резонанса, оказался в весьма затруднительном положении⁵⁴. Возможное крещение Литвы, курируемое, с позволения Папы, рижским архиепископом, в случае успеха полностью дискредитировало бы Орден как главного распространителя христианства в регионе, вообще ставило под вопрос необходимость присутствия в Прибалтике братьев-рыцарей, лишившихся цели своей деятельности. В этих условиях Ордену было крайне важно подорвать доверие к литовцам и Гедимину, к искренности намерений последнего. С этой целью братья-рыцари также вступают, выражаясь современным политическим языком, в информационную войну. Они способствуют появлению и распространению выгодных Ордену оценок его деятельности⁵⁵, прилагают усилия к максимально позитивному самопозиционированию, одним из элементов которого, повторимся, и стало, в том числе, создание хроники Петра из Дусбурга, в которой с опорой на историческую аргументацию рисуется героический образ рыцарей «Дома Тевтон-

⁵¹ Liv-, Esth- und Curländischen Urkundenbuch nebst Regesten (далее: LUB) / Hrsg. von F. G. Bunge. Reval, 1855. Bd. 2. № 687.

⁵² LUB. 2. № 688, 689.

⁵³ LUB. Bd. 2. № 690; LUB. Riga, 1873. Bd. 6 № 3069. См.: *Forstreuter K.* Die Bekehrung Gedimins und der Deutsche Orden // *Altpreussische Forschungen*. Königsberg, 1928. 5. Jg. S. 239–261; *Idem.* Die Bekehrung des Litauerkönigs Gedimin. Eine Streitfrage // *Jahrbuch des Albertus-Universität*. Würzburg, 1955. Bd. VI. S. 142–158; *Idem.* Die Bekehrung Gedimins // *Deutschland und Litauen im Mittelalter*. Köln; Graz, 1962. S. 43–60.

⁵⁴ *Rowell S.C.* Lithuania Ascending: A Pagan Empire within East-Central Europe, 1295–1345. Cambridge, 1994. P. 190.

⁵⁵ Например, явно инспирированное Орденем открытое послание формально от него независимого вармийского епископа Эбергарда (1301–1326) и его капитула от 16 октября 1323 г. (LUB. Bd. 2. № 695.).

ского» и дается отталкивающее изображение погрязших в язычестве литовцев.

В рассматриваемую эпоху исторический аргумент считался весьма весомым, история имела огромный авторитет в общественном сознании⁵⁶. И, оказавшись в сложной ситуации, Орден, прибегает к историческому обоснованию своей исключительной роли и заслуг в распространении христианства в Прибалтике, одновременно показывая на многочисленных примерах непреодолимую враждебность литовцев к христианам, их вероломство. Для средневековой историографии было свойственно сочетать историческое описание и обоснование с наставлением на будущее⁵⁷. И хронист, многообразно описывая злодеяния литовцев, назидательно подталкивает читателя к мысли, что никакой мир с ними невозможен. А применительно к международной, дипломатической ситуации середины 1320-х гг. – к выводу о лживости намерений Гедимина принять крещение и несостоятельности обвинений, возводимых им и его союзниками на Орден.

Однако вернемся к тексту хроники. После рассказа о трансформации госпитального братства в духовно-рыцарский Орден следуют три небольшие по объему главы, посвященные соответственно первым трем его верховным магистрам – Генриху Вальпоту (1198–1200), Отто фон Керпену (1200–1202) и Генриху Барту (1209)⁵⁸. Все три главы практически не несут никакой информации, за исключением собственно имен магистров. Это также вполне объяснимо: ранняя история Ордена, на первых порах очень малочисленного и не имевшего возможности себя особенно проявить, и ныне сравнительно малоизвестна, также мало информации о его первых руководителях имеется и у современных исследователей. Вряд ли большими познаниями обладал средневековый автор.

Гораздо большее внимание хронист закономерно и ожидаемо уделяет столь много сделавшему для Ордена Герману фон Зальца. Ему также в хронике выделена глава, по объему, однако, гораздо более просторная и несопоставимо более информативная, чем разделы, посвященные его предшественникам⁵⁹. Но при

⁵⁶ Арнаутова Ю.А. Указ. соч. С. 302–303.

⁵⁷ Там же. С. 306.

⁵⁸ Дусбург. С. 13–14.

⁵⁹ Там же. С. 14–15.

ближайшем знакомстве с ней выявляется любопытный факт: хронист пишет о взаимоотношениях Германа с императором и Папой, об искусной дипломатии магистра, о возрастании общего значения и авторитета Ордена, о полученных им императорских и папских привилегиях, о территориальных приобретениях в Трансильвании, Пруссии и Ливонии. Однако ни слова при этом не говорится о восточной политике Германа фон Зальца, о его деятельности в Святой Земле. Его отношение к Заморью вообще никоим образом не обозначается, словно бы магистр вообще никогда там и не был, что, конечно же, не соответствует действительности.

Ничего в хронике не сообщается об участии Тевтонского ордена в боевых действиях против мусульман – в осаде Дамиегты, в трагичной и так дорого обошедшейся Ордену битве при Форбии, борьбе за Монфор. Несмотря на внимание к взаимоотношениям Германа фон Зальца и императора Фридриха II, хронист ничего не пишет о связи Ордена с политикой последнего на Востоке, так удачно поспособствовавшей укреплению тевтонских позиций в Святой Земле.

Истории Святой Земли в хронике посвящены три главы четвертой дополнительной части. В первой хронист повествует о ее бедствиях после захвата арабами в VII в. и дает краткий экскурс в историю Первого крестового похода. Далее автор хроники констатирует факт ослабления крестоносных государств Леванта, сообщая, что Святая Земля «в год от Рождества Христова 1250... начала ощутимо ослабевать, до тех пор, пока... град Акконский, единственный уцелевший, был до основания разрушен язычниками». Причины падения Акры Петр обозначает лишь в довольно общих выражениях: «Было две причины разрушения этого города: во-первых, множество господ, между которыми начались распри при его обороне; во-вторых, крестоносцы, которых господин папа послал на помощь, были без предводителя, и постоянно вспыхивали волнения и мятежи»⁶⁰. Об участии в обороне Акры братьев Тевтонского ордена хронист ничего не сообщает.

После сообщения о падении Акры в сочинении в качестве отдельной главы помещен «Плач о запустении Святой Земли» – краткая, но весьма драматически звучащая констатация-сетование о ее потере христианами, построенная с привлечением

⁶⁰ Дусбург. С. 203–204.

текста ветхозаветного Плача Иеремии: «И вот ты, о Святая земля обетованная, любимая Богом и святыми ангелами чтимая и вызывающая восхищение у всего мира, избранная и предназначенная Богом, чтобы тобою зримо явить Его присутствие, и в тебе, служа святыням освобождения нашего, искупить род, человеческий, обращена в запустение и охвачена скорбью. Господь стал – как неприятель, разорил все чертоги твои, разрушил укрепления твои и отнял ограду твою, как у сада, заставил забыть празднества и субботы; и в негодовании гнева отверг царя и священника. Все гонители твои захватили тебя среди трудностей, так что горько ты плакала ночью и слезы на ланитах твоих, и нет у тебя утешителя из всех любивших тебя»⁶¹.

Завершается повествование о Святой Земле совсем короткой главкой, представляющей собой ее призыв ко всем христианам ее освободить, опять же, целиком составленный из библейских цитат: «Заклинаю, внемлите, все народы христианские, и взгляните на болезнь мою, вспомните, что надо мною совершилось, призрите и посмотрите на поругание мое, возьмите щит и латы и восстаньте на помощь мне, обнажите меч, и преградите путь преследующим меня, избавьте меня, бедную и покинутую, и исторгните из руки нечестивых»⁶².

По сути, и вторая, и третья из приведенных глав представляют собой риторические конструкции, лишённые какого-либо конкретного наполнения. В этом отношении их интересно сравнить, к примеру, с другим «плачем» о Святой Земле (*“La complainted’outré-mer”*), написанном ранее, в 1266 г., ещё до падения Акры, французским трувером Рютбефом (ок. 1230–ок. 1285), порицающим современников за пренебрежительное отношение к освобождению Иерусалима и неспособность защитить христианский Левант. И через порицание и сожаление здесь отчетливо просматривается призыв изменить прискорбное положение дел на Востоке; призыв, адресатами которого в начале сочинения обозначаются «императоры и короли, и графы, и герцоги, и князья», а в его заключении – «каждый, кто поступает верно»⁶³. Несмотря на все неудачи в Святой Земле, идея ее возвращения и организа-

⁶¹ Дусбург. С. 204.

⁶² Там же.

⁶³ См.: Rutebeuf’s ‘Lament of the Holy Land,’ ca. 1266 // *Crusade...* P. 389–393.

ции для того нового крестового похода долго жила в христианском мире, проявляясь в папских устремлениях и директивах, в ценностных ориентирах монархов, в духовных идеалах общества, в планах возобновления крестоносного движения⁶⁴. В общественном мнении еще после первой потери крестоносцами Иерусалима в 1187 г. складывается, а в 1291 г. усиливается представление, взятое на вооружение проповедниками крестоносной идеи, что утрата Святой Земли – оскорбление, нанесенное Христу⁶⁵, более того – учиненное «язычниками» Его повторное распятие⁶⁶, которое, разумеется, требует отмщения и побуждает тех, «чьи сердца трогает бесчестие, нанесенное Иисусу Христу», «помочь в возвращении своего Царя Иисуса Христа в Его возлюбленную землю» «сражаться за Него против злоумышляющих на Него»⁶⁷. Наконец, идея крестового похода и отвоевания Заморья стала неотъемлемым элементом рыцарского этоса⁶⁸.

Но в хронике Петра из Дусбурга, ни об отношении к потере Святой Земли не абстрактных христиан, а Ордена, ни о каких-либо помыслах об ее отвоевании, существовавших в его среде, хронист нигде не обмолвился ни единым словом. Собственно, рассказ хрониста о драматических событиях в Святой Земле трудно назвать «историческим» и в средневековом понимании. Из пяти составных элементов, выделенных еще во время «Ренессанса» XII столетия Гуго Сен-Викторским в качестве необходимых для характеристики исторических событий, – времени (*tempus*), места (*locus*), событий (*gestae*), фактов (*resgestae*) и людей (*personae*)⁶⁹, в повествовании Петра из Дусбурга, при самой не критической оценке, отсутствуют два последних. Очевидно, подход

⁶⁴ Crusade... P. 448.

⁶⁵ См. подробно: *Портных В.Л.* Крестовые походы в Палестину (1095–1291): аргументы, для привлечения к участию. СПб., 2017 (Библиотека Средних веков). С. 48–56.

⁶⁶ *Портных В.Л.* Крестовые походы в Палестину... С. 55.

⁶⁷ *Гумберт Романский.* О проповеди Креста / Пер. с лат. И. А. Реморова, подг. В. Л. Портных. СПб., 2016. С. 111.

⁶⁸ Crusade... P. 448.

⁶⁹ *Арнаутова Ю.А.* Указ. соч. С. 291; См. также: *Goetz H.-W.* The Concept of Time in the Historiography of the Eleventh and Twelfth Centuries // *Medieval Concepts of the Past. Ritual, Memory, Historiography* / Ed. G. Althoff, J. Fried, P. J. Geary. Cambridge, 2002. P. 141–142. *Idem.* *Geschichtschreibung und Geschichtsbewußtsein im hohen Mittelalter.* В., 2008. S. 135, 137.

автора хроники к изображению трагедии Святой Земли, отражает настроения, царившие в Ордене, как минимум, в его верхушке.

Довольно любопытным представляется то, что хронист, не сообщая подробности об обороне и падении Акры и об участии тевтонских братьев-рыцарей в этих событиях, неожиданно озвучивает, казалось бы, на первый взгляд не особенно существенную, но контекстуально связанную с ними деталь. А именно Петр из Дусбурга пишет о верховном магистре Бурхарде фон Швендене (1281/4–1290), посвящая ему отдельную главу, состоящую, однако, всего из нескольких строк: «Брат Бурхард фон Швенден, IX великий магистр ордена дома Тевтонского, возглавлял орден в то время. Когда он должен был отправиться на защиту Святой Земли, то не знаю, чем руководствуясь, он, испросив разрешение и получив его, вышел из Тевтонского ордена и вступил в орден госпитальеров, в котором после умер»⁷⁰. Действительно, магистр Бурхард в середине 1290 г. из Европы, где он безуспешно пытался заручиться поддержкой в борьбе с мамлюками, отбыл в Акру и здесь незадолго до трагической развязки вышел из Тевтонского ордена и вступил в Орден госпитальеров, с которым его семейство имело давние связи. Причины этого поступка, как отмечает хронист, остались неизвестными. Возможно, Бурхард сменил плащ, разочаровавшись в возможности продолжения борьбы за Святую Землю и не видя особого желания этого делать в своем ордене, все более ориентировавшемся на европейские дела. Когда Акра пала, Бурхарда в ней уже не было: своим новым орденом он был откомандирован в другие места, позже занимал должности командора в Германии и Швейцарии⁷¹.

Можно предположить, что, рассказывая о Бурхарде, как очередном главе Ордена, хронист лишь воспроизводит клише, примененное им в отношении других магистров: обозначая факт избрания, время правления и дату смерти. По образному сравнению, допускаемому В.И. Матузовой, подобные лаконичные жизнеописания магистров - «скульптурные изваяния или гробницы внутри собора», с которым отождествляется хроника Петра из Дусбурга⁷². Или краткие надписи на этих гробницах⁷³. И рассказ

⁷⁰ Дусбург. С. 200.

⁷¹ *Милитцер К.* Бурхард фон Шванден // Верховные магистры... С. 55-56.

⁷² *Матузова В.И.* «Хроника земли Прусской»... С. 105.

о магистре-«перебежчике» - такая же краткая надпись. И в данном случае не зная о времени кончины фон Швендена, автор вынужденно закрывает информационную лауну сообщением о его переходе в другой орден.

Но с другой стороны, можно предположить, что вставка о Бурхарде и нежелание обойти внимание его, по меньшей мере, непонятный для Ордена поступок, имела и другую цель, была сделана хронистом специально с целью ненавязчиво сообщить о факте его перехода к госпитальерам. Петр из Дусбурга не дает оценки поступку магистра, хотя завуалированным осуждением можно считать уже само выраженное им недоумение по поводу свершившегося. Здесь имеет смысл обратить внимание на другой, более ранний фрагмент сочинения, никак не связанный с Бурхардом, Акрой и Святой Землей. Речь идет о том месте в хронике, где Петр из Дусбурга рассказывает о некоем брате Тевтонского ордена, «который, будучи обманутым кознями дьявола, воистину полагал, что в ордене дома Тевтонского он не может обрести спасения души, затаив в сердце своем желание вступить в более строгий орден». После этого ему во сне явились Дева Мария, святые и погибшие в боях орденские братья, покрытые многочисленными ранами, укорившие его за несправедливое отношение к своему Ордену. Тогда он раскаялся и от своего намерения оставить Орден отказался⁷⁴. На примере безмянного рыцаря хронист уже прямо, вполне в духе средневековой корпоративной системы ценностей, осуждает намерение оставить тевтонское братство для вступления в какое-либо другое. Нетрудно заключить, что подобное «ренегатство» со стороны главы Ордена, более чем другие ответственного за его судьбы, представлялось хронисту гораздо более предрассудительным, хотя он открыто об этом и не говорит. Зачем же Петру понадобилось, вспоминать подобный, крайне неудобный факт в хронике - аполгии Ордена и фактически официальном отчете о его деятельности? Не для того ли, чтобы предупредить возможные обвинения Ордена в недостаточном рдении защите последних оплотов христиан Святой Земле (такие обвинения в адрес духовно-рыцарских орденов с конца XIII в. стали весьма распространенны-

⁷³ Матузова В.И. Время в «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах / Отв. ред. Г. В. Глазырина. М., 2010. С. 327.

⁷⁴ Дусбург. С. 56.

ми⁷⁵) и чтобы осторожно переложить вину за неспособность тевтонских братьев-рыцарей, этих, по его выражению, «новых Маккавеев», удержать Акру, на магистра, оставившего свой пост в самый ответственный момент и тем самым дезорганизовавшего Орден и подорвавшего его боеспособность? Быть может, для этого подчеркивается, что Бурхард уходит из Ордена, «когда он должен был отправиться на защиту Святой Земли», хотя на самом деле порядок событий был несколько иной?

Таким образом, описание истории Ордена на Востоке в сочинении Петра из Дусбурга оказывается весьма общим, по большей части лишенным деталей и во многом, едва ли не в самых важных, знаковых ее местах, риторическим. Попытаемся сделать некоторые предположения о причинах, обусловивших подобный авторский подход к изложению материала.

Прежде всего, авторские умолчания о «восточной» составляющей орденской истории подводят к заключению о том, что хронист изначально не ставил своей целью ее освещение, по фактической составляющей хотя бы отчасти равноценное описанию событий истории Ордена в Пруссии. Это может быть объяснено как изменившимися политическими приоритетами Ордена, сосредоточившего свои усилия на европейских делах, так и самими задачами написания хроники, обозначенными выше.

В силу и первого, и второго, Ордену было нужно представить себя как мощный духовно-рыцарский институт и главную силу, способную обеспечить христианизацию Литвы, основную силу балтийского крестового похода. Поэтому принципиально важным было при формировании исторической памяти сосредоточить преимущественное внимание на деятельности Ордена именно в прибалтийских землях. Деятельность и присутствие Тевтонского ордена в Пруссии, а не на Востоке было необходимо преподнести именно как основную миссию, цель существования духовно-рыцарской корпорации, а не как в известном смысле случайное и незапланированное следствие ее вытеснения из Святой Земли и политики мазовецкого князя, пригласившего братьев-рыцарей для защиты от пруссов. В этой связи перемещение деятельности Ордена в Пруссию рассматривается не как итог неудач на Востоке, но как толкуемый в духе провиденциализма акт Божьей воли. И Петр из Дусбурга констатирует и настойчиво выделяет этот акт, пере-

⁷⁵ Нисс У. Указ. соч. С. 56–57.

фразируя ветхозаветный текст: «Ты, Иисус Христос, насадил и был вождем на пути в глазах его (Ордена – А. К.). Ты утвердил корни его, и он наполнил землю; после Ты перенес его и изгнал язычников из земли Прусской и Ливонии и посадил его там, и вот пустил он ветви его до моря и отрасли его до реки»⁷⁶. Именно такой взгляд, по мнению инициаторов создания хроники, должен был лечь в основу официальной исторической памяти Ордена и исторического самосознания его членов.

Любопытным представляется тот факт, что в европейской традиции со временем закрепляется практика обозначения прибалтийских язычников как «сарацинов»⁷⁷. Конечно, можно допустить лишь некий автоматический перенос привычного крестоносцам названия врагов по Святой Земле на новых противников, встреченных в Прибалтике, по объединяющему и тех и других признаку враждебности. Но скорее, именование прибалтийских язычников по аналогии с врагами на Востоке было продиктовано стремлением их отождествить и тем самым уравнивать по значимости крестоносную миссию в Прибалтике и борьбу за Святую Землю. Ни Петр из Дусбурга, ни более поздние орденские авторы ни пруссов, ни литовцев так не называют. Так что, вряд ли отождествление противников веры на Ближнем Востоке и в Прибалтике стало изобретением тевтонских братьев-рыцарей⁷⁸, скорее, они воспользовались уже существовавшими к тому основаниями: так, к примеру, еще до их появления в Северной Европе, в 1212 г., император Оттон IV (1198–1215) в своей грамоте меченосцам в Ливонии назвал сарацинами сражавшихся против них эстов⁷⁹. Такое сравнение облегчалось бытовавшим в Европе представлениям о мусульманах, как язычниками⁸⁰. Но в XIV–начале XV вв. в рассказах о рейзах (*reise*) против литовцев, в которые Тевтонский орден приглашал представителей европейской знати, нередко снабжаемых театрализованным сопровождением, стилизованным в духе ставших популярными легенд о

⁷⁶ Дусбург. С. 12.

⁷⁷ *Paravicini V.* Die Preußenreisen des europäischen Adels. Sigmaringen, 1995. Bd. 2. S. 53, 64, 108; *Murrey A.V.* The Saracens of the Baltic: Pagan and Christian Lithuanians in the Perception of English and French Crusaders to Late Medieval Prussia // *Journal of Baltic Studies*. 2010. Vol. 41. № 4. P. 416-426.

⁷⁸ *Murrey A.V.* Op. cit. P. 415.

⁷⁹ LUB. Reval, 1853. Bd. 1. № 25.

⁸⁰ *Луцицкая С.И.* Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001. С. 28, 43-51.

короле Артуре и героических деяний персонажей рыцарского эпоса, противник также именовался сарацинами⁸¹.

Показательно, наконец, и композиционное отграничение рассказа о потере Святой Земли от повествования об истории Тевтонского ордена в Пруссии. Конечно, оно формально обусловлено логикой и заданной в названии хроники географической локализацией. Но думается, что помещение известий, столь важных для всякого христианина, особняком, исключительно в части, по сути дополнительной, внешней и общеинформативной по отношению к Ордену, привлекающей меньше внимание, без отголосков в «основном» тексте может иметь и другие причины. Возможно, таким образом, хронист решил возникшее для него противоречие между присущей ему, как и другим орденским братьям «ментальностью крестоносца, исторгнуть из которой Святую Землю невозможно»⁸² и задачей не акцентировать своим описанием сложных для Ордена событий его истории. К тому же, как уже было сказано, речь в «дополнительных» текстовых фрагментах идет о Святой Земле, а не о пребывавшем в ней некогда Ордене, что словно бы исключает конструирование прямых взаимосвязей между ним и неудачами христиан в Леванте.

Здесь напрашивается вывод о своего рода априорной двойственности авторской позиции. Выделяя «прусскую» составляющую орденской истории, хронист никак не мог оставить без внимания историю Ордена на Востоке. Вне зависимости от политических императивов, предпочтений автора и заказчиков его сочинения, объективно складывалось так, что «пространство/время Святой Земли <...> - главная составная часть исторической памяти Ордена»⁸³. Собственно, это следовало уже из того, что Орден, несмотря на утрату непосредственной связи со Святой Землей, не утрачивает этой связи в своем названии, не перестает во всех известных вариантах именоваться «Иерусалимским» или находящимся «в Иерусалиме»⁸⁴. Вычеркивание «восточных» корней Ордена, помимо того, что

⁸¹ Murrey A.V. Op. cit. P. 416-426; Lotan Sh. The Teutonic Knights and their Attitude about Muslims: Saracens in the Latin Kingdom of Jerusalem and in the Baltic Region // Fear and Loathing in the North: Jews and Muslims in Medieval Scandinavia and the Baltic Region / Ed. C. Heß, J. Adams. B.; Boston, 2015. P. 324-325.

⁸² Матузова В. И. Время... С. 325.

⁸³ Там же. С. 324.

⁸⁴ См.: Lotan Sh. The Status... P. 25.

оно было попросту невозможно, лишало Орден его сущностных идейных основ.

К тому же, логически вести историю «земли Прусской», о которой заявлено в названии хроники, то есть государства Тевтонского ордена в Пруссии, не имевшего в той же Пруссии никаких исторических корней или исконных территорий, автор не мог иначе, как изначально связывая его с внешней по отношению к Пруссии средой – с деятельностью Тевтонского ордена, на первых порах к Пруссии отношения не имеющей. Именно на Востоке в значительной степени складывается орденская структура и вырабатывается система иерархии и взаимоотношений между ее составными элементами, здесь вырабатываются и основы военной организации и военного дела Ордена, его госпитальной практики, перенесенные затем, с адаптацией к местным условиям, из Средиземноморья на берега Балтики.

Таким образом, отображение событий «восточной» истории Тевтонского ордена в его исторической памяти в первой трети XIV столетия определяется его внутренними и внешними политическими задачами, необходимость решения которых актуализировала потребность в формировании отвечающего им исторического самосознания членов духовно-рыцарской корпорации. В хронике Петра из Дусбурга эти процессы определяются двумя несовпадающими идеологическими векторами, с одной стороны, подчеркивается и апологизируется миссия Тевтонского ордена в Пруссии, что неизбежно ведет к умалению значимости его истории в Леванте. С другой, принципы исторического повествования, потребность в идейном обосновании самого создания Ордена и в сакрализации его первоначальных основ заставляет хрониста уделять внимание «восточной» эпопее тевтонского духовно-рыцарского братства, преподносимой, однако в довольно общей, мало детализированной и риторической форме.

«СТРАТЕГИЯ МЕЧА» МУХАММЕДА АЛИ В ВОЙНАХ В АРАВИИ И СУДАНЕ: ОПЫТ КОНДОТЬЕРА ИЗ ЕВРОПЫ НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

С.А. Богомолов

независимый исследователь
e-mail: Bogomolov_SA@mail.ru

Мухаммед Али (1769–1849) вошел в историю Египта, как основатель Албанской династии (1805–1952) и реформатор, осуществивший комплексные экономические, политические и военные преобразования. С самого начала правления вице-король поставил задачу завоевания независимости Египта и превращения его в ведущую державу Восточного Средиземноморья. В войнах в Аравии и Судане Мухаммед Али решил три задачи. Во-первых, он превратился из неизвестного авантюриста в регионального лидера, который взял под контроль символический капитал мусульманских Священных городов, Мекки и Медины, а также материальные ресурсы Судана. Во-вторых, губернатор Египта уничтожил остатки мамлюкских и албанских войск, не способных служить в новой египетской армии, организованной по европейским образцам. В-третьих, в своей стратегии Великий паша синтезировал военный опыт своих учителей, союзников и противников – османских, британских и французских военачальников.

Ключевые слова: Мухаммед Али, Египет, Аравия, ваххабиты, Судан, ислам, военная реформа.

«STRATEGY OF SWORD» OF MUHAMMAD ALI IN THE WARS IN ARABIA AND SUDAN: THE EXPERIENCE OF CONDOTIER FROM EUROPE ON THE ARAB EAST IN THE FIRST THIRD 19th CENTURY

S.A. Bogomolov

(Ulyanovsk, Russia).
E-mail: Bogomolov_SA@mail.ru

Muhammad Ali (1769–1849) went down in the history of Egypt as the founder of the Albanian dynasty (1805–1952) and as the leader of complex economic, political and military reforms. From the very beginning of the reign the Viceroy set the task of conquering independence Egypt and its transformation into the leading power of the Eastern Mediterranean. In the wars in Arabia and Sudan, Muhammad Ali solved three tasks. First, he transformed from an unknown adventurer into a regional leader who took control of the symbolic capital of the Muslim holy cities, Mecca and Medina, as well as the material resources of the Sudan. Secondly, the Governor of Egypt destroyed the remnants of Mamluk and Albanian troops, unable to serve in the new Egyptian army, organized according

to European models. Third, in his strategy, the Great Pasha synthesized the military experience of its teachers, allies and opponents - Ottoman, British and French military leaders.

Keywords: Muhammad Ali, Egypt, Arabia, Wahhabis, Sudan, Islam, military reform.

В историю Османской империи и всего Арабского Востока Мухаммед Али (1769–1849) вошел как «отец-основатель» современного Египта. Он появился в Стране пирамид в 1799 г. в качестве капитана (бимбаши) албанских наемных солдат (арнаутов) в составе османских войск, которые прибыли для изгнания французских войск Наполеона Бонапарта. После выдворения интервентов в 1802 г. этот обычный для тех времен «солдат удачи» сделал головокружительную карьеру, превратившись из неизвестного авантюриста в государственного деятеля и политика, бросившего вызов султанам Османской династии. В 1802–1805 гг. Мухаммед Али в ожесточенной борьбе преодолел сопротивление мамлюкских беев и османских пашей, завоевав популярность среди населения долины Нила.

9 июля 1805 г. Селим III назначил его губернатором (вали) Египта – богатейшей арабской провинции Османской империи, которая после междоусобных войн мамлюков и французского вторжения находилась на грани гуманитарной катастрофы, в состоянии хозяйственной разрухи, политического хаоса, голода и эпидемий. В 1805–1811 гг. Мухаммед Али стабилизировал экономическую ситуацию и начал комплексные реформы, используя доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции для создания армии, флота, промышленности и транспортной инфраструктуры.

В условиях углубляющегося кризиса Османской империи его главной целью было завоевание независимости Египта и основание собственной правящей династии. Как профессиональный военный, Мухаммед Али избрал «стратегию меча»: сначала формирование армии и флота современного европейского образца, а затем осуществление военной экспансии.

Британский журналист Э. Дайси писал об отце Мухаммеда Али, как о рабе турецкого хозяина, но подчеркивал крайнюю сомнительность этих сведений⁸⁵. По более достоверным данным

⁸⁵ Dicey E. The Story of the Khedivate. L., 1902. P. 5; The Cambridge History of the Egypt. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the end of twentieth century / ed. by M.W. Daly. Cambridge, 2008. P. 133-134.

французского врача, поступившего в 1824 г. на египетскую службу А.-Б. Клота (получившего впоследствии титул бея), Мухаммед Али родился в 1769 г. в городе Кавалла в провинции Румелия на побережье Эгейского моря в семье албанского мусульманина, торговал табаком, а в 30 лет нанялся на военную службу⁸⁶. А. Бром Уэйгалл суммировал крайне противоречивые сведения и, уточняя данные Клота, сделал вывод о том, что Мухаммед Али родился в семье мелкого албанского землевладельца и начальника дорожного поста, рано остался сиротой и воспитывался в семье турецкого коменданта крепости Каваллы⁸⁷.

25 ноября 1826 г. Мухаммед Али на аудиенции нового британского консула м-ра Джона Баркера во дворце, расположенном на южной окраине Александрии рядом с Мариотийским озером, сам рассказал некоторые подробности своего детства. Он был 11-м ребенком в бедной деревенской семье и единственным выжившим. Мухаммед Али категорически отрицал слухи о своем рабском происхождении. По его словам, в детстве ему никто не осмеливался противоречить или что-либо приказывать против его воли. Эту самостоятельность он сохранил на протяжении всей жизни. Находясь формально в должности вали, он фактически игнорировал власть султана – своего сюзерена. Это было недвусмысленным намеком британскому гостю: хозяин Египта не потерпит никакого давления и от европейских держав⁸⁸.

Основатель Албанской династии прошел хорошую школу выживания в непрерывных войнах. Он еще боролся за власть в Египте, когда в 1803 г. в Мекке началось восстание ваххабитов, которые изгнали османского губернатора. В 1804 г. мятежники захватили Медину, после чего прекратился хадж паломников из Османской империи и других мусульманских стран. Султан Селим III приказал губернаторам Сирии, Ирака и Египта подавить мятеж, но все они отказались. Вали в Багдаде и Дамаске просто не имели в своем распоряжении боеспособных войск, а для Мухам-

⁸⁶ *Клот-бей А.-Б.* Египет в прошлом и нынешнем своем состоянии. Ч. 1. СПб, 1843. С. XLVII.

⁸⁷ *Weigall A.B.* A History of Events in Egypt from 1798 to 1914. Edinburgh; L., 1915. P. 45–48.

⁸⁸ *Barker J.* Syria and Egypt Under the Last Five Sultans of Turkey: being experiences during fifty years of Mr. Consul-general Barker. 2 vols. Vol. II. L., 1876. P. 48-49; *Fahmy K.* All the Pasha's Men. Mehmed Ali, his Army and the Making of Modern Egypt. Cairo; N.-Y., 2002. P. 1-2.

меда Али султан был более опасен, чем ваххабиты. Он отговорился тем, что был занят подавлением бандитизма мамлюков и бедуинов.

А.-Б. Клот-бей точно определил отношение Мухаммеда Али к султану в начальный период правления: «Хорошо понимая политику Порты, Мехмед никогда не подчинялся ее внушениям и не старался трудиться исключительно для ее пользы. Он знал, что какие бы услуги не оказал ей, она только до тех пор уважала бы его, пока он силен; знал также, что если бы власть его хоть немного поколебалась, диван не замедлил бы прислать ему или снурок, или преемника. Он силился утвердиться у власти не столько из честолюбия, сколько из того, чтобы спасти жизнь свою»⁸⁹.

Мухаммед Али сумел прекратить анархию в Египте, решительно сражаясь со своими противниками, но проводя миролюбивую и терпимую политику по отношению к потенциальным союзникам, независимо от их национальности и вероисповедания. В поисках остро необходимых денег он не стал в очередной раз повышать налоги, а обратился с просьбой о займе к греческим ростовщикам Галаты, квартала Стамбула/Константинополя, бывшего финансовым центром Османской империи. Греческие финансовые воротилы отказали в помощи, не поверив в политическое будущее бывшего офицера арнаутов. Мухаммед Али получил столь необходимый займ у армянской общины османской метрополии. Таким образом, были заложены основы сотрудничества Албанской династии с влиятельным армянским кланом Богрос (Богхос).

Главным посредником в переговорах с кредиторами Мухаммеда Али был Юсуфиян Богхос, дядя Нубара-паши - будущего премьер-министра хедива Исмаила. Этот армянин-христианин, родившийся в Смирне в 1768 г. и эмигрировавший в Египет, в сентябре 1807 г. после британской эвакуации и наступившего безвластия был назначен Мухаммедом Али главой администрации Александрии. В 1810 г. он получил титул бея и в качестве советника по внешней политике и коммерции оставался на службе у Мухаммеда Али до своей смерти в 1844 году⁹⁰.

⁸⁹ Клот-бей А.-Б. Указ. соч. Ч. 1. С. LVI.

⁹⁰ Богомолов С.А. Хедивы, паши и лорды: взаимодействие британской и арабо-мусульманской элит в Египте во второй половине XIX века. Рига, 2018. С. 58.

Мухаммед Али сумел определить главный приоритет своей политики в Египте – сохранение баланса интересов между мусульманским земледельческим населением, торгово-ремесленными гильдиями долины Нила и космополитичными диаспорами Леванта. Феллахи в больших объемах производили продовольствие и сельскохозяйственное сырье, но продавать его на средиземноморских рынках лучше умели армянские и сирийские христиане. Греческие ростовщики фактически монополизировали кредитно-финансовую сферу, как в городах, так и в сельской местности Египта. Сам Мухаммед Али, родившись на морском побережье Албании, в течение всей своей жизни предпочитал приморскую Александрию Каиру, расположенному в пустыне. Покровитель левантийской торговой буржуазии по праву заслужил среди нее уважительное прозвище Льва Леванта⁹¹.

В начальный период формирования своей «стратегии меча» Мухаммед Али стремился нанимать европейских офицеров в качестве технических специалистов, советников в армии и преподавателей в военных училищах. Но основой офицерского корпуса в строевых частях стали турки и мамлюки. Уничтожив своих конкурентов в борьбе за власть, Великий паша сменил «кнут» на «пряник» в отношении тех, кто проявил лояльность и готовность ему служить. Он постарался создать им максимально благоприятные условия для жизни и сформировать политическую опору в арабской стране из турецких и черкесских офицеров, чуждых египтянам.

Характерно, что в первую очередь, правитель Египта начал нанимать турецких офицеров со своей родины, ранее служивших в Кавалле или в соседних местах Румелии. Таким образом, их этническая солидарность усиливалась территориальными локальными связями и еще более способствовала укреплению придворной военной касты. По мнению Мухаммеда Али, опора на турецкую военную и гражданскую элиту позволяла отказаться от союза с местной светской и религиозной верхушкой – сельскими нотаблями, городскими гильдиями, уламами и суфийскими братствами. На службе турецкий офицер или чиновник получал более высокое жалование, чем его арабский коллега. С начала военной

⁹¹ *Dacey E.* Op. cit. P. 6-7, 18; *Hunter R.F.* Egypt under the Khedives. 1805-1879: From Household Government to Modern Bureaucracy. Cairo, 1999. P. 28-29.

реформы туркам в Египте платили деньги более регулярно, сопровождая их дополнительными премиями и подарками.

По своему этнокультурному облику турки-османы мало чем отличались от мамлюков – грузин и черкесов. Последние были, как правило, рабами, захваченными на Кавказе, проданными на различных рынках Османской империи и затем попавшими со своими хозяевами в Египет. Турецкий и черкесский компоненты военной элиты были похожими по языку, внешнему облику, образу жизни и к тому же тесно связывались смешанными браками. По оценке Ф. Роберта Хантера, в ближайшем окружении Мухаммеда Али было около 500 мамлюков. Он охотно назначал их в качестве наставников-тьюторов, учителей и партнеров по играм к своим сыновьям-принцам⁹².

А.-Б. Клот-бей заметил, что грузины и черкесы, приняв ислам, становились еще более фанатичными мусульманами, чем турки и арабы. Их религиозный пыл становился основой вражды к христианам. Выросшие в чужих домах без ласки и заботы родителей, они становились упорными, умелыми и храбрыми воинами. Лишенные родственных связей, мамлюки, как и рабы султана в метрополии, были вынуждены сохранять верность правителям⁹³.

Историческая память о военных победах была для турок основой их мировосприятия и легитимации власти в Египте. Поэтому османских завоевателей испытывали глубокое презрение к населению долины Нила – покорным и не воинственным крестьянам и ремесленникам. Точно так же Мухаммед Али не считал местных арабов хорошими кандидатами в солдаты для своей новой армии. Только высокая смертность негров, привезенных из Судана, вынудила его рискнуть и начать призыв в армию феллахов.

Наблюдательный знаток египетской жизни, А.-Б. Клот-бей оставил обстоятельные и точные описания турок и арабов, победителей и побежденных, которые позволяют понять всю глубину и остроту их взаимного неприятия. Если турки отказывались учить арабский язык, то арабы, в свою очередь, не собирались изучать турецкий. Только бедные турки, не имевшие влиятельных покровителей, в виде исключения соглашались на браки с

⁹² Hunter R.F. Op. cit. P. 23-25.

⁹³ Клот-бей А.-Б. Указ. соч. Ч. 2. С. 105-106.

арабскими девушками, причем только из богатых и влиятельных семей шейхов и нотаблей. Турки-османлы (османлы) всеми способами защищали свой статус привилегированного сословия, монополизировавшего верховную государственную власть и руководство армией. Характер турок в Египте концентрировал все возможные лидерские качества, однако их достоинства все время переходили в недостатки: высокомерие, надменность и гордость сочетались с ограниченностью и самоуверенностью.

По мнению Клот-бея, они могли быть полезными исполнителями приказов вице-короля: «османлы тверд, упорен, постоянен, очень предусмотрителен и осторожен. Во всех обстоятельствах, не противоречащих религиозным предрассудкам, он добр, тих и снисходителен в отношении к другим <...> чувство личного достоинства развито в нем в высшей степени»⁹⁴. Статус господствующего сословия позволил им развить качества аристократии: «османлы не так жадны, как арабы; они даже великодушны, щедры и расточительны: роскошь доставляет им наслаждение». В отношениях с турками следовало учитывать их региональные особенности. Гости из Константинополя со своим столичным дендизмом относились к туркам в Египте, как к неотесанным провинциалам. Турки из Греции, Македонии и других балканских стран после длительной жизни среди христианского населения, часто плохо знали турецкий язык.

При этом автор прекрасно понимал недостатки турецких подданных Мухаммеда Али, которые были полностью идентичны порокам визирей и их слуг в Константинополе. Произвольные капризы султана могли возвысить любого невежду до высших государственных должностей, а затем привести его к мучительной и позорной казни. «Прихоть дает ему привилегию на все способности. Сверх того, такие любимцы не имеют способности даже сознавать собственную ничтожность»⁹⁵. Клот-бей полностью согласен со своим великим соотечественником Ш.-Л. Монтескье: в восточной деспотии государством управляли люди, сочетающие признаки господ и рабов. Турок легко переходил от величественной важности среди подчиненных к льстивой подобострастности перед вышестоящими. Он легко и быстро менял роли всемогущего вельможи и покорного униженного раба.

⁹⁴ Клот-бей А.-Б. Указ. соч. Ч. 2. С. 104.

⁹⁵ Там же. С. 99

Для европейца эта противоречивость и непредсказуемость поступков крайне затрудняла выстраивание долгосрочных отношений. Гордость своей принадлежностью к исламу сильно мешала формированию адекватного мировоззрения и мироориентации. После серии проигранных войн против европейских государств, турки в личных встречах, тем не менее, не могли скрывать презрения и сожаления к христианам. Многие турецкие офицеры в Египте были уверены, что европейские державы воевали не против Османской империи, а против всех мусульман. Некоторые из них, ничего не зная о европейской политике, были искренне уверены, что часть христианских государств продолжает платить дань султану.

Несмотря на приказы Мухаммеда Али и султана Махмуда, на официальных встречах турецкие чиновники и офицеры отказывались вставать при входе европейских гостей. Чтобы не нарушать дипломатический протокол и элементарные правила вежливости, они прибегали к всевозможным уловкам. Иногда слуги предупреждали турок о приближении «гяуров», тогда хозяева заранее вставали и встречали гостей на ногах. В Константинополе великий визирь входил в зал для приемов одновременно с европейскими послами. Но и эти компромиссные решения не всегда спасали от конфликтов. Во время визита в Египет герцога Рагузского на военном смотре турецкий командир полка отказался дефилировать перед «неверным». Мухаммед Али был вынужден наказать своего упрямого и непокорного офицера⁹⁶.

Клот-бей достаточно высоко оценивал интеллектуальные способности и художественное воображение арабов, но гораздо ниже ставил их способности к практической работе. «В наружности араба есть что-то благородное, важное, но унылое; взгляд египтянина серьезен, черты лица суровы. Всегда бесстрастный... обыкновенно немногословен; каждое слово его кажется обдуманым. <...> Египтяне одарены весьма гибким умом, они скоро понимают, легко затверживают наизусть, но по беспечности или по недостатку памяти в короткое время забывают то, что заучили». В характере араба развито стремление к соревнованию: «Когда воспламенится, он способен к произведению дел великих. Проворство в руках у него необыкновенное»⁹⁷.

⁹⁶ Клот-бей А.-Б. Указ. соч. Ч. 2. С. 105.

⁹⁷ Клот-бей А.-Б. Указ. соч. Ч. 1. С. 221.

Но легкие условия ведения сельского хозяйства, обилие продовольствия при теплом климате и минимальных житейских потребностях лишили египтян привычки и потребности в трудолюбии. В отсутствие внешнего надзора и принуждения египтянин никогда не будет работать больше, чем это нужно ему и его семье в настоящий момент. Египетские арабы напоминали Клотбею беспечных неаполитанских «лаzzарони», чья деятельность ограничена сиюминутными нуждами. «Голос общественной пользы в этих людях не может пересилить бесчувственное усыпление и отвратить их взор от настоящего, перенести к будущему»⁹⁸. Египтяне легко ссорились и так же легко мирились. Самые страшные для постороннего наблюдателя свары с криками и взаимными оскорблениями очень быстро прекращались и не приводили ни к каким неприятным последствиям. Соседние деревни, городские кварталы и семьи могли числиться непримиримыми врагами, но в Египте при запрете податным сословиям иметь оружие, при экспансивном, но миролюбивом темпераменте были крайне редки убийства.

Неблагоприятные исторические обстоятельства, необходимость выживать под властью иностранных тиранов пагубным образом отразились в национальном характере египтян, сформировав парадоксальное сочетание хитрости, робости, мусульманского фатализма, преданности своей родине и стоического упорства в самозащите. «Родившись в угнетении, обитатели Египта при обыкновенных обстоятельствах чрезвычайно робки и боятся накликать беду себе на голову, но при виде опасности мужество и сила душевная быстро пробуждаются в них. В нужде, в страданиях преданность их воле Божьей непоколебима». Мусульманский фатализм в них органично сочетается с приверженностью традиционному укладу. «Покорная душа араба принимает впечатления, которые стараются внушить его родители, и сомнение никогда не проникает в нее»⁹⁹. В то же время египтяне чрезвычайно гордятся своим мусульманским вероучением и искренне презирают всех иноверцев. Самым страшным оскорблением для мусульманина было «гяур, неверный».

Мамлюкское и османское господство развили в египтянах пороки, свойственные рабам – корыстолюбие, скрытность, отсут-

⁹⁸ Клот-бей А.-Б. Указ. соч. Ч. 1. С. 222.

⁹⁹ Там же. С. 223-223.

вие чувства чести и личного достоинства. Иностранцы в Египте неизбежно сталкивались со стремлением туземцев обманывать при заключении торговых сделок, с ложью, притворством, мошенничеством и мелким воровством. Притворная бедность, обман и недоверчивость стали естественными навыками сопротивления арабских торговцев, ремесленников и крестьян от сборщиков налогов, которые мало чем отличались от грабителей. В каждом египетском доме обязательно устраивался потайной чулан (мекхба) для самого ценного имущества. Феллахи часто отказывались платить налоги, пока сборщики не наказывали их 100-200 ударами курбашом. Они были достойными наследниками своих предков, о которых Аммиан Марцеллин писал: «египтяне поставляли себе за честь платить подати не прежде, как вытерпят несколько палочных ударов»¹⁰⁰.

Не удивительно, что Мухаммед Али сохранил свою предубежденность к египтянам на всю оставшуюся жизнь. 8 марта 1832 г. уже после военных кампаний в Морее и Сирии он отозвался о своих арабских подданных, как о «диких животных». Он разделил их на три вида: послушных, но способных исключительно к тяжелому физическому труду; лояльных, ответственных, благоразумных и способных к выполнению простейших самостоятельных заданий; эгоистов, заботящихся только о своем благе и ни к чему не способных. 19 марта 1836 г. вице-король выступил против расширения приема арабских учеников в государственные школы. Он сам определил границы своего образа «просвещенного деспота», запретив массовое обучение арабских подданных. Мухаммед Али объяснил свое решение печальным опытом европейских монархов, которые распространяли образование среди народа, а затем лишались своих престолов в результате революций¹⁰¹.

1 марта 1811 г. в цитадели Каира состоялся праздник в честь отправления на войну в Аравию сына Мухаммеда Али Ахмада Туссуна (1793-1816). В крепость были приглашено все руководство мамлюков с их свитами. В узком проходе албанские солдаты внезапно открыли огонь, уничтожив около 450 мамлюкских эмиров. С неформального согласия Мухаммеда Али арабское население Каира присоединилось к резне. Начался погром домов «военных лордов», грабеж имущества, надругательство над женщинами и

¹⁰⁰ Клот-бей А.-Б. Указ. соч. Ч. 1. С. 226.

¹⁰¹ Fahmy K. Op. cit. P. 282-284.

т.д. Всего погибло около 1 тысячи черкесских беев, эмиров и их клиентов. Мамлюки давным-давно ни у кого в Египте не вызывали ни малейшего сочувствия. Разосланные из столицы в провинции приказы об уничтожении местных мамлюков были с готовностью выполнены. Уцелевшие беи бежали в Верхний Египет и Нубию. В 1812 г. для их преследования Мухаммед Али отправил войска под командованием своего старшего сына Ибрахима. Он уничтожил около 1 тыс. беглецов, и одновременно начал завоевание Судана, захватив провинции Донголу и Сеннару¹⁰².

Ликвидация мамлюкской анархии положила конец средневековой истории Египта. Древняя страна вошла в период Новой истории, формально оставшись в составе Османской империи, но фактически оказавшись в поле влияния европейских держав. Пришелец с Балканского полуострова Мухаммед Али возглавил переход Египта от статичной архаики к динамичным инновациям, поставив своей целью провозглашение независимости от Османской династии и достижение статуса ведущей державы исламского мира. Новый правитель не ограничивал свои цели и не стеснялся в методах. Э. Дайси определил отношение феллахов к преемственной и довольно похожей власти мамлюков и Мухаммеда Али фразой царя древнего Израиля Ровоама, который сменил своего отца Иеровоама: он наказывал израильтян плетьюми, а я буду скорпионами¹⁰³. Новый «Ровоам» продолжил традиционную политику государственной монополии на закупки и экспорт наиболее ценных сельскохозяйственных культур. Государство закупало у феллахов по фиксированным ценам для экспорта хлопков, рис, камедь, индиго, сахар, опиум. Это существенно расширило налогооблагаемую базу бюджета¹⁰⁴.

Мухаммед Али понимал, что аграрная экономика не будет устойчива и самодостаточна без промышленных предприятий. В 1818 г. в Египте был построен в Риф Муне (провинция Миниех) первый завод по производству сахара, скопированный с предприятий на Антильских островах. В Булаке, северном торгово-промышленном предместье Каира началось строительство первого предприятия по переработке хлопка. К 1837 г. в Египте функ-

¹⁰² Dicey E. Op. cit. Pp. 8-9; Weigall A.B. Op. cit. Pp. 59-60; Fahmy K. Op. cit. P. 83-85; Клот-бей А.-Б. Указ. соч. Ч. 1. С. LIII-LIV.

¹⁰³ Dicey E. Op. cit. Pp. 49-50.

¹⁰⁴ Клот-бей А.-Б. Указ. соч. Ч. 2. С. 160-167; Fahmy K. Op. cit. P. 10.

ционировало 29 текстильных фабрик. Естественно, главной заботой вице-короля было производство оружия, боеприпасов и другого военного снаряжения. Но в этой области технологический потенциал египетской промышленности был крайне ограничен.

Под руководством химика Хейма на заводах в Каире, Бедрихрине, Ахмунейне, Файюме, Ганасе и Терранехе началось производство селитры. В Мекиасе на острове Раудаг был построен пороховой завод по образцу французского предприятия в Сен-Шамасе в устье Роны. Под руководством английского инженера Галлоуэна в Булаке началась выплавка чугуна. В 1830 г. британский предприниматель Т. Вегхорн получил концессию на строительство дороги Каир – Суэц для ускорения транзита товаров и пассажиров из Европы в Индию. 27 января 1843 г. в Александрии открылся Государственный банк, который стал центром египетской финансовой системы¹⁰⁵.

К. Фахми считал Мухаммеда Али Великим пашой, потому что он был свободен от «доблести молчания» и в своих письмах и интервью не стремился приукрашивать картину своего правления. Проводя реформы в условиях постоянных войн, последовательно сражаясь с мамлюкской анархией и османской коррупцией при постоянном дефиците времени, кадров и денежных средств, он не собирался скрывать свои и чужие ошибки. Губернатор, быстро достигший статуса вице-короля, фактически независимого от Порты, требовал от подчиненных сообщать ему о действительном положении дел в Египте. Обладая колоссальным практическим опытом, он прекрасно понимал, что «гладко бывает только на бумаге». При появлении «оврагов» и невозможности буквального исполнения планов «все люди Паши» должны были своевременно вносить необходимые исправления в законы, должностные инструкции и приказы. Однако в качестве метода борьбы с недостатками деградировавшей османской элиты он использовал те же жестокие репрессии¹⁰⁶.

А.-Б. Клот-бей подчеркивал прекрасные управленческие качества Мухаммеда Али. Начав учиться грамоте в 45 лет и не зная европейских языков, вице-король по глазам и выражению лица понимал намерения иностранных визитеров. Искренне верую-

¹⁰⁵ Клот-бей А.-Б. Указ. соч. Ч. 2. С. 229; Богомолов С.А. Указ. соч. С. 64-66.

¹⁰⁶ Аль-Барави Р., Улейш М.Х. Экономическое развитие Египта в Новое время. М., 1954. С. 80-81; Fahmy K. Op. cit. P. 168-170.

щий мусульманин, он был свободен и от фанатизма, и от ханжества, всегда с удовольствием встречаясь и беседуя с образованными европейцами. Офицер, ставший губернатором *de-jure*, и главой государства *de-facto*, он самостоятельно постиг мудрость древних римлян: *si vis pacem para bellum*. Желая мира, он постоянно готовился к войнам со своими противниками в Константинополе. «Одаренный особенным тактом в делах, прямым здравым смыслом, быстрым и верным взглядом в вещах, совершенно для него чуждых, он удивительно скоро обозревает предмет и составляет о нем самое верное понятие. <...> Он чрезвычайно быстро считает, не имея никаких сведений в математике»¹⁰⁷. Мухаммед Али благодаря своим природным способностям, уму, опыту и умеренной осторожности выдвинулся в ряды ведущих политиков и государственных деятелей Османской империи. Он «как древний римлянин, в своей тоге держит мир или войну; от него зависит равновесие европейское»¹⁰⁸.

Албанец, завоевавший власть в арабской стране, вынужденный опираться на полиэтничную и поликонфессиональную элиту, не спешил открыто противопоставлять себя султану. Современники отмечали в отношении Мухаммеда Али к Селиму III и его преемнику Махмуду II причудливое смешение любви и ненависти. Войны в Сирии и Анатолии, убедительные победы над войсками султана сопровождались выражением лояльности и латентным стремлением к прощению¹⁰⁹.

Для Мухаммеда Али армия, лояльная к основанной им Албанской династии, была главной гарантией независимости Египта от Османской империи и поддержания стабильности в долине Нила. Если местное арабское население в целом оставалось лояльным и не угрожало беспорядками, то Порты постоянно представляла опасность вмешательством во внутренние дела египетской провинции, стремясь ограничить властные полномочия Великого паши. В его карьере постоянно увеличивался список личных обид на Османскую династию, которые прямо влияли на принятие его решений, определяющих внешнюю и военную политику.

¹⁰⁷ *Клот-бей А.-Б.* Указ. соч. Ч. 1. С. LXIV.

¹⁰⁸ Там же. С. LXV.

¹⁰⁹ *Fahmy K.* Op. cit. P. 23-25.

В 1811-1819 гг. по приказу султана Махмуда II египетская армия под командованием Ибрахима-паши провела завоевательную войну, а фактически карательную экспедицию против сепаратистов – ваххабитов в Хиджазе (Западная Аравия) и Неджде (Центральная Аравия). Мухаммед Али подчинился повелению сюзерена, стремясь прекратить конфликт и наладить партнерские отношения с Портой. Одновременно он преследовал и собственные цели. Тяжелая кровопролитная кампания в аравийской пустыне против недисциплинированных, плохо вооруженных, но храбрых ваххабитов стала удобным поводом для окончательного истребления нелояльных представителей традиционной элиты, мамлюков и албанских ветеранов.

В 1811 г. египетские войска под командованием Ахмада Туссуна-паши пересекли Суэцкий перешеек, но в первом же сражении в Аравии были разбиты ваххабитами. Часть албанских офицеров дезертировали в Египет и по приказу Мухаммеда Али были казнены. Это отбило у остальных албанцев желание оглядываться назад. В январе-феврале 1813 г. египетские войска захватили Мекку и Медину, однако Туссун-паша боялся наступать из Хиджаза на восток, в Неджд, где располагались главные очаги аравийского ваххабизма. «Пуритане ислама», более подготовленные к маневренной войне в пустыне, постоянно угрожали перерезать линии снабжения египетских войск. Война затягивалась и вызывала неконтролируемый рост расходов.

В августе 1813 г. Мухаммед Али приехал в Хиджаз, чтобы изучить ситуацию на месте. Он сместил правителя (шерифа) Мекки Галиба ибн Мусада, втайне симпатизировавшего ваххабитам и отправил его в Каир вместе с тремя сыновьями. Трудности военной кампании в очередной раз обострились из-за интриг нового султана Махмуда II и его окружения. Видя успехи экономической политики Мухаммеда Али в Египте, и осознавая усиление его позиций, Махмуд II предпринял новую попытку отстранить строптивого вассала от власти.

В феврале 1813 г. Туссун-паша отправил в Стамбул мамлюкского офицера Латифа-агу с ключами от захваченных Мекки и Медины. Этот акт восстанавливал власть султана-халифа над Священными городами ислама и одновременно символизировал лояльность его египетских вассалов. Тем не менее, Латиф-ага получил в награду не только титул паши, но и предложение организовать мятеж против Мухаммеда Али. В Каире агенты султана начали рас-

пускать слухи об издании фирмана о его отставке и о назначении Латифа-паши новым вали. Мухаммед Али находился с войсками в Аравии, когда получил сообщение о раскрытом заговоре от своего преданного военного министра Мухаммеда-бея Лазоглу. По его приказу Латифу-паше отрубили голову в цитадели Каира.

Летом 1814 г. войска под командованием Мухаммеда Али разбили ваххабитов. Эмир Фейсал ибн Сауд умер, после чего организованное сопротивление в Аравии прекратилось, а египтяне начали наступление на юг. Оккупация Саны восстановила османский суверенитет в Йемене. В 1819 г. договор Мухаммеда Али с зейдитским имамом возобновил египетский контроль аравийского побережья Красного моря¹¹⁰.

В сентябре 1818 г. после 6-месячной осады войска под командованием старшего сына Мухаммеда Али Ибрахима-паши захватили столицу ваххабитов Дарийя в Неджде. Лидер мятежников Абдаллах ибн Сауд был отправлен в Стамбул, где его обезглавили. Султан Махмуд назначил Ибрахима губернатором Хиджаза и наградил высшим в империи титулом трехбунчужного паши (титул четырехбунчужного паши принадлежал только султану). Из Стамбула в Аравию отправились эмиссары султана, но их лезть и уговоры не вскружили голову победителю ваххабитов. Ибрахим-паша сохранил лояльность отцу и отказался участвовать в новом заговоре.

Война в Аравии позволила правителю Египта добиться сразу двух политических целей. Во-первых, погибали потенциальные путчисты, не желающие, да и не способные переучиваться правилам военной службы по «новому порядку», т.е. по европейским военным уставам. Мухаммед Али отправлял в экспедиционные войска не только мамлюков, но и нелояльных магрибинцев, суданцев, греков и армян. Во-вторых, освобождение египетскими войсками Священных городов, Мекки и Медины, от «еретиков»-ваххабитов существенно повышало авторитет Мухаммеда Али в Османской империи и во всем исламском мире. «Пуритане ислама» крайне раздражали паломников своими запретами на любые развлечения во время хаджа. Восстановление Махмудом II контроля хаджа в Мекку и Медину, прекращение в Аравии военной анархии было с

¹¹⁰ The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. P. 150-151, 201-202; *Клот-бей А.-Б.* Указ. соч. Ч. 1. С. LV-LVI.

удовлетворением воспринято во всех частях мусульманской уммы¹¹¹.

Уничтожив оппозицию в армии, Мухаммед Али начал основной этап военной реформы. В 1820 г. по его приказу вводился «новый порядок» (Низам джадид), в соответствии с которым хаотичное ополчение мамлюков, албанцев и бедуинов заменялось регулярной армией европейского образца. После окончания войны в Аравии летом 1820 г. Мухаммед Али отправил в Кордофан (Судан) войска, состоявшие из 10 тысяч солдат, египетских и магрибинских бедуинов. Командующие - принц Исмаил и его кузен Мухаммед-бей Дафтардар, получили приказ продолжить уничтожение бежавших мамлюков, а также подчинить золотые рудники и порты на побережье Красного моря. Кроме того, они должны были захватить в Судане рабов, которые стали бы рекрутами в новой египетской армии.

20 июля 1822 г. Мухаммед Али написал Исмаилу письмо, в котором требовал в первую очередь заниматься охотой на суданских негров, а уже потом захватывать порты и рудники для сбора пошлин и налогов. Великий паша воспринимал миролюбивых и послушных египетских феллахов, в первую очередь как земледельцев и плательщиков налогов, но не как воинов своей новой армии. 26 сентября 1823 г. из Каира последовал уточняющий приказ о наборе 6 тысяч суданских рабов-рекрутов. Вали понимал, что 10-тысячной армии совершенно недостаточно для контроля огромного Судана, и отправил в Сеннар на помощь бедуинов из племен Хаввара и Абади, издавна занимавшихся работоторговлей и привычных к «охоте на людей». 21 июня 1824 г. бедуины начали охранять военные лагеря в Египте, чтобы предотвратить дезертирство рекрутов.

25-летний Исмаил оказался совершенно неподходящей кандидатурой для такой трудной миссии. В отличие от своего брата Ибрахима, успешно решившего свои задачи в Аравии, он оказался непригодным для выполнения обязанностей командующего экспедиционным корпусом и полностью провалил кампанию в Судане. Не имевший военного опыта, brutальный, жестокий, упрямый, импульсивный и в то же время нерешительный, Исмаил полностью потерял доверие своих подчиненных. Из-за плохого питания и грязной воды множество солдат болели дизентерией и лихорадкой.

¹¹¹ Fahmy K. Op. cit. P. 39-45, 85-87; The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. P. 152-153, 203.

Уже к сентябрю 1821 г. от этих болезней умерло 600, а в октябре 1821 г. – еще 1500 солдат. Турки и албанцы постоянно требовали возвращения в Египет. В тяжелых условиях Судана из египетских войск началось повальное дезертирство. Особенно ослабило египтян бегство артиллеристов и других квалифицированных специалистов.

Исмаил был вынужден потребовать от бедуинов из племен Хаввара и Абади, чтобы они перекрыли пути бегства в Египет. Но кочевники лишь формально подчинялись администрации в Египте, и уж тем более в Судане. Пойманных беглецов они передавали египетскому командующему только за наличный расчет, а если те в свою очередь оказывались платежеспособными, то бедуины предоставляли им убежища в своих стойбищах. Одновременно в Сеннаре начался мятеж местного населения против повышения налогов и против жестокости египтян во время их сбора.

В своих письмах Мухаммеду Али Исмаил постоянно требовал советов, но, как правило, не следовал им. Неудачные действия египетских войск в Судане закономерно закончились трагическим финалом. Исмаил во время переговоров дал пощечину вождю племени шинди Неиру, нанеся ему тягчайшее оскорбление. Но затем он, явно недооценив опасность, принял приглашение на торжественный обед под предлогом примирения, на котором шинди сожгли Исмаила вместе с его свитой. Командование перешло к Мухаммеду-бею.

В августе 1821 г. в Исме, местечко севернее Асуана, прибыла первая партия суданских рабов из Кордофана - 1900 мужчин и женщин. Египетские офицеры отбирали рекрутов, пригодных для военной службы, а остальных отправляли для продажи на рынки Каира. В Асуане суданских рекрутов размещали в специальных казармах. Ослабленные трудной дорогой в пустыне, покрытые гнойнными ранами от кандалов, они нуждались в длительном отдыхе и лечении, и никак не годились для военной службы. Если из Асуана отправили 2400 суданцев, то в Каир прибыли 1245. Всего в 1821-1824 годах из Судана удалось доставить около 3 тысяч рекрутов. Было очевидно, что такие новобранцы совершенно не подходили для армии «нового порядка»¹¹².

18 февраля 1822 г. Мухаммед Али отправил приказ вали провинции Джирджи Ахмеду-паше Тахиру набрать 4 тысячи рекрутов

¹¹² The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. P. 154–155.

в Верхнем Египте. Великий папа издал первый декрет о военном призыве феллахов, которые должны были заменить турецких солдат в Судане. Призывники должны были служить 3 года, после чего возвращались в родные деревни с сертификатами, гарантировавшими от повторного призыва. В Османской империи де юре запрещалось призывать на военную службу крестьян. В Египте феллаха казнили, если при нем обнаруживали оружие. Но Мухаммеду Али более импонировал опыт Французской республики и I-ой империи Наполеона, которые все свои победы одерживали с армиями, набранными из крестьян. Всего в войска было набрано 30 тысяч феллахов. В провинции Бухейра в Дельте призыв крестьян запретили, т.к. они выращивали рис – особо ценную продовольственную культуру.

Но Мухаммед Али не собирался отказываться и от «вербовки» рекрутов в Судане. Он поставил задачу улучшить логистику, бытовые условия и обращение с рабами, сократив таким образом их потери. 29 июня 1822 г. Мухаммед Али приказал построить в течение месяца 40 лодок для транспортировки суданцев по Нилу. Чтобы сократить потери в дороге, в Асуане и Манфалюте должны быть организованы пункты питания, за которые отвечал вали провинции Кина Касем Ага. 5 декабря 1823 г. Мухаммед Али приказал Юсуфияну-бею Богхосу, который в это время занимал пост советника по внешней политике, нанять американских докторов для лечения суданцев. В отличие от своих европейских коллег, американцы из южных штатов имели большой опыт в лечении негров¹¹³.

Мухаммед Али провел свои первые военные кампании в Аравии и Судане силами традиционной армии, состоявшей из албанских ветеранов и вспомогательного «штрафбата» из солдат различных национальностей, отличавшихся сомнительной лояльностью к новому правителю Египта. Эти войны заложили основы «стратегии меча» Мухаммеда Али, окончательно убедив его в превосходстве европейского военного искусства. Одновременно он определился с выбором этноконфессиональной композиции своей военно-политической системы. Уничтожение внутренней оппозиции, опора на турецко-черкесскую элиту и жесткое подчинение всего населения Египта позволили Мухаммеду Али вести успешные завоевательные войны вплоть до поражения в столкновении с коалицией европейских держав в 1840–1841 годах.

¹¹³ Fahmy K. Op. cit. P. 87.

ПРОБЛЕМА «ЗАПАД-ВОСТОК» В ПОЛИТИКЕ КОМИНТЕРНА В 1919-1920 ГГ.

И.А. Суздальцев

Московский государственный
областной университет
соискатель кафедры
Новейшей истории России
учитель истории
ГБОУ Школа №1381 г. Москва
e-mail: ialoko90@mail.ru

В статье анализируется политика Коммунистического Интернационала в отношении реализации планов по свержению правительств в европейских и азиатских странах в 1919-1920 годах. Использование публикаций в журнале «Коммунистический Интернационал» позволяет сделать вывод, что даже несмотря на значительное внимание лидеров Коминтерна к странам Востока, в 1920 г. приход к власти коммунистов там не представлялся возможным, что констатируют также и сами представители азиатских государств.

Ключевые слова: I-й конгресс Коминтерна, ИККИ, Венгерская советская республика, Баварская советская республика, Словацкая советская республика, II-й конгресс Коминтерна, Туркестанское бюро ИККИ, I-й Съезд восточных народов.

THE PROBLEM «WEST-EAST» IN THE COMMINTERN'S POLICY IN 1919-1920

I.A. Suzdaltsev

(Moscow, Russia)
e-mail: ialoko90@mail.ru

The article examines the policy of the Communist International regarding the implementation of plans to overthrow governments in European and Asian countries in 1919-1920. The use of publications in the journal «Communist International» allows us to conclude that even despite the considerable attention of the leaders of the Comintern to the countries of the East, in 1920 the coming to power of the communists there was not possible, which is also stated by representatives of Asian states.

Keywords: I Congress of the Comintern, Executive Committee of the Communist International, Hungarian Soviet Republic, Bavarian Soviet Republic, Slovak Soviet Republic, II Congress of the Comintern, Turkestan Bureau of the Executive Committee of the Communist International, I Congress of the Peoples of the East.

Коммунистический Интернационал - международная организация, созданная в Москве и объединявшая коммунистические партии по всему миру в 1919-1943 годы. Актуальность избранной темы видится в том, что без изучения эволюции политики Коминтерна сложно комплексно исследовать историю внешней политики Советской России.

Восточный вопрос в деятельности Коммунистического Интернационала по-разному оценивается в современной историографии, в том числе и зарубежной. Британский историк Джефф Эли считает, что уже на I-ом конгрессе были заложены тенденции на осуществление революций в Азии и Африке¹. Свой тезис исследователь подтверждает цитатой из статьи В.И. Ленина «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение», что на Востоке национально освободительное движение «лежит в настоящем и будущем»². Иная точка зрения у его соотечественника Дэвида Пристланда, который утверждает, что «на Первом конгрессе Коминтерна проблема колониальных революций почти не была затронута»³ и политика в отношении стран Востока получила развитие лишь в 1920 году⁴. Схожей с Д. Пристландом позиции придерживается и ряд отечественных историков. По мнению сотрудника Института Дальнего Востока РАН И.Н. Сотниковой, серьезное внимание Востоку стало уделяться в начале 1920-х годов⁵. Ю.А. Балашов считает, что «первым инструментом воздействия Коминтерна на политическую обстановку в Средней Азии и на Ближнем Востоке стало так называемое Ближневосточное бюро»⁶, созданное в 1920 году. А.Ю. Ватлин, приводя в качестве примера цитату В.И. Ленина о вовлечении в политику трудящихся Востока от которых зависит судьба западной цивилизации (из письма в Совет пропаганды и действия на-

¹ Eley G. Forging democracy: The history of the left in Europe, 1850-2000. Oxford, 2002. P. 182.

² Ленин В.И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 27. М., 1969. С. 61.

³ Пристланд Д. Красный флаг: история коммунизма. М., 2011. С. 379.

⁴ Там же.

⁵ Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919-1943 гг. М., 2015. С. 40-41.

⁶ Балашов Ю.А. Структура и деятельность аппарата ближневосточной политики Коминтерна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. 2004. № 1. С. 346.

родов Востока в декабре 1921 г.), пишет, что на Востоке советское влияние укреплялось на протяжении 1920-х годов⁷. Соответственно, большинство исследователей не считают I-й конгресс отправной точкой решения восточного вопроса.

По нашему мнению, тактика III Интернационала претерпела изменения летом - осенью 1919 г.: изначально направленная на осуществление революций в развитых западноевропейских странах, после ряда неудачных попыток, а также недолговечности коммунистических правительств в Венгрии, Баварии и Словакии, лидеры РКП(б), обладающие руководящими полномочиями в Коминтерне, приняли решение серьезно обратить внимание на Восток как возможный вспомогательный рубеж в осуществлении мировой революции, планы на которую еще вынашивались большевиками.

Ориентация лидеров РКП(б) в первой половине 1919 г. на западные страны неудивительна: уровень развития промышленности, политической организованности рабочих, наконец, их численность при успешной смене власти могли значительно ускорить подобные процессы в менее развитых странах. Еще в марте 1917 г. германский рабочий класс оценивался В.И. Лениным как «надежнейший союзник русской и всемирной пролетарской революции»⁸, а события в Берлине в преддверии Ноябрьской революции 1918 г., по его мнению, должны были закончиться «переходом политической власти в руки германского пролетариата»⁹. Однако не все большевики были уверены в том, что необходимо ориентироваться исключительно на Запад. По мнению историка М.В. Александрова, И.В. Сталин, занимавший пост народного комиссара по делам национальностей РСФСР, в 1918 г. сформулировал вывод о невозможности победы революции на Западе без ее предварительной победы на Востоке¹⁰, но большинство его однопартийцев этот тезис не поддержали.

Несмотря на поражение Ноябрьской революции, на I конгрессе Коминтерна его лидер Г.Е. Зиновьев продолжал утверждать о бессилии господствующих классов в процессе восстанов-

⁷ *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 143.

⁸ *Ленин В.И.* Прощальное письмо к швейцарским рабочим // ПСС. Т. 31. С. 93.

⁹ Цит. по: *Пантелеев М.М.* Агенты Коминтерна. М., 2005. С. 5.

¹⁰ *Александров М.В.* Внешнеполитическая доктрина Сталина. Canberra, 1995. С. 13.

ления экономической жизни Европы, а избранный на конгрессе членом Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (далее - ИККИ) Н.И. Бухарин предлагал в европейских странах, если это необходимо, перед «решающими боями» сотрудничать с «буржуазными парламентскими организациями»¹¹. В итоге, в 1919 г. имели место три успешные попытки по установлению советской власти в Европе. Однако, Венгерская советская республика просуществовала с 21 марта по 6 августа 1919 г.¹², Баварская советская республика - с 13 апреля по 3 мая¹³, а Словацкая советская республика - с 16 июня по 7 июля¹⁴.

В попытках В.И. Ленина и Г.Е. Зиновьева найти и проанализировать объективные и субъективные причины провала «революционного штурма» в Европе прослеживается их разочарование итогами переворотов. Л.Д. Троцкий заявлял о необходимости перенести маршрут мировой революции на Восток, на Западе заключить мирные договоры с малыми государствами для создания временного буфера между Европой и Советской Россией, а на Урале или в Туркестане создать штаб азиатской революции¹⁵. Эта идея нашла одобрение в коминтерновском руководстве¹⁶ и постепенно исключительно «западная» ориентация политики Коминтерна претерпевает изменения под влиянием представителей русской делегации, имевших решающее влияние на политику III

¹¹ Первый конгресс Коммунистического Интернационала. М., 1933. С. 84.

¹² Шмигель М. Наследники великой революции - венгерская и словацкая советские республики (1919 г.) // Великая российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX - начала XXI века. Материалы международной научной конференции. Гл. ред. А.В. Егоров. Витебск, 2017. С. 169.

¹³ Ватлин А.Ю. Советская республика в Баварии: история политических мифов // Новая и новейшая история. 2013. № 4. С. 37.

¹⁴ Шмигель М. Указ. соч. С. 171.

¹⁵ Емельянова Е.Н. Политика Советской России по отношению к странам Среднего Востока в начале 20-х гг. XX века // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 174.

¹⁶ Тихонов Ю.Н., Кудухов К.С. Деятельность Коминтерна в Афганистане в 1919-1936 гг. // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (107). С. 305.

Интернационала¹⁷. Это также подтверждает письмо члена ИККИ Я.А. Берзина Г.Е. Зиновьеву летом 1919 г.: «Дорогой Григорий! Переговорив с Вл. Ильичем, мы пришли к заключению, что 5 миллионов [для обеспечения эффективной работы на Востоке - прим. авт.] мало, что нужно увеличить отправляемую сумму до 20 миллионов франков»¹⁸. В августе 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) вместе с полномочиями представителя РСФСР на Дальнем Востоке дало В.Д. Виленскому-Сибирякову директивы-инструкции по осуществлению задач «пробуждения сознательного движения широких масс Дальнего Востока к освобождению»¹⁹. Эти факты, однако, не говорят о том, что большевики отказались от планов по взятию власти в европейских странах. Например, на II-ом конгрессе, обсуждалась возможность коммунистов прийти к власти в Италии, Чехии, Венгрии и Румынии; там, где они не могли самостоятельно осуществить переворот, им предлагалось группироваться с лейбористами (Великобритания), левыми «независимцами» (Германия)²⁰ и т.д.

На I-ом конгрессе Коминтерна, когда еще формировалась его организационная структура и не было принято ни устава, ни какого-либо иного документа, регламентирующего его работу²¹, азиатские страны представляли лишь делегаты от Объединенной группы восточных народов России, Китайской социалистической рабочей партии и Корейского рабочего союза²². На II-ом конгрессе страны Востока были представлены гораздо более значительно: Азербайджанский совет профессиональных союзов, Коммунистическая партия Армении, партия Бухары, Коммунистическая партия Грузии, Индийская революционная ассоциация, Комму-

¹⁷ Суздальцев И.А. Понятие «русская делегация» в Коммунистическом Интернационале в период I-IV всемирных конгрессов // Преподавание истории в школе. 2019. № 2. С. 69.

¹⁸ Цит. по: Овсянников В.И. Деятельность Коминтерна по распространению идей Октября в странах Азии: современный взгляд // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 240.

¹⁹ Цит. по: Сотникова И.Н. Указ. соч. С. 44.

²⁰ Емельянова Е.Н. Концепции национально-государственного строительства в решениях II конгресса Коминтерна // Научный диалог. 2017. № 4. С. 150.

²¹ Суздальцев И.А. Роль РКП(б) в формировании организационной структуры Коминтерна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 125.

²² Первый конгресс Коммунистического Интернационала. С. 250-251.

нистическая партия Кореи, Центральное бюро Китайской рабочей партии, Иранская коммунистическая партия, Бюро коммунистических организаций Турции.

На I-ом конгрессе восточный вопрос не выносился на обсуждение, в «Тезисах о международном положении» рассматривались отличия капиталистической Европы от «Европы социалистической»²³, в основных документах конгресса «Платформа Коммунистического Интернационала» и «Манифеста Коммунистического Интернационала» раздавались призывы к борьбе с «капиталистической армией»²⁴, под которой подразумевались развитые европейские страны. На II-ом конгрессе национальный и колониальный вопросы рассматривались на двух отдельных заседаниях (26 и 28 июля), в прениях по которым участвовали делегаты от Персии, Китая и Кореи²⁵. А.С. Султан-Заде (член РКП(б), но формально делегат от Персии) даже был избран в ИККИ²⁶.

Изменения в политике Коминтерна нашли отражение и в его организационной структуре: 11 декабря 1919 г. был создан Восточный отдел ИККИ²⁷, 5 июля 1920 г. - Туркестанское бюро ИККИ²⁸. 8 августа в Ташкент назначены три доверенных лица ИККИ - Г.И. Сафаров, Г.Я. Сокольников и М. Рой для осуществления там конкретных решений ИККИ²⁹.

В журнале «Коммунистический Интернационал» в 1920 г. значительно увеличилось количество статей и докладов в отношении стран Востока, по сравнению с 1919 г., когда основная часть публикаций была посвящена положению в Советской России и странах Западной Европы. Среди них «Тезисы по нацио-

²³ Тезисы о международном положении // Первый конгресс Коммунистического Интернационала. С. 207.

²⁴ Платформа Коммунистического Интернационала // Первый конгресс Коммунистического Интернационала. С. 174.

²⁵ Прения по национальному и колониальному вопросам // Второй конгресс Коминтерна. Июль - август 1920 г. М.: Партийное издательство, 1934. С. 118-120, 122-127.

²⁶ Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997. С. 21.

²⁷ Там же. С. 10.

²⁸ Там же. С. 27.

²⁹ Там же. С. 30-31.

нальному и колониальному вопросам»³⁰, «Революционный восток и очередная задача Коммунистического Интернационала»³¹, «Революционное движение в Индии»³², «Об иранской коммунистической партии»³³, «Колониальная революция. Опыт Туркестана»³⁴, «Советская Россия и англо-французские интриги на Востоке»³⁵, «Первый съезд персидских коммунистов партии “Адалят”»³⁶, «Восток и революция»³⁷, «Накануне образования коммунистической партии в Китае»³⁸, была опубликована информация о I Съезде восточных народов, проведенном с 1 по 8 сентября 1920 г. в Баку.

В тезисах по национальному и колониальному вопросам коммунистам в наиболее отсталых государствах (в т.ч. в азиатских странах) В.И. Ленин в первую очередь рекомендовал оказывать содействие «буржуазно-демократическому освободительному движению»³⁹, что, по нашему мнению, говорит о том, что вопрос взятия власти коммунистами там пока не рассматривался ввиду отсутствия достаточных политико-идеологических и экономических условий. Мысль В.И. Ленина разделяет Г.Е. Зиновьев, кото-

³⁰ Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам // Коммунистический Интернационал. 1920. № 11. С. 1719-1724.

³¹ Динишунь П. Революционный восток и очередная задача Коммунистического Интернационала // Коммунистический Интернационал. 1920. № 12. С. 2157-2162.

³² Рой М. Революционное движение в Индии // Коммунистический Интернационал. 1920. № 12. С. 2163-2172.

³³ Султан-Заде А.С. Об Иранской коммунистической партии // Коммунистический Интернационал. 1920. № 13. С. 2551-2552.

³⁴ Сафаров Г.И. Колониальная революция. Опыт Туркестана // Коммунистический Интернационал. 1920. № 14. С. 2759-2768.

³⁵ Павлович М.П. Советская Россия и англо-французские интриги на Востоке // Коммунистический Интернационал. 1920. № 14. С. 2769-2780.

³⁶ Первый съезд персидских коммунистов партии «Адалят // Коммунистический Интернационал. 1920. № 14. С. 2889-2892.

³⁷ Сафаров Г.И. Восток и революция // Коммунистический Интернационал. 1920. № 15. С. 3127-3140.

³⁸ Виленский (Сибиряков) В.Д. Накануне образования коммунистической партии в Китае // Коммунистический Интернационал. 1920. № 16. С. 3585-3594.

³⁹ Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам // Коммунистический Интернационал. 1920. № 11. С. 1723-1724.

рый в статье «Второй конгресс Коммунистического Интернационала и его задачи» подчеркивает, что в «угнетенных национальных и колониальных странах» освободительное движение не может не окрашиваться вместе с тем в национальный цвет и где в связи с этим перед коммунистами стоят совершенно особые задачи»⁴⁰. Проводя анализ ситуации в азиатских странах к концу 1920 г. член Туркбюро ЦК РКП(б) Г.И. Сафаров приходит к выводу, что на Востоке еще необходимо развивать классовое сознание, что благодаря «ввозному капитализму» все командные должности и квалифицированные профессии были заняты европейцами⁴¹.

Представители стран Востока на страницах «Коммунистического Интернационала» также признавали факт того, что осуществление коммунистических революций в ближайшее время не представлялось возможным. Представитель Коммунистической партии Кореи Пак Дин Шунь заявлял об изначальной «аграрной революции»⁴², которую должны осуществить различные политические силы, в том числе националистическая интеллигенция. Один из основателей Коммунистической партии Индии М. Рой подчеркивал, что в Индии «метод проведения пролетарской революции еще не ясен»⁴³. А.С. Султан-Заде (член ИККИ от Персии) писал, что в Иране ввиду организационной слабости коммунистов, главный акцент необходимо делать на агитацию среди рабочих⁴⁴. В Китае, по словам организатора Дальневосточного секретариата III Интернационала В.Д. Виленского, в забастовках участвуют в основном низкоквалифицированные рабочие⁴⁵. Фактическое отсутствие пролетариата на Востоке подчеркивает и современный исследователь В.И. Овсянников⁴⁶.

В опубликованной в «Коммунистическом Интернационале» стенограммы первого съезда персидских коммунистов партии «Адалят», несмотря принятую в резолюции «обязанность Иранской коммунистической партии бороться с мировым капитализ-

⁴⁰ Зиновьев Г.Е. Второй конгресс Коммунистического Интернационала и его задачи // Там же. С. 1732.

⁴¹ Сафаров Г.И. Восток и революция // Коммунистический Интернационал. 1920. № 15. С. 3127-3128.

⁴² Диншунь П. Указ. соч. С. 2157.

⁴³ Рой М. Указ. соч. С. 2171.

⁴⁴ Султан-Заде А.С. Указ. соч. С. 2552.

⁴⁵ Виленский (Сибиряков) В.Д. Указ. соч. С. 3594.

⁴⁶ Овсянников В.И. Указ. соч. С. 240.

мом совместно с Советской Россией»⁴⁷, в то же время подчеркивался факт того, что революционная ситуация в Персии в указанное время отсутствует, «так как масса в общем не принимает участия в революционном движении»⁴⁸. Тем не менее, весной - летом 1920 г. в Политбюро ЦК РКП(б) всерьез обсуждалась ситуация вооруженного восстания в Иране: 7 июня в Гиляне (регион Ирана) даже был объявлен манифест Иранской Советской республики⁴⁹. Однако, осенью 1920 г. большевистское правительство России, решив поставить во главу угла дипломатические отношения, выбрало путь переговоров с иранским правительством, закончившийся подписанием мирного договора⁵⁰ и дальнейшей ликвидации Гилянской республики. Стоит заметить, что данные события не являлись следствием деятельности Коминтерна, отвечая, по сути, в основном только геополитическими интересам большевиков. Также трудно назвать заслугой Коминтерна становление советской власти в Туркестане, когда на 9 съезде Советов Туркестана (19–24 сентября 1920 г.) была образована Туркестанская (автономная) Социалистическая Советская Республика, так как Туркестан являлся этнорегионом в составе РСФСР, установление советской власти там - следствие деятельности правительства Советской России⁵¹.

Несмотря на тот факт, что Н.И. Бухарин, делаясь впечатлениями о I-ом Съезде восточных народов, состоявшемся в Баку с 1 по 8 сентября, заявлял: «Мы разбудили чудовище»⁵², представителями Коммунистического Интернационала на Востоке был взят

⁴⁷ Первый съезд персидских коммунистов партии «Адалят» // Коммунистический Интернационал. 1920. № 14. С. 2892.

⁴⁸ Там же. С. 2891.

⁴⁹ Гасанлы Д. «Иранская эпопея» большевиков и углубление конфликта на Южном побережье Каспия (1920-1921 гг.) // Кавказ и глобализация. 2012. № 1. С. 143.

⁵⁰ Там же. С. 160.

⁵¹ Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф. К вопросу о политике коренизации аппарата государственного управления в Туркестанской и Киргизской (Казахской) автономных советских социалистических республиках РСФСР (1919-1924 гг.): цели, этапы и итоги // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3/2(87). С. 134.

⁵² Цит. по: Рашковский А.Л. Курс на Восток и борьба с Западом — старая бредовая идея // Межрегиональный интернет-журнал «7x7». 05.09.2015. - URL: <https://7x7-journal.ru/posts/2015/09/05/kurs-na-vostok-i-borba-s-zapadom-staraya-bredovaya-ideya/> (дата обращения: 02.04.2020).

курс на длительную теоретическую и практическую подготовку. Она выразилась в создании Совета пропаганды и действия, который начал в ноябре 1920 г. издавать журнал «Народы Востока» на русском и турецком языках, а также открытии в Баку недельных ударных курсов, на которых читались лекции по политической экономии, советскому строительству и т.д.⁵³.

Таким образом, в политике Коминтерна в конце 1919-1920 гг. страны Востока стали занимать все более значительную роль. При этом, несмотря на неудачные попытки свержения власти в развитых европейских странах (последней стала революция в октябре 1923 г. в Германии⁵⁴), лидеры Коминтерна, безусловно, еще не планировали отказываться от западного направления. В отношении стран Востока в 1920 г. как сотрудниками Коминтерна, так и представителями восточных народов признавался факт того, что установление советской власти ближайшие годы там не представляется возможным. Соответственно, подготовка революций в странах Азии пока не выходила за рамки теоретико-идеологической подготовительной деятельности, революционные события в Туркестане и Иране на заседаниях ИККИ и II-ом конгрессе Коминтерна не обсуждались, и, хотя, их инициаторами были отчасти деятели Коминтерна (В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и др.), оставались в кулуарах заседаний партийного руководства большевиков.

⁵³ *Кобецкий М.В.* Заседание ИККИ 28 ноября // Коммунистический Интернационал. 1920. № 15. С. 3367.

⁵⁴ *Емельянова Е.Н.* Несостоявшаяся революция 1923 г. в Германии // Клио. 2015. № 10 (106). С. 66-69.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И «ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

УДК 351.74(47+57+55+581) | 1920/1930 |

ВОЙСКА ОГПУ-НКВД В БОРЬБЕ С БАСМАЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ НА СОВЕТСКО-ПЕРСИДСКОЙ И СОВЕТСКО- АФГАНСКОЙ ГРАНИЦАХ В 1920-1930-Х ГГ.

В.М. Магомедханов

И.А. Сандалов

ЦМ ВНИГ РФ (Москва)

e-mail: magvik1972@mail.ru

События 1917 г., давшие начало советскому государству, потребовали от молодой республики мобилизации всех сил и ресурсов ради сохранения нового строя. Выстояв в годы Гражданской войны, страна Советов продолжила борьбу с иностранным вмешательством и контрреволюционными элементами, которые особенно активно действовали в районах, прилегающих к границам Персии и Афганистана. На передовой с бандитскими проявлениями в Средней Азии, подстрекаемыми извне, стояли войска ОГПУ-НКВД и Красной Армии. Борьба против басмачества в 1920-1930-х гг. потребовала от военнослужащих проявления мужества, стойкости, самоотверженности и стала одной из героических страниц истории воинов правопорядка.

Ключевые слова: ОГПУ-НКВД, РККА, басмачество, Средняя Азия, Персия, Афганистан, иностранное вмешательство.

OGPU-NKVD TROOPS IN THE FIGHT AGAINST THE BASMACHI MOVEMENT ON THE SOVIET-PERSIAN AND SOVIET-AFGHAN BORDERS IN THE 1920'S - 1930'S.

V.M. Magomedhanov

I.A. Sandalov

(Moscow, Russia)

e-mail: magvik1972@mail.ru

The turbulent events of 1917 that gave rise to the Soviet state also forced it to mobilize all of its resources for self preservation. Having weathered the Civil War, the new republic was still faced with foreign interference and internal resistance, which was especially active along the border with Persia and Afghanistan. Troops of the OGPU-NKVD and the Red Army were on the front line battling militant groups in Central Asia. The struggle against Basmachi Movement in the 1920's and 1930's tested the skills and perseverance of military personnel to the utmost, becoming one of the most striking chapters in the history of military law enforcement.

Key words: OGPU-NKVD, Red Army, Basmachi Movement, Central Asia, Persia, Afghanistan, foreign intervention.

После Гражданской войны насущной проблемой молодой Советской Республики стало как можно более скорое восстановление народного хозяйства. Вместе с тем обстановка в стране все ещё была напряженной. Наиболее пристальное внимание советского руководства уделялось ситуации в Средней Азии. Вначале 1920-х гг. в регионе оперировали повстанческие отряды басмачей - бандитов, не принявших советскую власть и вступивших на путь вооруженной борьбы с ней. Эти отряды в своих действиях руководствовались не только своими силами, но и активно просили помощи из-за границы. Задача ликвидации басмаческого движения была одной из главнейших для советского руководства в регионе.

Помимо регулярных и территориальных частей Красной армии значительную роль в борьбе с басмачеством сыграли воинские части ОГПУ¹. В 1922-1923 гг. на территории Туркестана, Киргизии, Хивы и Бухары было сформировано более десятка дивизионов войск ОГПУ. Совместное выполнение боевых задач воинскими частями РККА и ОГПУ являлось ключом к успешной ликвидации басмачества. В приказе Реввоенсовета Советской Республики от 30 июня 1922 г., в частности, указывалось, что «...эту борьбу вести по всем направлениям, как-то: самое широкое использование летучих (истребительных) отрядов по отдельным группировкам басмачей; одновременное занятие районов, охваченных басмачеством; организация самой широкой разведки при самом деятельном участии органов и войск ГПУ, а равно постепенно втягивая и само население в работу разведки...»². Ввиду сложной оперативной обстановки Реввоенсоветом Туркестанского фронта был издан «Сборник указаний по борьбе с басмачеством», который включал в себя рекомендации по усилению политической работы в войсках, представлял новые методы противодействия бандитам, особенно с привлечением местного населе-

¹ ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР – специальный орган государственной безопасности СССР.

² Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922-1941 гг.: Документы и материалы. М., 1977. С. 41.

ния на свою сторону, акцентировал согласованную работу с гражданскими органами³.

Множество главарей банд отличались хитростью, вероломством и жестокостью. Ферганскую область терроризировал знаменитый «курбаши»⁴ Курширмат, по прозвищу «Джангир» - покоритель мира, который беспощадно вырезал всё европейское население, а иногда ради забавы уничтожал и узбекские кишлаки.

Один из крупнейших представителей ферганского басмачества Муэтдин Усман Алиев, объединивший в лучшие времена под своим началом до 4000 бойцов, дважды переходил на сторону советской власти и дважды ей изменял. В качестве примера кровавых «подвигов» Муэтдина приведём краткую выдержку из обвинительного акта по его делу: «13 мая 1921 г. Муэтдин произвёл нападение на продовольственный транспорт, шедший по Куршабо - Ошской дороге в город Ош. Транспорт сопровождался красноармейцами и продармейцами, которых было до 40 человек. При транспорте находились граждане, в числе коих были женщины и дети; были как русские, так и мусульмане. Вёз транспорт пшеницу - 1700 пудов, мануфактуру - 6000 аршин и другие товары. Муэтдин со своей шайкой, напав на транспорт, почти всю охрану и бывших при нём граждан уничтожил, всё имущество разграбил. Нападением руководил сам и проявил особую жестокость. Так, красноармейцы сжигались на костре и подвергались пыткам; дети разрубались шашкой и разбивались о колёса арб, а некоторых разрывали на части, устраивая с ними игру «в скачку», то есть один джигит брал одну ногу ребёнка, другой - другую и начинали скакать, отчего ребёнок разрывался; женщины разрубались шашкой, отрезались груди, а у беременных вспарывали живот и плод выбрасывали и разрубали. Всех замученных и убитых в транспорте было до 70 человек, не считая туземных жителей, трупы которых были унесены мусульманами близлежащих кишлаков, и точно число каковых установить не удалось»⁵.

Позднее командующий войсками Бухарско-Ферганского района, участвовавшими в ликвидации басмаческих банд, Н.Е. Какурин так характеризовал свой личный состав, которому

³ Сборник указаний по борьбе с басмачеством. Ташкент, 1924. С. 3-5.

⁴ Курбаши - главарь, полевой командир.

⁵ Камерон П.А. Конец Муэтдина и Рахманкула (Из истории ферганского басмачества) // Вестник Верховного суда СССР и Прокуратуры Верховсуда СССР. 1928. № 5-6 (14-15). С. 32-36.

пришлось противостоять отпетым убийцам: «О духе войск можно было бы и не говорить. За него говорит тот поход, который они совершили и те труды, которые они перенесли при этом. Я неоднократно, впоследствии, изумлялся и поражался тем героизмом и самоотвержением, которые были настолько всеобщими, что не поражали уже старых туркестанцев, смотревших на них как на дело совсем обычное, но которое на каждом шагу проявлялось войсками во время похода в Восточную Бухару»⁶.

Одним из ярых противников народной власти в Туркестане был зять турецкого султана, бывший военный министр Турции Энвер-паша, которому до поры до времени удавалось вводить в заблуждение советские власти своими псевдореволюционными устремлениями, даже, несмотря на его тесную связь с британской разведкой и афганскими реакционными кругами. Здесь он выступал за идею создания «Великого мусульманского государства», которое включало бы в себя Турцию, Персию, Бухару, Хиву, Афганистан и советские среднеазиатские территории, следствием чего стало создание «Комитета национального объединения».

В конце 1921 г. Энверу-паше удалось объединить вокруг себя отряды басмачей, с помощью которых была захвачена почти вся территория Восточной Бухары и Душанбе. Решающие бои против банд Энвер-паши начались летом 1922 г., когда 4 августа вблизи границы Афганистана во время стычки с отрядом 8-й советской кавалерийской бригады Энвер-паша был убит, а командование басмачами перешло к Данияр-беку, которого вскоре постигла та же участь. В конце 1922 г. удалось ликвидировать не только всех идейных вдохновителей бандитов, но и весь «Комитет национального объединения»⁷.

Однако со смертью Энвера-паши поддержка басмачества из-за рубежа не прекратилась. После прихода к власти в Кабуле Амануллы-хана быстрыми темпами стала нарастать активизация басмаческого движения. До середины 1923 г. Афганистан прямо или косвенно содействовал басмачам. Именно в Кабуле после изгнания нашел пристанище последний эмир Бухары Сейид-Алим-хан. В Кабуле проходили совещания главарей банд, а при неудачах

⁶ Какурин Н.Е. Гражданская война. Материалы по истории ферганского басмачества и боевых операций в Бухаре. Т. 3. М., 1924. С. 115.

⁷ Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917-1925 гг.). М., 1975. С. 630-632.

басмачи скрывались на афганской территории при прямом попустительстве местных властей. В годовом отчете НКВД за 1922 г. отмечалось, что бывали случаи, когда отдельные части афганских войск переходили афгано-бухарскую границу и активно поддерживали басмачей⁸. Однако рядом политических и военных мер, советской стороне удалось добиться от Кабула прекращения поддержки басмачества и закрытия для них границы Афганистана⁹.

На границе с ещё одним южным соседом было так же неспокойно. Народный комиссариат по иностранным делам СССР в вербальной ноте № 887 от 24 июля 1923 г. сообщал в посольство Персии ряд вопиющих фактов нарушений советской границы с персидской территории. Так, 26 апреля 1923 г. в районе Волчьих ворот на территорию Советского Союза переправилось около 20 вооружённых бандитов, которые огнём пограничных постов были отброшены обратно¹⁰.

22 мая 1923 г. в районе Астары 45 персидских бандитов, во главе с Халил-Бекем, Джаба-Карам-Оглы, Джалил-Гюль-Верды-Оглы и братьями Рамазановыми, перешли границу СССР с целью ограбления и запугивания местного населения. Советские пограничники оказали должное сопротивление и установили, что некоторые из нападавших пользовались покровительством властей Персии¹¹.

В докладе временного командующего войсками Туркестанского фронта, члена Реввоенсовета фронта Р.И. Берзина заместителю председателя РВС СССР М.В. Фрунзе от 26 июня 1924 г. уже отмечались позитивные изменения в борьбе с басмачеством. Берзин сообщил, что новая тактика, применяемая против вооружённых банд, содействует успехам, хотя в Бухаре местные партийные и правительственные органы ослабили нажим на басмачей¹². Объяснял это Берзин как наступившей жаркой погодой, так и отсутствием на местах целого ряда ответственных местных работников, которые активно участвовали в ликвидации басмачества.

⁸ Володарский М.И. Советы и их южные соседи Иран и Афганистан (1917-1933). Лондон, 1985. С. 177.

⁹ Козловский Е. Красная Армия в Средней Азии. Военно-исторический очерк. Ташкент, 1928. С. 53-54.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 028. Оп. 10. П. 31. Д. 1. Л. 373-374.

¹¹ АВП РФ. Ф. 028. Оп. 10. П. 31. Д. 1. Л. 374.

¹² Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922-1941 гг. С. 85.

В этом же докладе сообщалось, что по сведениям разведки в Кабуле состоялось совещание представителей последнего эмира Бухары с представителями басмачей. На этом совещании было принято решение о дальнейшем применении террора как по отношению к сдавшимся басмачам и курбашам, так и представителям советской власти на местах. Агенты эмира были высланы в Бухару для наблюдения за реакцией на применяемый бандами террор. Берзин подчеркивал, что если он приведет к желательным для эмира результатам, тогда будет значительно усилена материальная поддержка басмаческого движения.

В 1922-1926 гг. объединенными усилиями Красной армии и войск ОГПУ было ликвидировано 123 крупные басмаческие банды¹³. Но к концу 1920-х гг. перегруппировав силы, басмачи активизировали свою деятельность в приграничных с Персией и Афганистаном районах Советского Союза. Представитель Сейид-Алим-хана Ибрагим-бек сколотил мощную банду для действий в Южном Таджикистане.

Ибрагим-Бек Чакабаев играл важную роль в басмаческом движении ещё с начала 1920-х гг. В середине 1920-х гг. благодаря хорошо поставленной разведке и целой сети информаторов, он стал самым опасным главарем в Восточной Бухаре. Первый раунд противостояния чекистов и басмачей Ибрагим-бека состоялся летом 1924 г. в Душанбинском районе Таджикистана. Под натиском частей Красной Армии и внутренних войск в конце июня 1926 г. Ибрагим-бек бежал в Афганистан, к Сейид-Алим-хану. К началу 1930-х гг. Ибрагим-бек не только планировал новое вторжение в Таджикистан, но и активно пытался включиться в политическую жизнь Афганистана. Он наладил контакты с непущтунской оппозицией Афганского Таджикистана, рассчитывая в недалеком будущем объединить советский и афганский Таджикистан в единое государство.

В апреле 1929 г. произошло несколько вооружённых столкновений между отрядами басмачей Ибрагим-бека и Красной армии в приграничных с Афганистаном районах Таджикистана. Для противодействия басмачам в регион неоднократно направлялись оперативные группы войск ОГПУ.

Реагируя на активизацию деятельности басмаческих банд, руководство войск ОГПУ приняло решение о сведении всех на-

¹³ Некрасов В.Ф. На страже интересов советского государства. М., 1983. С. 151.

личествующих на территории Средней Азии кавалерийских дивизионов в полки. Так, на территории Узбекистана были сформированы 10-й Ташкентский¹⁴ и 19-й Ферганский¹⁵, на территории Туркмении - 11-й Хорезмский¹⁶ и 18-й Мервский¹⁷, на территории Казахской ССР - 13-й Алма-Атинский¹⁸, 14-й Акмолинский¹⁹ и 15-й Казалинский²⁰ кавалерийские полки войск ОГПУ.

В ночь на 15 марта 1931 г. на территорию Таджикской ССР из Афганистана прорвалась банда численностью до 150 сабель под предводительством одного из курбаши банды Ибрагим-бека. Группировка обосновалась в Локай-Таджикском районе, где терроризировала мирное население, поддерживавшее советскую власть. Сам Ибрагим-бек вторгся в Таджикскую ССР в апреле 1931 г. в районе Пархара в Кулябской области на реке Пяндж. 7 апреля отряд 10-го Ташкентского кавалерийского полка войск ОГПУ в 79 сабель под командованием комдивизиона тов. Васильева вместе с частями РККА выдвинулся в район сосредоточения банды, ведя войсковую разведку. Активно действуя в Локай-Таджикском районе отряд 10-го Ташкентского полка смог загнать Ибрагим-бека в ловушку. Часть полка к июню выдвинулась в район р. Кафирниган, закрыв все проходы по Кафирниганской долине. 21 июня появившийся отряд басмачей, руководимый самим Ибрагим-беком, был окружен, а сам ставленник эмира Бухары у кишлака Исанбай взят в плен²¹. Центральный комитет Компартии большевиков Таджикистана обратился к трудящимся республики: «23 июня 1931 г. захвачены курбаши Ишан-Исахан, Али-Мордан-Датхо, Ашмат-бек, Гаиб-бек, а также с жалкими остатками захвачен дехканами²² кишлака Ходжи-Бульбулан Локай-Таджикского района и добровольческим отрядом Мукум-Султанова главарь басмаческого движения Ибрагим-бек. Этим закончилась борьба с басмачеством, с теми,

¹⁴ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 243.

¹⁵ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 278.

¹⁶ РГВА. Ф. 41159. Историческая справка к фонду.

¹⁷ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 272.

¹⁸ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922-1941 гг. С. 323.

¹⁹ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 255.

²⁰ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 263.

²¹ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922-1941 гг. С. 95.

²² Дехкане – крестьяне.

которые ворвались в нашу страну извне, пытались сорвать наше социалистическое строительство, свергнуть советскую власть и восстановить власть эмира Бухарского и его чиновников, баев и ишанов»²³.

Одновременно с Ибрагим-беком активизировал действия и другой главарь басмаческих банд Джунаид-хан - с начала 1929 г. его отряды из Гератской провинции совершали набеги на территорию советской Туркмении²⁴. Джунаид-хан, последний правитель Хорезма, свергнутый советской властью в 1920 г., совершал набеги и с территории Афганистана, и с территории Персии. Но наибольшее внимание Красная армия и войска ОГПУ, со временем, стали уделять именно советско-персидской границе.

В директиве войскам Средне-Азиатского военного округа о ликвидации басмачества в Туркменистане от 27 августа 1931 г. давалась оценка сложившейся в Туркменистане обстановки: «...За последнее время активность банд значительно усилилась, причем согласованность их действий, снабжение оружием и боеприпасами из Персии и Афганистана заставляют предполагать наличие единого руководства из-за рубежа всем басмаческим движением в Туркменистане»²⁵.

Для проведения масштабной операции в Каракумах этой директивой предписывалось создать десантный отряд в составе школы им. Ленина, 85-го дивизиона ВОГПУ, 5 танкеток, 5 бронемашин, 6 трехосных автомашин, двух автотранспортных рот под общим командованием начальника школы им. Ленина Мальшева. Высадившись 6 сентября 1931 г. в районе Ходжа-Суфи и направив моторизованный отряд (пешие части школы и 85-го дивизиона ВОГПУ с бронемашинами) от Красноводска на колодец Сухили-яма Портокуп, к 12 сентября занять колодец Туар с целью не допустить отхода банд к северу и совместными действиями с Туркменской кавбригадой уничтожить группировку банд в районе колодцев Огламыш, Туар, Дахлы. Туркменской кавбригаде и отряду Мальшева иметь ввиду в дальнейшем движение в Хорезмский оазис.

²³ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922-1941 гг. С. 294.

²⁴ *Хабибулла В.* Восстание и правление эмира Хабибуллы-хана Бача-и-Сакао (январь-октябрь 1929 г.) в Афганистане. М., 1996. С. 43-44.

²⁵ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922-1941 гг. С. 302.

Однако это были не все силы, участвовавшие в проведении операции. Для выполнения этой задачи были также привлечены части САВО РККА и войск ОГПУ общей численностью: бойцов - 4173; танкеток - 5; пулемётных станков - 101; бронемашин - 8; пулемётов ручных - 80; бронепоездов - 2; гранатомётов - 76; бронелетучек - 1; орудий - 15; самолётов - 33. Войсковым отрядам были приданы подвижные чекистские оперативные группы, каждая из которых имела чекистско-войсковую разведку (агенты из местных жителей) и по два оперативных работника на полк. Общее руководство лежало на центральной опергруппе ОГПУ и штабе САВО с расквартированием на станции Кизыл-Арват²⁶.

Несмотря на упорное сопротивление, бандам был нанесён серьёзный урон. Так только в результате боёв под колодцами Тугар - Чагыз - Дахлы Казахско-иомудская бандгруппа была разгромлена. Бандиты потеряли убитыми - 711 чел., пленными - 326 чел., было захвачено оружия - 177 единиц и два пулемёта. С советской стороны потери составили - 64 убитых и 54 раненых.

После удачного завершения первого этапа операции, задействованные части были переброшены в Хивинский оазис. К моменту подхода частей в Ташауз обстановка в районах оазиса изменилась. Усиленная агентурная работа, оперативные боевые действия частей 10-го кавалерийского полка и 62-го дивизиона войск ОГПУ, а так же 84-го кавалерийского полка РККА (26 боевых столкновений с 4 по 30 сентября 1931 г.) и мобилизация батрацко-бедняцких и колхозных масс на борьбу с басмачеством (участвовало 8377 дехкан) привели к разложению вооружённых шаек. Началась сдача не только рядовых басмачей, но и главарей.

В результате чекистско-войсковой операции в Каракумах основные бандитские группировки были разгромлены и понесли следующие потери:

	Главарей	Бандитов	Всего
Убито в боях	25	907	932
Захвачено в боях	7	386	393
Изъято оперуполномоченными ОГПУ	42	1925	1967
Всего	74	3218	3292

²⁶ «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т. 9: 1931 год. М., 2013. С. 105-112.

Было изъято оружия - 13546 единиц, в т.ч.: в боях с бандами - 2196 единиц; по разоружению - 11352 единицы; холодного оружия - 71 единица; патронов - 23792 шт.; пулемётов - 4 единицы.

Потери советских частей за период с 5 сентября по 15 октября 1931 г. составили:

	Убито			Ранено		
	Начсостава	Красноармейцы	Сотрудники ОГПУ	Начсостав	Красноармейцы	Сотрудники ОГПУ
ОГПУ	3	19	1	-	4	-
РККА	14	62	-	7	67	-
Добротряд и милиция	-	-	-	-	3	-
Итого	14	81	1	7	74	-

По завершении операции продолжалась зачистка и ликвидация мелких остатков банд. Одновременно с этим велось следствие по главарям басмачей с установкой вскрытия всей организации басмаческого движения и его связей с заграницей²⁷.

В течение следующего, 1932 г. мощная группировка войск ОГПУ, включавшая в себя 10-й Ташкентский, 11-й Хорезмский, 13-й Алма-Атинский, 18-й Мервский и 19-й Ферганский кавалерийские полки, провела ряд боестолкновений, позже объединенных в т.н. Каракумскую операцию 1932 года. В начале года на территории Туркменской ССР под руководством Джунаид-Хана действовало 32 крупных бандгруппы. Близость границы позволяла бандам получать деньги, оружие из Афганистана и Персии.

С мая 1932 г. отряды войск ОГПУ действовали в Байрам-Алийском районе Мервского округа против банды курбаши Хатар-Кара, пришедшей из Афганистана. В мае – августе 1932 г. чекисты получили задачу на ликвидацию банды Аман-Улана, действовавшей в Кизыл-Атрекском районе²⁸. К 12 мая в 12.00 разведка дивизиона напала на следы банды, ведущие к советско-персидской границе. Через сутки, к 13.00 16 мая, банда была достигнута у переправы Хор-Олум. К этому времени большая ее

²⁷ «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). С. 113-115.

²⁸ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922-1941 гг. С. 96.

часть уже переправилась в Персию, но чекистам удалось отбить обоз группировки: 40 верблюдов, 15 лошадей, 1200 голов баранов. После этого дивизион разделился на 4 отряда и в течение лета 1932 г. проводил операции на советско-персидской границе в районах Кодж, Аул-Меджи, Келята и Бахарден. В ходе боестолкновений было захвачено 20 басмачей и 1 курбаши.

2 октября 1932 г. по распоряжению начальника оперативного отдела ГПУ Туркменской ССР дивизион 10-го кавалерийского полка войск ОГПУ, временно расквартированный в Кизыл-Арвате, получил задание на ликвидацию банды Дурды-Мурд в районе Бахардена. Для ликвидации банды дивизион разделился на 2 отряда, которые преследовали банду с разных направлений до 4 декабря в районе колодца Бала-Ишем.

6 ноября 1932 г. из личного состава 18-го Мервского кавалерийского полка был сформирован оперативный отряд общей численностью 81 сабля при шести ручных пулеметах под командой начальника полковой школы тов. Донскова. Того же числа отряд направился в северные Каракумы в район колодца Мудар для стоянки гарнизоном и ликвидации банды Дурды-Мурда. 7 декабря 1932 г. в полку сформирован ещё один оперативный отряд под командованием командира полка тов. Рифферта. Задача отряда - ликвидация шайки Ахмед-бека, Язан-Укуза, Эсен-Акбая численностью до 300 сабель в районе колодца Ортай-Кую²⁹.

Финалом ликвидации басмачества в Туркменской ССР стали операции 1933 г. против Ахмед-бека и курбаши Дурды-Мурда - ставленников Джунаид-хана. Весной - начале лета 1933 г. силами 11-го, 18-го и 19-го кавалерийских полков войск ОГПУ эти банды были разгромлены. 21 марта в северных Каракумах банду в 100 басмачей разбил оперативный отряд 18-го кавалерийского полка войск ОГПУ, а 17 мая у колодца Бакан-Кум остатки банд Ахмед-бека и Дурды-Мурда были ликвидированы отрядом 11-го кавполка войск ОГПУ.

Всего в 1930-1933 гг. войсками ОГПУ было ликвидировано 66 басмаческих банд³⁰. Заслуги воинских частей войск ОГПУ были отмечены правительственными наградами. За активное участие в укреплении социалистического строительства в Средней Азии

²⁹ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922-1941 гг. С. 325-326.

³⁰ Некрасов В.Ф. На страже интересов советского государства. С. 152.

награждены: орденом Красного Знамени СССР - 19-й Ферганский кавалерийский полк войск ОГПУ³¹; Почетным Революционным Красным знаменем - 11-й Хорезмский кавалерийский полк войск ОГПУ³²; орденом Трудового Красного Знамени Узбекской ССР - 10-й Ташкентский кавалерийский полк войск ОГПУ³³; орденом Трудового Красного Знамени Туркменской ССР - 10-й кавалерийский полк, 62-й отдельный Казахский дивизион (11-й кавалерийский полк), 85-й отдельный Ашхабадский дивизион (18-й Мервский кавалерийский полк) и сводный мотомеханизированный отряд Отдельной дивизии особого назначения войск ОГПУ³⁴.

Необходимо отметить, что в 1933 г. были разгромлены последние крупные басмаческие банды. Однако это не означало, что окончилась борьба с бандитизмом в Средней Азии, поскольку ряд мелких групп продолжали просачиваться на территорию СССР из Афганистана и Персии. В частности, уже неоднократно упоминавшийся 10-й Ташкентский кавалерийский полк войск ОГПУ (с 1934 г. - НКВД СССР) в соответствии с распоряжениями штаба ПВ НКВД САО в дальнейшем неоднократно привлекался к несению службы по охране границы на участке 15-й отдельной пограничной комендатуры и 66-го пограничного отряда, располагавшегося в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР на границе с Афганистаном³⁵.

В своём докладе «Славное двадцатилетие советской разведки» на торжественном заседании 20 декабря 1937 г. в Большом театре заместитель председателя Совета народных комиссаров А.И. Микоян отмечая заслуги органов обороны, безопасности и правопорядка Союза ССР, сказал: «НКВД своей зоркой работой вместе с нашей мощной Красной Армией добился того, что у нас так долго длится мирная передышка...»³⁶

На начальном этапе становления советской республики войска ОГПУ-НКВД и РККА честно и самоотверженно выполняли важные задачи по защите и охране страны, среди которых противодействие националистической и «восточной» контрреволюции,

³¹ РГВА. Ф. 37434. Историческая справка к фонду.

³² РГВА. Ф. 41159. Историческая справка к фонду.

³³ Некрасов В.Ф. На страже интересов советского государства. С. 152.

³⁴ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922-1941 гг. С. 314.

³⁵ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 243.

³⁶ 20 лет ВЧК-ОГПУ-НКВД. М., 1938. С. 39.

бандитизму, «басмачеству», диверсиям и шпионажу со стороны соседей по Средней Азии были одними из важнейших. В борьбе с многочисленными врагами Советского Союза - бандитами, заговорщиками, шпионами, диверсантами ОГПУ-НКВД и Красная Армия вышли победителями, отстояв дело мира и приложив максимум усилий для сохранения государства.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО САРАТОВСКОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ

М.В. Булычев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

Статья представляет собой анализ учебных пособий для средней школы по истории Саратовского края, издававшихся с 1991 по 2010 гг. учёными исторического факультета СГУ. Раскрываются причины выпуска пособий, процесс сбора материала и написания разделов, динамика развития краеведения в Саратовской области.

Ключевые слова: краеведение, историческое краеведение, Саратовский край, учебные пособия по региональной истории, школьное краеведение.

THE HISTORY OF THE MAKING TEXTBOOKS ON SARATOV LOCAL HISTORY

M.V. Bulychev

(Saratov, Russia)
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

The article is devoted to analysis of textbooks for the secondary school on the history of the Saratov Region, published by the Historical department's scholar of Saratov State University since 1991 to 2010. In the paper are revealed the reasons for the release of textbooks, the process of collecting material and writing sections, the dynamics of the development of local history in the Saratov region.

Keywords: local history, historical regional studies, Saratov region, textbooks on local history, school local history.

Изучение краеведения в школе существенно помогает в учебном процессе по истории, географии, биологии и другим дисциплинам, имеет воспитательные, учебные и познавательные функции, а также даёт возможность учащимся постичь первичные основы научной работы.

Использование местных, региональных материалов в воспитании и обучении учащихся началось в стране уже в «золотое десятилетие российского краеведения», в 1920-х гг. После длительного спада, вызванного репрессиями и сужением региональных

исследований почти исключительно до партийно-революционной тематики, новый подъём широкого использования краеведческих знаний в учебном процессе наметился лишь в конце 1950-х - начале 1960-х гг. Учитывая необходимость накопления и использования местных материалов в системе обучения и воспитания учащихся, Министерство просвещения РСФСР в январе 1961 г. издает приказ «Об усилении краеведческой работы в школах и издании краеведческих пособий для школ». С 1966/67 учебного года краеведение включается в школьные программы по истории СССР в 7–10-х классах, а также в 4 классе. В 1971 г. курс исторического краеведения вводится на исторических факультетах педагогических институтов.

Большую роль в развитии исторического краеведения сыграло основанное в 1966 г. «Общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИК). В середине 1970-х гг. были приняты, после широкого обсуждения, общесоюзный и республиканские законы об охране и использовании памятников истории и культуры.

Появилась необходимость и в издании школьных пособий, обобщающих уже накопленные материалы по разным периодам и проблемам истории родного края, которые могли бы помочь и учителю, и ученику совместить изучение истории страны и области. Это была нелёгкая задача, так как обобщающих публикаций по истории, в частности, Саратовской области на тот период, не считая отдельных, конкретных работ¹, ещё не было.

В 1976 г. для школ области вышло первое учебное пособие, рассчитанное на учащихся 7 - 8-х классов. Авторами были Л.Ф. Курбанов и Е.В. Полубояринов², сотрудники Института повышения квалификации учителей. Издание охватывало период истории Саратовского края с древнейших времён до конца XIX столетия. Содержательно оно представляло рассказы, располо-

¹ Акимова Т.М., Ардабацкая А.М. Очерки истории Саратова XVII-XVIII вв. Саратов, 1940; Ильин Б.И. Саратов. Саратов, 1952; Кавунов П.А. Города Саратовской области. Изд. второе, дополненное. Саратов, 1963; Малинин Г.А. Памятники и памятные места Саратовской области. 3-е изд., испр. и доп. Саратов, 1979; Осипов В.А. Саратовская организация РСДРП в 1905-1907 гг. Саратов, 1947; Осипов В.А., Сухарев Г.И. 1917 год в Саратовской губернии. Саратов, 1957; Топилин П., Соловьев В., Муханов К. Саратовская область за 40 лет. Саратов, 1957; Шабанов М.А. Саратовская область. Саратов, 1955 и др.

² Курбанов Л.Ф., Полубояринов Е.В. Саратовский край. Учебное пособие по истории родного края для уч-ся 7-8 классов. Саратов, 1976.

женные в хронологической последовательности, с небольшим набором фактического материала. Пособие было снабжено некоторыми иллюстрациями, схемами, к отдельным темам прилагались документы, вопросы и задания. Тираж издания был массовый – 50000 экземпляров. Через два года эти же авторы³ издали продолжение пособия для учащихся 9 - 10-х классов, охватывающего историю края с начала XX века до середины 1970-х годов. Структура пособия и стиль изложения материала остались прежними⁴. Тираж издания, вполне логично, был вдвое меньше. Появление этого пособия, несомненно, повысило интерес учителей к использованию краеведческого материала на уроках истории. Позже подобные издания появлялись и в соседних регионах, например, в Волгоградской области⁵. Развитие краеведческого (в его широком понимании) и туристического движения школьников, диктовало также появление учебных пособий по географии, что было неоднократно реализовано Е.Ф. Легенькой и М.А. Шабановым. В 1979 г. вышло уже пятое, обновлённое издание их популярного, в то время, среди учителей пособия⁶.

В 1980-х гг. заметную роль в оживлении исторического краеведения в Саратовской области сыграли учёные истфака СГУ. В 1981 г. по инициативе В.Г. Миронова в университете была создана археологическая лаборатория. Он же приложил немалые усилия к организации и объединению усилий краеведов области. Стали проводиться ежегодные краеведческие конференции, налаживался выпуск печатной продукции. В 1990 г. делегаты саратовских историков-краеведов (В.Г. Миронов и М.В. Булычев) приняли участие в учредительном съезде краеведов России в Челябинске.

С середины 1980-х гг. поток краеведческих публикаций разного уровня заметно увеличился. Преподавателей исторического факультета университета настораживало, что помимо вполне

³ Л.Ф. Курбанов к этому времени ушёл из жизни.

⁴ Курбанов Л.Ф., Полубояринов Е.В. Саратовский край. (Часть вторая). Учебное пособие по истории родного края для уч-ся 9-10 классов. Саратов, 1978.

⁵ Рябов С.И. История родного края: книга для учителя. Волгоград, 1988.

⁶ Легенькая Е.Ф., Шабанов М.А. География Саратовской области. Учеб. Пособие для уч-ся сред. школ Сарат. обл. Изд. 5-е. Саратов, 1979.

доброкачественных, даже серийных⁷, изданий появлялись книжки, журнальные и газетные публикации, рассчитанные на массового читателя, в том числе и школьного возраста, довольно сомнительные по исторической правдивости. Возникла необходимость выпуска нового школьного пособия по истории края, тем более что предыдущее издание давно уже стало редкостью, да и содержание его нуждалось в серьёзной научной коррекции.

К этому времени, в 1970-80-х гг. издательством Саратовского госуниверситета было опубликовано несколько учебных пособий по истории края для студентов истфака⁸. Пособия, написанные, в основном, преподавателями кафедры истории СССР досоветского периода (с привлечением учёных других вузов), специализировавшихся на изучении соответствующих периодов или проблем жизни края, были рассчитаны на студенческое восприятие и, по своему содержанию и оформлению, являлись небольшими монографиями. Эти пособия приобретали, как и предполагалось, именно студенты. В очень ограниченном количестве они могли оказаться в руках школьных учителей.

Больше повезло хрестоматии «История Саратовского края. 1590-1917», составленной преподавателями-историками, сотрудниками областного музея и архива. Первое издание (в помощь учителю истории), общим тиражом в 3500 экземпляров, состоялось ещё в 1964 году⁹. Опубликованные документы, в соответствии с установками того времени, в основном рассказывали о классовом и революционном движении в Саратовской губернии.

⁷ В 1988 г. Приволжским книжным издательством был издан, рассчитанный на массового читателя, краеведческий сборник под названием «Годы и люди». В конце 1980-х – начале 1990-х гг. вышла серия таких сборников.

⁸ *Осипов В.А.* Очерки по истории Саратовского края. Конец XVI-XVII вв. Саратов, 1976; *Он же.* Саратовский край в XVIII веке. Саратов, 1985; *Широкова В.В.* Очерки истории общественного движения в Саратовской губернии в пореформенный период. Саратов, 1976; *Минкин М.К., Порох И.В., Шилов К.В.* «От грозы 12-го года» до откликов на декабризм (Саратовское Поволжье в первой трети XIX века). Саратов, 1983; *Порох Вл.И., Гражданов Ю.Д., Васильев И.В.* Саратовская губерния в годы первой революционной ситуации, подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 года. Саратов, 1984; *Морозова Е.Н.* Культурно-просветительная деятельность Саратовского земства. 1868-1890. Саратов, 1988; *Булычев М.В.* Социально-экономическое развитие Саратовского края в первой половине XIX века. Саратов, 1990.

⁹ История Саратовского края. 1590-1917. Хрестоматия в помощь учителю истории. Саратов, 1964.

Книга была довольно объёмной (324 с.), что позволяло выбирать нужные пользователю документы. Снабжалась она не только списком сокращений, но и указателями имён, географических названий, промышленных предприятий (по городам), упоминаемых в книге, а также списком переименованных улиц и площадей г. Саратова. Всё это заметно облегчало возможным читателям использовать приведённый в ней фактический материал. Второе издание, переработанное и дополненное, было выпущено издательством университета, ещё более солидным тиражом (6000 экз.), в 1983 году. Хрестоматия предназначалась не только учителям школ, но и преподавателям и студентам, и оказалась во всех библиотеках, воспринимаясь многими читателями как своеобразный учебник, так как каждая её глава, сформированная по хронологическому принципу, сопровождалась краткой исторической справкой¹⁰. Эти научные разработки, конечно, не лишённые определённых недостатков, создавали возможность выпустить учебное пособие именно для школьного восприятия.

После длительной подготовки, трое преподавателей всё той же кафедры истории СССР досоветского периода в смутном 1991 г. издали новое пособие, отличавшееся от предыдущего не объёмом (112 с.), но более насыщенным содержанием разделов. Фактическое изложение, выводы опирались на разработки коллег-историков и собственные поиски в библиотеках и архивах. Предполагалось, что это будет первая часть издания. Хронологически, пособие, как и первый выпуск Л.Ф. Курбанова и Е.В. Полубояринова, охватывало историю края с древнейших времён до конца XIX века. Пособие было разделено на две части: для 8 класса (до конца XVIII в.) и, далее, для 9 класса, что соответствовало школьной учебной программе по истории России. Как и предыдущие издания, оно было выпущено небольшим форматом в мягкой обложке, имело иллюстрации, содержало вопросы и задания, некоторые документы к излагаемым темам. Прилагался словарь устаревших слов, хронология важнейших событий, небольшой, строго выбранный список рекомендованной общедос-

¹⁰ История Саратовского края. 1590-1917. Хрестоматия / Под ред. В.А. Осипова, З.Е. Гусаковой, В.М. Гохлернер. Издание 2-е, перераб. и дополн. Саратов, 1983.

тупной литературы¹¹. Это пособие было встречено учителями положительно и, несмотря на приличный тираж (45000), быстро реализовывалось.

Впрочем, не всем оно нравилось. 17 апреля 1992 г. в газете «Саратов» была опубликована очередная статья тогдашнего редактора журнала «Волга» С. Боровикова, в которой автор в грубой манере «прорецензировал» учебное пособие, попутно назвав авторов «книжонки» «халтурщиками». Досталось и Приволжскому книжному издательству, которое осмелилось опубликовать это «изделие». По сути же выпад редактора был очень похож на политический донос 1930-х годов. Боровикова возмутило, что авторы-историки осмелились писать о «стихийных протестах крестьян против ненавистных помещиков», о народном движении под руководством Разина (а не о «законном возмездии разинской шайке»), о «Пугачеве, Радищеве, Чернышевском». Конечно, С. Боровиков не знал, что о многочисленных случаях крестьянского протеста первой половины XIX в., вызванных ещё более многочисленными проявлениями изодранных издевательств саратовских помещиков над своей крещёной собственностью написал, на основе архивного материала, целую книгу современник, писатель-демократ Д.Л. Мордовцев¹². Царская цензура несколько десятилетий, вплоть до первой русской революции, не допускала эту книгу к читателю. Теперь же «демократ» начала 1990-х гг. запрещал историкам писать об этом. А имя великих людей России – А.Н. Радищева и Н.Г. Чернышевского по-прежнему с достоинством несут первая общедоступная в России и до сих пор лучшая провинциальная картинная галерея (между прочим, Александра III) и один из старейших университетов. «Дрянью и халтурой» по мнению Боровикова, было и то, что авторы заявили о низком уровне грамотности народа в тот период, не зная, конечно, что цифровые показатели авторам «сообщили» чиновник самого консервативного министерства империи (внутренних дел) А.И. Артемьев, который в 1854-1855 г. руководил министерской экспедицией в губернии¹³ и

¹¹ Максимов Е.К., Тотфалушин В.П., Булычев М.В. Саратовский край. Ч. 1: Учеб. пособие по истории родного края для учащихся 8-9-х кл. Саратов, 1991.

¹² Мордовцев Д.Л. Накануне воли: архивные силуэты // Мордовцев Д.Л. Великий раскол. Накануне воли. Ростов н/Д., 1987.

¹³ См.: Булычев М.В. Рукописное наследие А.И. Артемьева в Российской национальной библиотеке // Краеведы и краеведение Поволжья в контек-

очень интересная для исследователей личность - саратовский губернатор 1840-х гг. А.М. Фадеев¹⁴. При этом С. Боровиков в качестве обратного доказательства привёл пример сословного состава учащихся медицинского факультета университета, открытого в 1909 г.¹⁵, совершенно, видимо, не представляя, что тогда население Саратова по сословной принадлежности наполовину состояло из крестьян весьма зажиточных, которые могли дать детям высшее образование, но было немало и совсем небогатых дворян, которые этого уже не могли себе позволить. Вдобавок медицинские факультеты были традиционно более демократичными по составу студентов. Подобные «асфальтовые» краеведы 1990-х гг., оставить след в истории были неспособны, но наследили порядочно.

К середине 1990-х гг. объём опубликованной краеведческой информации, в том числе научной, заметно вырос. Уже были опубликованы первый том и первая часть второго тома «Очерков истории Саратовского Поволжья», обобщившие историю края до конца XIX века¹⁶. Это было время, когда ежегодно проводились областные¹⁷ и даже районные научные¹⁸ и, разного уровня (школьного, районного, областного) ученические краеведческие конференции, новые учебные заведения - лицеи и гимназии (на-

сте общественного развития региона: история и современность. Саратов, 2003. С. 35-39.

¹⁴ См.: Булычев М.В. Губернатор Фадеев и его знаменитое потомство // Альманах «Памятники Отечества». 1998. № 39 (1-2). С. 30-34.

¹⁵ Боровиков С. Асфальтовые корни. Заметки горожанина // Саратов. 1992. 17 апр.

¹⁶ Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1. С древнейших времен до отмены крепостного права. Саратов, 1993; Очерки истории Саратовского Поволжья. 1855-1894 гг. Т. 2. Часть 1. Саратов, 1995.

¹⁷ Труды Саратовского историко-краеведческого общества. Вып. 2. Саратов, 1992.; Краеведческие чтения. Доклады и сообщения I-III чтений. Саратов, 1993; Краеведческие чтения. Доклады и сообщения IV-VI чтений. Саратов, 1994; VII краеведческие чтения. Саратов, 1995 и др.

¹⁸ До сих пор этим выделяется Балашов с его педагогическим институтом. См., например: Материалы исторических чтений, посвящённых академику С.Б. Веселовскому. Балашов, 1992; Из истории Прихопёрья. Материалы научной конференции (ноябрь 1993). Балашов, 1993; Прихопёрье и Саратовский край в панораме веков. Материалы XX и XXI историко-краеведческой конференции. Балашов, 2012 и др.

пример, 87-я), вводили в программу обучения факультативные курсы по истории Саратовского края.

Появилась необходимость в издании более современного и информативного учебного пособия. К прежнему авторскому коллективу присоединился А.В. Воронежцев, специалист по истории края начала XX в., и в 1996 г. в региональном Приволжском издательстве «Детская книга», под общей редакцией В.П. Тотфалушина, вышло учебное пособие для 7 – 9 классов школ всех типов «История Саратовского края с древнейших времён до 1917 года»¹⁹. По объёму это было уже солидное издание - свыше 400 страниц. Оно было опубликовано под марками модных тогда программ: международной - TEMPUS [TACIS], региональной программы исторического образования и федеральной целевой программы книгоиздания России.

Новое учебное пособие рекомендовалось и студентам младших курсов, поэтому истории края начала XX в. («Очерки истории Саратовского Поволжья» по данному периоду только замыслились²⁰) была отведена половина страниц издания. Подготовка этой книги потребовала немалых усилий всех авторов, которые, разрабатывая свои разделы, вели поиск материалов, как и раньше, не только в библиотеках, но и в архивах, в том числе центральных.

Авторы посчитали необходимым сориентироваться именно на интересующихся местной историей учителей и их учеников, а также студентах, которым один из членов авторского коллектива преподавал соответствующую дисциплину. Поэтому текст был снабжён набранными более мелким шрифтом вставками - «судьбы», «из воспоминаний», «факт», «из документа», позволявшими углубить познание разных сторон жизни Саратовского Поволжья. Разделы были насыщены фактическим и статистическим материалами. Вопросы и задания по параграфам, как это было в первом пособии, отсутствовали, «чтобы не связывать учащихся и учителей, ибо методика работы с предполагаемым историческим материалом может быть различна»²¹.

¹⁹ История Саратовского края: [С древнейших времен до 1917 года]: Учебное пособие для 7-9 классов школ всех типов. Саратов, 1996.

²⁰ Все авторы вышедшего учебного пособия принимали участие в разработке концепции второй части «Очерков» и написании отдельных глав или параграфов. См.: Очерки истории Саратовского Поволжья. 1894-1917 гг. Т. 2. Часть 2. Саратов, 1999.

²¹ История Саратовского края: [С древнейших времен до 1917 года]. С. 5.

Учебное пособие разделялось на три части: «Из глубины веков» (с древнейших времён до конца XVIII в.), «Столица Поволжья» (XIX в.) и «На рубеже столетий» (начало XX в.), что, как и в первом издании, соответствовало школьной программе изучения истории страны. Каждый из трёх разделов снабжался словарём устаревших слов, хронологическим списком и подборкой (общей и по главам) литературы. Часто страницы российской истории оцениваются исследователями и читателями с разных идеологических и нравственных позиций, поэтому во введении авторы предупреждали своих читателей: «Многие события тех далёких лет... сегодня стали предметом острых, порой ожесточённых споров. При освещении подобных сюжетов мы стремились к объективному их изложению²² и оценке, однако наше мнение не есть истина в последней инстанции. Существуют и будут появляться и другие точки зрения... Не соглашаясь с нами, Вы найдёте достаточное количество иных сведений, чтобы выработать свою точку зрения на поставленные проблемы»²³.

Пособие (тираж – 20000) раскупили довольно быстро, что позволило тому же издательству в 2000 г. выпустить второе, исправленное и дополненное издание (тиражом в 10000 экземпляров). Значительное количество книг было приобретено университетской зональной библиотекой в качестве учебного пособия для студентов исторического факультета.

В это же время хороший подарок школе сделали учёные географического факультета университета, выпустив массовым тиражом (20000 экз.), в том же издательстве, свой региональный учебник под редакцией заведующего кафедрой экономической географии, кандидата экономических наук С.Г. Воскресенского. Насыщенный современными сведениями о состоянии природы, населении, региональных особенностях, экономическом развитии области издание, в условиях отсутствия в учебном пособии историков разделов о советском периоде, в определённой степени восполняло этот недостаток²⁴.

Организационные формы научное историческое краеведение в СГУ получает в конце 1990-х гг., когда на историческом факуль-

²² Например, сведения об убитых и раненых крестьянах, чинах полиции и убытках, понесённых помещиками в ходе первой русской революции, взяты из официальных сведений, что и отмечается в тексте.

²³ История Саратовского края: [С древнейших времен до 1917 года]. С. 6.

²⁴ География Саратовской области. Учебник для 6, 9 кл. Саратов, 1997.

тете была создана кафедра историографии, региональной истории и археологии, где была сосредоточена работа по изучению истории края. На этой кафедре родилась идея создать новое пособие, в котором, не увеличивая объём в сравнении с предыдущим, можно было бы изложить историю Саратовского Поволжья вплоть до современности.

К этому времени краеведческие изыскания стали разносторонними и разноплановыми. Защищались диссертации²⁵, продолжался выпуск студенческих учебных пособий по истории края²⁶, выходили серийные научные выпуски сборников статей²⁷, подготовленные упомянутой выше кафедрой, публиковались, как и ранее, материалы краеведческих конференций²⁸, книги отдельных исследователей и краеведов, а также солидные коллек-

²⁵ Например, *Плеве И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века: дис... д-ра ист. наук. Саратов, 1998; *Соломонов В.А.* История десятого университета императорской России (Саратовский университет, 1909-1917 гг.): дис... канд. ист. наук. Саратов, 1998; *Ракушин А.И.* Мусульманство у золотоордынских кочевников Нижнего Поволжья в XIII-XV вв.: дис... канд. ист. наук. Саратов, 1998; *Малышев А.Б.* Христианство в истории Золотой Орды: дис... канд. ист. наук. Саратов, 2000; *Платонова Т.В.* Провинциальное дворянство в конце XVIII - первой половине XIX века (по материалам Саратовской губернии): дис... канд. ист. наук. Саратов, 2002; *Назаров В.В.* Деятельность земских учреждений в области здравоохранения в 60-е годы XIX - начале XX веков (по материалам Саратовской губернии): дис... канд. ист. наук. Саратов, 2003 и др.

²⁶ *Максимов Е.К., Мезин С.А.* Саратов петровского времени. Саратов, 1997; *Гончаров А.В., Данилов В.Н.* Саратовское Поволжье в период гражданской войны (1918-1921 гг.). Саратов, 2000; *Булычев М.В.* Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII - первой половине XIX века и ее последствия. Саратов, 2004; *Максимов Е.Н., Тотфалушин В.П.* Саратовское Поволжье в годы Первой мировой войны. Саратов, 2007; *Гуменюк А.А.* Переход к НЭПУ в Поволжье (1921-1925 гг.). Саратов, 2007.

²⁷ С 1972 г. публиковались выпуски межвузовских сборников научных трудов под общим названием «Поволжский край». Последний, 14-й сборник вышел в 2015 году. С 2002 г., под редакцией проф. В.Н. Данилова, выходят сборники научных трудов и публикаций под названием «Саратовский краеведческий сборник». Последний, шестой выпуск, состоялся в 2016 году.

²⁸ Саратовское Поволжье: история и современность. Саратов, 1999; Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. Саратов, 2000; Краеведы и краеведение Поволжья в контексте общественного развития региона: история и современность. Саратов, 2003; Проблемы истории Саратовского края и документальное наследие. Материалы научных конференций Саратовского областного отделения РОИА. Саратов, 2006.

тивные издания²⁹. Таким образом, создавались новые возможности для разработки более современного школьного учебника по истории края.

Под руководством заведующего кафедрой В.Н. Данилова был составлен авторский коллектив, в который из прежних авторов не смог войти Е.К. Максимов (впрочем, его советы и рекомендации при написании текста непременно учитывались), но был дополнен, помимо В.Н. Данилова, А.А. Гуменюком и Л.А. Тотфалушиной (последняя, как учёный и учитель истории способствовала приближению содержания пособия к потребностям школы).

В 2008 г. это пособие³⁰, рекомендованное к публикации министерством образования Саратовской области (тиражом в 5100 экземпляров), появилось в магазинах. Вскоре оно нашло читателя, что вызвало в 2010 г. возможность публикации дополнительного тиража в 2000 экземпляров. Учебное пособие, вобравшее традиции предыдущих изданий, было также рассчитано на учащихся школ, гимназий, колледжей и студентов вузов. В соответствии с проблемно-хронологическим принципом построения материала, пособие состояло из шести глав, делившихся на параграфы. В новом издании изложение дореволюционного периода было значительно сокращено, что было вполне объяснимо с позиции школьной педагогики: выделялся основной материал, удобный для сопоставления с общероссийским и для усвоения текста учеником. Почти треть объёма учебника заняли советский и современный этапы развития края. При этом авторы полагали, что преподаватели школ, или студенты, заинтересованные в более детальном рассмотрении ранних периодов истории края, смогут обратиться к предыдущему изданию, или иным публикациям. Главы завершались вопросами и заданиями (как было в пособии 1991 г.), а также приложением в виде документальных источников, призванных нацелить «читателя на самостоятельный исследовательский поиск»³¹. В конце данного пособия, как и в предыдущих, находились: хронологическая таблица, словарь терминов и краткий список краеведческой литературы. Это последнее издание учеб-

²⁹ Например, «Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах)». Саратов, 2002; Очерки истории Саратовского Поволжья (1917-1941). Т. 3. Ч. 1. Саратов, 2006.

³⁰ История Саратовского края с древнейших времён до наших дней. Саратов, 2008.

³¹ Там же. С. 6.

ника по истории Саратовского края, разработанное учёными университета, впрочем, как и предыдущее, до сих пор активно используются учителями, школьниками, студентами, да и всеми заинтересованными лицами.

Нужно отметить, что в 2013 г. был издан учебно-краеведческий атлас Саратовской области. Издание, подготовленное большим коллективом учёных разных подразделений университета под редакцией профессора географического факультета А.Н. Чумаченко, было предназначено для учащихся и учителей школ, студентов, краеведов. Помимо традиционных разделов: природа, экономика, население, экология в нём имеется раздел, посвящённый истории и культурному наследию региона³². Это, несомненно, был ещё один вклад университетской науки в развитие регионального школьного образования. К сожалению, тираж этого издания относительно небольшой – 1000 экз.

Но современная эпоха диктует новые требования к школьным учебникам. В 2015 г., уже Саратовским областным институтом развития образования была инициирована подготовка к изданию учебного пособия «более соответствующего требованиям историко-культурного стандарта и ФГОС полного среднего общего образования». К написанию разделов активно привлекались учёные института истории и международных отношений СГУ. В 2017 г. появился весьма солидный и по объёму, и по весу бумажный вариант учебника для старших классов (тиражом 3000 экземпляров)³³, вызвавший неоднозначную реакцию даже у некоторых авторов, а также вышли, друг за другом, два издания хрестоматии³⁴. Впрочем, это уже другая история...

³² Учебно-краеведческий атлас Саратовской области. Саратов, 2013.

³³ История Саратовского Поволжья (История России через историю регионов). Учебное пособие / отв. ред. В.Г. Петрович. М., 2017.

³⁴ История Саратовского Поволжья. С древнейших времен до начала XXI века. 11 класс: хрестоматия к учебному пособию «История Саратовского Поволжья» / сост. В.Г. Петрович, М.В. Булычев, В.П. Тотфалушин и др. 2-е изд., доп. Саратов, 2017.

**«ТЕАТРАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ Д.М. ФОН МЕВЕСА»
ФОНДА РЕДКОЙ КНИГИ САРАТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО
МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ: ЗАГАДКИ И ОТКРЫТИЯ**

Е.В. Мельникова

ГУК «Саратовский областной
музей краеведения»
e-mail: Melnikova@comk.ru

В статье представлено обзорное исследование отдельных предметов театральной коллекции антрепренера Д.М. фон Мевеса. Коллекция практически не изучалась. В 2015 г. в рамках Краеведческих чтений была открыта выставка «Театральный архив Д.М. фон Мевеса. Уникальная коллекция Саратовского областного музея краеведения», которая носила ознакомительный характер. В процессе научной обработки предметов были выявлены нетипичные экземпляры и ранее неизвестные факты, которые имеют важное значение для расширения познания истории края. Исследование дает возможность открыть эту разноплановую коллекцию, охватывающую более чем столетний период, а также познать жизнь театра изнутри.

Ключевые слова: Д.М. фон Мевес, Саратов, театральная коллекция, театральная библиотека.

**D.M. VON MEVES' THEATRICAL COLLECTION
IN THE RARE-BOOK REPOSITORY AT
THE SARATOV REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE:
MYSTERIES AND REVELATIONS**

E.V. Melnikova

(Saratov, Russia)
e-mail: Melnikova@comk.ru

The article presents a survey of individual items in the theater collection of entrepreneur D.M. von Meves. The collection has hardly been studied. In 2015, as part of the Local History Readings, the exhibition «The Theater Archive of D.M. von Meves. A unique collection of the Saratov Regional Museum of Local Lore» was opened. This exhibition was for guidance only. Atypical specimens and previously unknown facts were revealed during the scientific processing of objects that are important for expanding knowledge of the history of the region. The study makes it possible to open this diverse collection, covering more than a century, as well as to understand the life of the theater from the inside.

Key words: D.M. von Meves, Saratov, theater collection, theater library

В фонде редкой книги Саратовского областного музея краеведения (далее СОМК) хранится уникальная коллекция - театральный архив Д.М. фон Мевеса. Коллекция поступила в музей в 70-х гг. XX в. и была зарегистрирована под рабочим названием «Театральная библиотека фон Мевеса».

Архив насчитывает 2720 предметов и хронологически охватывает период с середины XIX в. до первой половины XX столетия. Он передан в музей краеведения из Театра оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского.

Условно коллекцию можно разделить на две большие части. В первую входит собственно «Театральная библиотека фон Мевеса». Это материалы с середины XIX в. по 1918 г., главным образом пьесы различных жанров. Вторая часть - это издания, объединенные театральной тематикой и в большинстве своем представленные журналами и брошюрами 20–60-х годов XX века. На многих книгах имеются штампы музыкальных и драматических библиотек и театральных обществ, книжных складов театральной литературы, экслибрисы, автографы драматургов, пометки исполнителей. Впоследствии библиотека фон Мевеса была объединена с библиотекой Саратовского общества любителей драматического искусства и музыки, Саратовского драматического общества им. А.М. Островского и библиотекой Первого государственного театра имени К. Маркса в Саратове.

Особый интерес представляет первая часть коллекции, в основном собранная Д.М. фон Мевесом. Её он использовал для театральных постановок.

О личности Д.М. фон Мевеса нам известно мало. Он был антрепренером в Киеве. Осенью 1915 г., в самый разгар Первой мировой войны, привез в Саратов свою театральную труппу, которая именовалась «Драматическим ансамблем Д.М. фон Мевеса». Об этом событии имеется упоминание в юбилейном альбоме Драматического ансамбля¹: «В 1915 г. Д.М. Мевес снял Саратовский Городской театр, куда и перекочевал его Киевский ансамбль». С ним в Саратов приезжают такие самобытные актеры, как И.А. Слонов, Д.Ф. Смирнов, Г.Н. Несмелов, З.Н. Яковлева и др. Известный саратовский театральный критик и историк театра В. Дьяконов характеризует Д.М. Мевеса как антрепренера, ви-

¹ Альбом «Драматический ансамбль Д.М. фон Мевес». С. 3. // СМК 15351/40.

девшего в театре чисто коммерческое предприятие, руководствующегося вкусами и запросами платежеспособного зрителя, у которого пьесы отечественной и зарубежной классики буквально тонули в потоке бытовых мелодрам, лжепатетических трагедий и тривиально альковных историй². Об этом свидетельствует репертуар городского театра сезона 1915/16 гг., где произведения А. Островского, О. Уайльда, А. Чехова единичны, а основную часть занимают низкопробные пьесы. «Театральная библиотека Д.М. фон Мевеса» состоит большей частью из водевилей, трагикомедий, мелодраматических пьес.

В течение трех сезонов дирекция Д.М. фон Мевеса и А.Г. Мевеса являлась законодательницей театральных вкусов и пристрастий саратовцев, и только революционные события октября 1917 г. и последовавшая за ними национализация, в том числе и театров, в корне изменили сложившуюся ситуацию. По воспоминаниям первого председателя отдела искусств губисполкома Д.Н. Бассальго³, проводившего национализацию саратовских театров, группа фон Мевеса раскололась на единомышленников антрепренера и сторонников национализации. Поняв безнадежность своей антиреволюционной позиции, Мевес уехал в отпуск и больше в Саратов не вернулся, оставив театру свой архив, который еще долгие годы пополнялся новыми предметами. С тех пор многие издания, считавшиеся рядовыми, стали редкими, а личности собирателей «Театральной библиотеки» не стали менее загадочными. Изучение коллекции позволило установить отчество Дмитрия фон Мевеса, т.к. в работах, посвященных саратовским театрам, он фигурирует то, как Д.Н. Мевес, то, как Д.В. Мевес⁴. «Театральная библиотека» позволяет обратиться к первоисточникам - сборнику пьес «Святая душа»⁵ и др., где на припереплетном листе Мевес сделал владельческую запись: Дмитрий Мануилович фон Мевес, а на книге «Белый воробей»⁶ оставил свой автограф. Таким образом, можно говорить об открытии тайны отчества Дмитрия фон Мевеса.

² Дьяконов В. Лицедееи, певчие, музыканты. Саратов, 1991. С. 180.

³ Бассальго Д. Как проводилась национализация театров в Саратове // Саратовский Государственный театр им. Н.Г. Чернышевского. 1865-1925. С. 21. // СМК 42251/1856.

⁴ Дьяконов В. Театральное отражение эпох. Саратов, 2001. С. 61.

⁵ СМК 42251/1787.

⁶ СМК 42251/400.

Большую часть библиотеки составляют пьесы в виде небольших по объему книг в недорогих переплетах, выполненных в технике типографской печати, рукописные: скорописью или машинописью. Обложки обклеены модной в конце XIX – начале XX века мраморной бумагой, поверх которой на верхней крышке приклеены наклейки, выполненные типографским способом с указанием принадлежности «Театральная библиотека Д.М. фон Мевес» или «Театральная библиотека А.Г. Мевес», а также номера и названия пьесы. Получается, что библиотека имела два хозяина и состояла из двух частей, принадлежавшим двум Мевесам. Кто же такой - А.Г. Мевес? На этот вопрос есть ответ в Фонде редкой книги СОМК, где хранится подшивка газет «Саратовский вестник» за 1917 год. Практически в каждом номере на первой полосе напечатан анонс репертуара Городского театра, где дирекция театра обозначена, как «Дирекция Ан. Гавр. Мевес»⁷. Теперь можно достоверно говорить, что Мевесов было два и оба они занимались вопросами театра.

Жизнь театрального коллектива многогранна и сложна, особенно та ее сторона, которая связана с распределением ролей. Театральная библиотека дает возможность не только представить репертуар театра, но и узнать, кто и какие роли исполнял. Во многих предметах есть вклейки программ спектаклей. Так, например, в книге с пьесой «Тот, кто получает пощечины»⁸ во вклеенной программе исполнителем главной роли указан И.А. Слонов. Анализ подобных программ позволяет составить список ролей И.А. Слонова и представить начало его творческого пути.

Некоторые предметы коллекции можно рассматривать в качестве документов того времени. На титульном листе книги «Царевна Софья»⁹ автором пьесы Николаем Лернером сделана запись, выполненная от руки чернилами красного цвета, о защите авторских прав. Подобные записи редки, но не единичны. Особую ценность представляют предметы с автографами. Так рабочий экземпляр пьесы «Азеф»¹⁰ имеет вклейку программы с указанием И.А. Слонова в главной роли, запись о защите авторских

⁷ Газета «Саратовский вестник». 1917. №113. // СМК 12465/113.

⁸ СМК 42251/561.

⁹ СМК 42251/541.

¹⁰ СМК 42251/776.

прав, но самое главное содержит автограф Алексея Толстого, подлинность которого заверена Секретарем Правления Драмсоюза и печатью Ленинградского Общества Драматических и музыкальных писателей. Не менее интересна в этом плане комедия «Фабрика молодости»¹¹ с автографом А. Толстого, наклейкой с пояснениями относительно авторских прав и сургучной печатью «Общества театральных и музыкальных писателей». Наличие печати и ее хорошая сохранность является редкой особенностью предмета.

Владельческие записи, автографы, пометы, подписи, комментарии свидетельствуют об эксклюзивности экземпляра. К таким предметам можно отнести книгу «Мятежник»¹². На форзаце верхней крышки обложки скорописью чернилами черного цвета сделана владельческая запись: «Собственность Мариуса Мариусовича Петипа»¹³, причем первое слово и последнее явно пытались стереть. Идентичная запись имеется на форзаце нижней крышки обложки, но без попыток уничтожения. Ниже по центру печатными буквами простым карандашом расположена запись: «Украдено у М.М. Петипа»¹⁴, что видимо и объясняет попытку уничтожения владельческой записи.

В коллекции есть пример разрешительной записи с подтверждением подписи. Она была сделана драматургом В. Трахтенбергом и давала право на постановку пьесы «Суд над «Заговором императрицы»¹⁵ в Саратовском драматическом театре им. Н.Г. Чернышевского. Редким примером наличия комментария автора может служить пьеса «Роман императора» (Николай II и Кшесинская)¹⁶, где В. Трахтенберг пытается обосновать выбор сюжета и указать источники: «...моя мысль была - написать комедию с историческим сюжетом, но совершенно свободно, не считаясь с историей, распорядиться собранным мною большим материалом. Мне удалось достать неопубликованные дневники, находящиеся в рукописи, которые, собственно и навели меня на мысль написать эту пьесу...»¹⁷.

¹¹ СМК 42251/772.

¹² СМК 42251/1506.

¹³ Шоу Б. Мятежник. // СМК 42251/1506

¹⁴ Там же.

¹⁵ СМК 42251/774.

¹⁶ СМК 42251/761.

¹⁷ Трахтенберг В. Роман императора. // СМК 42251/761

Большой удачей для исследователя можно считать находку исторических маркеров на предметах, в нашем случае это не почтовые марки Международной организации помощи борцам революции (марки МОПР). На литографии Комиссионера Общества Русских Драматических писателей С. Разсохина пьесы «Дитя» 1891 г. наклеены две марки МОПР - так называемые «Шефские квартальные гривенники МОПР». Видимо, сотрудники театра делали отчисления в МОПР, за которые получали марку номиналом 10 коп. с символикой организации.

Книги с пьесами постоянно были в работе, поэтому их сохранность страдала. Часто делалась непрофессиональная реставрация, когда бумагу подклеивали, прошивали блок, заменяли обложку и пр. Материал использовался тот, который был под рукой. Примером такой реставрации может служить пьеса Г. Гауптмана «Шлюк и Яу»¹⁸. У предмета заменили обложку на новую, вырезанную из обложки школьной тетради с наклейкой. На таких наклейках, выполненных типографским способом, размещалась реклама магазина, торговавшего тетрадями и школьными принадлежностями, его адрес и указывалось, кому принадлежала тетрадь. По нашей наклейке можно судить, что тетрадь куплена в Рижском магазине П.Г. Бестужева, который располагался напротив лютеранской церкви на Никольской улице в г. Саратове. В магазине можно было приобрести школьные пособия, а также прописи на русском, немецком и французском языках. На наклейке была сделана запись: «ученика 1б ... Для домашних работ Кулагин Дима»¹⁹. Самодельная обложка была сделана и на книге В. Крестовского «Петербургские трущобы»²⁰. В данном случае обложку можно отнести к разряду документов, т.к. сделана она из листа классного журнала предположительно за первое полугодие 1901 года. Лист отпечатан в типографии. С одной стороны, содержатся записи по предмету «Геометрия», с другой - по предмету «Алгебра», есть список учащихся из 23 человек и их оценки. На странице с содержанием урока сверху напечатано значение баллов: «12 - отлично; 11 и 10 - очень хорошо; 9 - хорошо; 8 и 7 - удовлетворительно; 6 - посредственно; 5,4 и 3 - сла-

¹⁸ СМК 42251/953.

¹⁹ Гауптман Г. Шлюк и Я. // СМК 42251/953.

²⁰ СМК 42251/894.

бо»²¹. Так что по выставленным оценкам можно судить об успеваемости учащихся начала XX века.

Целая подшивка из 17 документов начала XX века обнаружена на листах пьесы «До свиданья, девушки!»²². Это рапорт Саратовскому Губернскому Землемеру от бывшего помощника землемера В.С. Штейнберга за 1913 г., Доклад Саратовского Губернского Землемера Его Превосходительству Господину Саратовскому Губернатору от 31 января 1912 г., справка Саратовского казначейства по счетам Саратовской Губернской Чертежной 1916 г. и др. документы. Видно, в 20-е годы XX в. существовал дефицит бумаги, поэтому текст (машинопись) отпечатали на обратной стороне листов с документами.

В «Театральной библиотеке» немало пьес, созданных одним автором. Особый интерес вызывает озорной эпос драматурга, актера, режиссера Евстигнея Афиногеновича Мировича. Незатейливые комедийные пьесы «Вова приспособился» (1915 г.)²³, «Вова в отпуску» (1916 г.), «Вова революционер» (1917 г.)²⁴ и др. с успехом шли в столичных театрах. В 1916 г. был снят фильм по пьесе «Вова приспособился». Собиратели библиотеки и антрепренеры Мевесы не могли пройти мимо пьес Е.А. Мировича, спектакли по которым собирали полные залы и приносили хорошую выручку. В 1917 г. они осуществили постановку в Саратове. Кто бы мог подумать, что из сценических произведений балбес Вовочка перейдет в городской фольклор, в анекдоты, объединенные одним названием «Про Вовочку». Вот уже более ста лет эпос не просто существует, а развивается и живет своей жизнью.

На примере этих небольших открытий мы имеем возможность расширить наши представления о театральной жизни в российской провинции рубежа XIX-XX веков, познакомиться с выдающимися личностями культуры, увидеть документы того времени и даже открыть для себя «старые персонажи на новый лад». Театральная коллекция Д.М. фон Мевеса является уникальным собранием, представляющим значительный интерес и требующим внимательного изучения исследователями разных отраслей знания.

²¹ Крестовский В. Петербургские трущобы. // СМК 42251/894.

²² СМК 42251/460.

²³ СМК 42251/1043.

²⁴ СМК 42251/1034.

МУЗЕЙ ГЛАЗАМИ Б.М. СОКОЛОВА

О.А. Кубанкина

ГУК «Саратовский областной
музей краеведения»
e-mail:olesyakubankina@gmail.com

В статье рассказывается о концепции «живого музея» и воплощении этой концепции на практике видным этнографом и фольклористом Б.М. Соколовым в 1920-е гг. в Саратове, а затем в Москве.

Ключевые слова: Б.М. Соколов, этнографический музей, этнопарк, этногалерея, Центральный музей народоведения.

MUSEUM THROUGH THE EYES OF B.M. SOKOLOV

O.A. Kubankina

(Saratov, Russia)
e-mail: olesyakubankina@gmail.com

The article describes the concept of a «living museum» and the implementation of this concept in practice by a prominent ethnographer and folklorist B.M. Sokolov in the 1920s in Saratov, and later on, in Moscow.

Key words: B.M. Sokolov, ethnographic museum, ethnopark, ethnogallery, Central Museum of Ethnology

Борис Матвеевич Соколов (1889-1930) – профессор Саратовского университета, известный фольклорист и этнограф, первый заведующий Государственным музеем Саратовской области, организатор и директор Музея этнографии в Саратове, позже – Центрального музея народоведения в Москве (далее ЦМН). Он внес значительный вклад в становление теории и практики научного комплектования в ходе фольклорно-этнографических экспедиций. По мнению Бориса Матвеевича, все собранное в ходе полевых исследований должно не лежать мертвым грузом в музее, а служить людям¹. После завершения экспедиций по инициативе Б.М. Соколова устраивались концерты, на которых воспроизводились песни и обряды, собранные в ходе полевой работы, орга-

¹ Русский народный костюм XVIII – первой четверти XX века в собрании Саратовского областного музея краеведения: иллюстрированный каталог. / Составитель Л.В. Маковцева. Саратов, 2006. С. 5-6.

низовывались выставки, выходили этнографические сборники и пр.

Вскоре после переезда в Саратов в 1919 г. Б.М. Соколов поднял вопрос о необходимости своевременного сбора этнографических предметов, в том числе одежды, в связи с коренным сломом народного традиционного уклада жизни, а также экономических причин, в силу которых «донашиваются фактически обломки предметов прежнего быта. Их надо собрать, хотя бы для музея - иначе их больше не найдешь»². Одновременно ставился вопрос о систематизации и научной обработке собранного материала. «Наш край, - отмечал Соколов, - как бы специально создан для этнографа. Это не только этническое разнообразие, но и благоприятная почва для научных исследований, ведь изучение этнографии далеко выходит за рамки регионального значения. Оно способствует развитию истории культуры человечества, создает условия для понимания социально-исторических процессов, происходящих в стране и ее регионах»³.

В апреле 1920 г. Б.М. Соколов со своими студентами устраивает в одном из залов здания, занимаемого Обществом истории, археологии и этнографии (преемником Саратовской ученой архивной комиссии, далее СУАК), этнографическую выставку. На ней экспонировались предметы из этнографической коллекции СУАК, а также вещи из частных коллекций. С момента своего переезда в Саратов Борис Матвеевич неоднократно поднимал вопрос об открытии при губернском отделе народного образования Этнографического музея. Вопрос был решен положительно. День открытия выставки - 25 апреля 1920 г. - считается датой основания Этнографического музея Саратовского края⁴. В структуре музея сразу выделилось несколько секций: национальная, обычного права, историко-литературная.

Важной частью экспозиции были так называемые «типологические реконструкции». На фотографиях начала 1920-х гг. можно увидеть женщину (манекен) в национальном костюме у прялки,

² Соколов Б.М. Этнографическое изучение саратовского края // Саратовский этнографический сборник. / Под ред. проф. Б.М. Соколова. Саратов, 1922. Вып. 1. С. 16.

³ Там же. С. 7.

⁴ Из далеких двадцатых годов двадцатого века (исповедальная переписка фольклористов Б.М. и Ю.М. Соколовых). М., 2010. С. 446, 455.

детей с игрушками и пр.⁵ Параллельно с работой над экспозицией сотрудники музея выступали с публичными лекциями и докладами; устраивались концерты, где представители различных национальностей выступали в традиционных костюмах на родном языке; проводились экскурсии и экспедиции, выходили сборники статей и экспедиционных записей⁶. Все эти формы деятельности были тесно связаны между собой, музей был неотъемлемой частью проводимого Б.М. Соколовым процесса собирания, изучения и популяризации этнографических знаний.

Соколов понимал термин «этнография» шире, чем просто описание духовной и материальной культуры отдельных национальностей. Он и его ученики исследовали ментальные особенности и быт отдельных периодов и групп населения. В итоге на базе Этнографического музея возникли «Музей голода» и «Музей волгаря». В «Музее голода» концентрировался разнородный материал, характеризующий быт различных национальностей в период голода 1921-1922 годов. Сотрудники музея проводили лекции и мероприятия, все сборы от которых шли на помощь голодающим⁷.

Экспонаты «Музея волгаря» рассказывали о реке Волге, истории речного пароходства, быте и фольклоре бурлаков и рабочих пароходства. Коллекция музея составляла около тысячи экспонатов, среди них многие были очень наглядными – модели судов и образцы народного творчества⁸. Впоследствии коллекция «Музея волгаря» стала основой для создания Музея речного флота при Институте инженеров водного транспорта в Нижнем Новгороде.

С начала 1920-х гг. жизнь Бориса Матвеевича неразрывно связана с этнографическими музеями. Как уже было упомянуто выше, он создает такой музей в Саратове. А осенью 1923 г. получает предложение переехать в Москву для проведения работ по орга-

⁵ Фотография. Этнографический музей. Фрагмент экспозиционного зала. Раздел «Немцы Поволжья», 1921-1923 гг. / Коллекция фотографий по истории Саратовского областного музея краеведения. 1921-1981 гг. / ГУК «Саратовский областной музей краеведения» (СОМК). Инв. № СМК 76645/24.

⁶ Этнографический вестник. 1921 г. № 2.

⁷ Соколов Б.М. Отчет о деятельности саратовского Музея голода // Саратовский этнографический сборник. / Под ред. проф. Б.М. Соколова. Саратов, 1922. Вып. 1. С. 48-50.

⁸ Миронов Д.В. Формирование структуры Саратовского областного музея краеведения в 1920-е годы // Труды СОМК. Саратов, 1996. Вып. 4. С. 87.

низации Всероссийского этнографического музея (ЦМН). На тот момент коллекция еще формировалась из собраний дореволюционных музеев, только что было получено необходимое здание, требовалось провести большую хозяйственную и научно-экспозиционную работу по обработке материала⁹.

После отъезда Б.М. Соколова из Саратова его дело продолжили ученики. Основная роль принадлежала Т.М. Акимовой. Продолжаются этнографические экспедиции и концерты, идет научная работа, создаются экспозиции и пр. Татьяна Михайловна в совершенстве овладела чувашским языком, чтобы более грамотно проводить работу среди чувашей по сбору фольклора и предметов материальной культуры¹⁰.

Переехав в Москву, Борис Матвеевич включился в работу по организации нового музея. В основе его концепции лежал проект сотрудника Дашковского музея Владимира Владимировича Богданова (1868-1949). По его мнению, музей должен быть научным учреждением, состоящим из двух частей: научно-систематической (этногалерея) и научно-популярной (этнопарк). Причем изюминкой должен был стать именно этнопарк. Б.М. Соколов активно боролся за претворение этого проекта в жизнь¹¹. Для него концепция этнопарка была воплощением его представлений о сущности понятия «музей». Борис Матвеевич не раз говорил: «Музей - научное и просветительное учреждение. Не склад ненужных вещей. Это музей жизни»¹².

Ученый знакомился с работой музеев под открытым небом в Европе, неоднократно поднимал этот вопрос в статьях в периодической печати. В статье «О московском этнопарке» (1928 г.) он изложил свой проект его создания. Согласно ему, этнопарк должен был разместиться на правом берегу Москвы-реки - от территории Парка культуры и отдыха (включая его) до Воробьевых гор (нынешнего проспекта Вернадского) и на левом берегу - между

⁹ *Ипполитова А.Б.* История музея народов СССР в Москве // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 146.

¹⁰ *Горбунова Л.Г.* «... Все решительно, особенно в Музее, живо Вами» (письма Т.М. Акимовой и В.П. Воробьева к Б.М. Соколову) // Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы: Сб. науч. тр./ отв. ред. В.К. Архангельская. Саратов, 2005. Вып. 2. С. 8-10.

¹¹ *Ипполитова А.Б.* Указ. соч. С. 145.

¹² *Бахтина В.А.* Фольклористическая школа братьев Соколовых (Достоинство и превратности научного знания). М., 2000. С. 231.

Новодевичьим монастырем и рекой. Сам парк условно должен был быть разделен на семь секторов: русских, белорусов, украинцев и южнорусских, финно-угров и тюрко-татар, Кавказа, народов Сибири, кочевников и Средней Азии. Каждый сектор должен быть размещен в ландшафтных условиях, сходных с настоящими, предполагать разведение домашних и диких животных, высадку культурных растений и деревьев, соответствующих природному окружению каждого народа. Основная экспозиция должна была состоять из «реликтовых» и современных жилищ со всем внешним и внутренним убранством в природном окружении, показа приемов охоты и рыболовства, водного транспорта и пр. В идеале человек соответствующей национальности в этническом костюме должен не просто находиться там и создавать видимость того, что он пользуется предметами быта, а именно жить там.

Дополнительно в выставочных павильонах должны были экспонироваться данные о географических условиях, демографии, народных промыслах и другая информация по материальной и духовной культуре. Тут же предполагалось устраивать демонстрацию мастерства кустарей и исполнителей песен, танцев, сказителей и фокусников, планировалось катание на собаках, оленях, верблюдах, иноходцах, работа столовых, специализирующихся на блюдах национальной кухни¹³.

В силу ряда причин проект остался неосуществленным. Главная из них - внезапная смерть Бориса Матвеевича. Этот проект не теряет своей актуальности и в наши дни. В настоящее время во многих крупных городах созданы этнографические экспозиции под открытым небом, имеющие отдельные черты проекта этнопарка 1920-х годов.

Этнопарк должен был отчасти позволить исследователю наблюдать этнографическую картину, не выезжая в поле, изучать и дополнять ее. Несомненно, он вызывал бы интерес у обычного посетителя¹⁴.

В августе 1924 г. в здании Мамонтовой дачи (ул. Косыгина, 5) была открыта основная экспозиция этнопарка. В ней широко были использованы для наглядности макеты и части «настоящих» жилищ. Основной упор был сделан на воспроизведение типовых процессов и сцен: чеченка, ткающая палас; гончар украинец, сидящий за

¹³ *Ипполитова А.Б.* Указ. соч. С. 147.

¹⁴ Там же. С. 145-147.

гончарным кругом; киргизы у юрты, «Самаркандский базар»; уличный музыкант с медведем; танцующий шаман и пр. Таким образом, экспозиция была «живой» и наглядной. По возможности использовались манекены, передающие особенности внешности, характерные для определенной национальности. По воспоминанию одного из современников, посетившего экспозицию, у него было ощущение, что он перенесся в Среднюю Азию и сам стоит около юрты рядом с киргизами, пьющими чай¹⁵.

В этногалерее также были представлены этнографические коллекции, собранные за рубежом.

Для популяризации своей деятельности ЦМН осуществлял и издательскую деятельность, выходили научные издания – «Этнологические очерки», Труды ЦМН, результаты экспедиций. С 1928 г. выпускалась серия популярных брошюр о жилище, costume, быте народов СССР, а также культуре отдельных народов, представленных в музее, тексты экскурсий по отдельным темам¹⁶. Сам Борис Матвеевич активно публиковался в вышеуказанных изданиях.

В рамках воплощения концепции «живого музея» постоянно проводились этнографические концерты, а сотрудники музея выступали на радио с циклом лекций «Быт народов СССР». Каждый год проводились экспедиции для комплектования фонда ЦМН. В них участвовали сотрудники музея, специалисты из других учреждений, например антропологи. Кроме записей делались фотографии, рисунки, нотная запись, съемка на киноплёнку и пр. По результатам проводились отчетные выставки¹⁷.

Для Бориса Матвеевича было важно соединить в музее научность и простоту восприятия. Концепция этнопарка позволяла сделать музей максимально красочным и простым для восприятия и в то же время не умалять его научного значения. Как упоминалось выше, в той или иной степени идею этнопарка и сегодня воплощают в жизнь в различных формах, например, Этнографический комплекс «Национальная деревня народов Саратовской области», расположенный в Парке Победы города Саратова.

По воспоминаниям учеников и по статьям в периодической печати можно судить о том, каким представлял Борис Матвеевич му-

¹⁵ *Ипполитова А.Б.* Указ. соч. С. 147-148.

¹⁶ Там же. С. 148.

¹⁷ *Турьинская Х.М.* Из истории этнографического музейного дела в Москве в 19 - начале 21 вв. // Вопросы музеологии. 2012. № 1. С. 47.

зей. По его словам, он должен быть как зеркало - отражением реальной жизни; «открытым», точнее, обращенным к посетителю и исследователю; образным и понятным, при этом не должен потерять своего научного значения. Все, что есть в музее, должно служить научно-исследовательской и научно-популярной целям, ничего не должно храниться просто так, «лежать мертвым грузом». В связи с этим все материалы экспедиций сразу проходили научную обработку, затем экспонировались и публиковались. Он должен шагать в ногу со временем, отражать происходящие в жизни изменения, а для собирания и воспроизведения использовать технические достижения своего времени.

ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ, ЖИВОПИСИ, КИНЕМАТОГРАФЕ

УДК 94(410) | 1875/1878 | :[741.5]

РОССИЯ И ВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС 1875-1878 гг.: ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА АНГЛИЙСКОГО САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «PUNCH»

О.В. Кочукова

СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
e-mail: kochukovasgu@mail.ru

В статье рассматривается отражение роли и позиции России в Восточном (Балканском) кризисе 1875-1878 гг. в политической карикатуре британского сатирического журнала «Punch». Показаны основные сюжетные линии и изобразительные приемы сатирической графики, выявляются истоки и эволюция устоявшихся карикатурных образов России и Великобритании. Политическое содержание сатирической графики журнала «Punch» анализируется в качестве источника формирования британского общественного мнения в отношении к событиям Восточного кризиса и Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Ключевые слова: политическая карикатура, сатирическая графика, сатирические журналы, британский сатирический журнал «Punch», внешняя политика, общественное мнение, славянский вопрос, Великобритания, Российская империя, Османская империя, Восточный (Балканский) кризис 1875-1878 гг., Русско-турецкая война 1877-1878 гг.

RUSSIA AND THE GREAT EASTERN CRISIS OF 1875-1878: POLITICAL CARICATURE OF THE ENGLISH SATIRICAL MAGAZINE «PUNCH»

O.V. Kochukova

(Saratov, Russia)
e-mail: kochukovasgu@mail.ru

The article is devoted the reflection of the role and position of Russia in the Eastern (Balkan) crisis of 1875-1878 in the political caricature of the British satirical magazine «Punch». The main plot lines and graphic techniques of satirical pictures are shown. The origins and evolution of well-established caricature images of Russia and Great Britain are revealed. The political content of the satirical graphics of the magazine “Punch” is analyzed as a source of British public opinion in relation to the events of the Eastern crisis and the Russo-Turkish war of 1877-1878.

Keywords: political caricature, satirical graphics, satirical magazines, British satirical magazine «Punch», foreign policy, public opinion, Slavic question, Great

Britain, Russian Empire, Ottoman Empire, Eastern (Balkan) crisis 1875-1878, Russian-Turkish war 1877-1878.

Как известно, европейская карикатура и европейские сатирические журналы появились раньше российских. Ярким образцом для подражания отечественных изданий были юмористические продукты «Отечества карикатуры и пародии». Именно так кратко, но одновременно емко и точно назвал Великобританию А.С. Пушкин, намекая тем самым на «особенность мировосприятия британцев»¹. Самым популярным журналом сатирической направленности в викторианскую эпоху был «Punch» («Удар») или, как его еще называли, «The London Charivari». Из самого названия видно, что это издание было своего рода ответом французской сатирической газете «Le Charivari», являвшейся эталоном юмористического периодического издания. Английский журнал стал выходить на девять лет позже французской газеты, с 1841 г., и сразу же приобрел популярность. Это было еженедельное издание объемом 12 страниц. Первое десятилетие своего существования редакция журнала придерживалась умеренно-либерального направления², но в целом следовала в фарватере политики кабинета министров Британской империи. Впрочем, главной целью издания всегда оставался рост популярности среди самых различных слоев английского общества. Так, один из редакторов «Punch» Марк Лемон даже решился сделать утверждение о своем журнале как орудии в руках широких социальных масс, так как «множество благородных и добрых людей томится за решеткой лишь потому, что они бедны и несчастны»³.

Несмотря на то, что в объектах для сатирического изображения на страницах «Punch» недостатка никогда не было, в периоды международных катаклизмов и войн английский журнал несколько отвлекался от внутренних проблем, акцентируя внимание на тайных и явных противниках Великобритании. Именно Российская империя как нельзя лучше подходила для роли «за-

¹ Отечество карикатуры и пародии. Английская сатирическая проза XVIII века. М., 2009. С. 5.

² Россомахин А., Хрусталева Д. Русские медведи из журнала «Фан» // «Русский медведь». История, семиотика, политика. М., 2012. С. 126.

³ См.: Леонтьева Е.В. Журнал Панч о жизни английского общества в годы Крымской войны // Вестник РГГУ. Серия: Литература. Языкознание. Культура. 2010. № 8 (51). С. 126.

клятого друга» Великобритании. Можно согласиться с современным исследователем в том, что «карикатурные образы, возникшие во время конфликтов прошлого, до сих пор лежат в основе многих представлений европейцев друг о друге»⁴. И если говорить об этом, то Россию в английской сатирической прессе традиционно представляли в виде медведя. Справедливость требует отметить, что образ медведя все-таки отнюдь не доминировал в карикатурном изображении Российской империи. Присутствовало достаточно много других образов, среди которых персонифицированные образы в виде императора Александра II или канцлера Горчакова, и наконец, фигура дикого варвара (казака или калмыка) в характерных полушубке и шапке с неизменной нагайкой в руке⁵.

Образ «Россия – Медведь» был известен еще со времени наполеоновских войн, когда художник-карикатурист И. Крукшенк представил публике карикатурный эстамп «Новый способ медвежьей травли», где Россия была изображена в виде медведя, привязанного цепью к столбу⁶. Еще с XVI в. за Российской империей прочно закрепилась репутация северной страны, в которой обитают дикие медведи (не важно, какие - белые или бурые). К теме России в образе медведя «Punch» обращался и в годы Крымской войны, когда в одном из апрельских номеров журнала была размещена карикатура художника Джона Тенниела «Турция в опасности»⁷. Это изображение наряду с другими подобными было предметом специального исследования Д. Цыкалова («Рисунок изображал русского императора Николая I в образе коронованного медведя, который заламывает шею похищенному из птичника больному индюку в османской феске»⁸). По всей видимости, смысл этой карикатуры заключался в намеке на планы захвата Россией Константинополя.

⁴ Цыкалов Д. «Русский медведь» в европейской карикатуре второй половины XIX - начала XX века // «Русский медведь». История, семиотика, политика. М., 2012. С. 107.

⁵ Об образе казака см.: Гладышев А.В. 1814 год: «Варвары Севера» имеют честь приветствовать французов. М., 2019.

⁶ Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталеv Д.Г. Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб., 2016. С. 15.

⁷ Punch, or the London Charivari. 1853. April 9. P. 145.

⁸ Цыкалов Д. Указ. соч. С. 107.

Очередной восточный кризис середины 70-х гг. XIX в., конечно же, не мог пройти незамеченным на страницах «Punch». Значительная часть карикатур, помещенная в журнале, была представлена в русле устоявшейся традиции. Сразу же возникло изображение Российской империи в образе злобного медведя. Именно злобного, так как медведи на страницах английского периодического издания выглядят далеко не добродушными лесными увальнями, как это часто представлялось в русской литературе. Топтыгины под пером английских карикатуристов выходили лесными монстрами, у которых только одна цель – полакомиться ближним своим, и этим диким существам совершенно безразлично, что за доводы или контрмеры приводят им в ответ, они понимают только силу.

В ноябрьском номере журнала за 1875 г. была помещена карикатура «Бескорыстные советники»⁹. Основные персонажи представлены хорошо знакомыми читателю зооморфными образами: Россия - медведь, Турция - индейка, Великобритания - лев, Австро-Венгрия и Германия - двуглавые орлы. Разъяренный, голодный, вставший на дыбы медведь, с клыков которого капает слюна (что, видимо, символизирует разыгравшейся аппетит бешеного зверя), произносит: «Ты должна чувствовать, дорогая Турция, что твоя польза является только *нашей* целью!»¹⁰. Художник хотел подчеркнуть, что вместо того, чтобы обуздать русского зверя, европейские державы Германия и Австро-Венгрия идут как бы в фарватере русской внешней политики. Что же касается британского льва, того самого льва, который должен защищать и оберегать своего союзника на юге Европы, то он демонстративно отвернулся от нее. Но этот демарш Великобритании не мог быть расценен читателями журнала как предательство внешнеполитического партнера; вероятно, редакция журнала понимала, что в скором времени разгорится очередной Балканский костер, и опрометчивые действия британских политиков могут отпугнуть электорат. Как себя поведет Османская империя в период национально-освободительного движения славянских народов, было еще не совсем ясно, так не лучше ли заранее переложить всю вину за будущие прегрешения осман на Россию, а заодно и на германский мир, не акцентируя позицию своей страны.

⁹ Punch, or the London Charivari. 1875. November 20. P. 209

¹⁰ Punch, or the London Charivari. 1875. November 20. P. 209.

Образ России, как медведя-монстра повторяется в журнале чрезвычайно часто. Даже представленные на эстампах балканские инсургенты, нуждающиеся в помощи и сочувствии, со всех сторон окружены крепкими объятиями косолапого медведя. Примером является карикатура «Сомнительная дипломатия»¹¹ (рис. 1).

Рис. 1.

И здесь англичане занимают позицию наблюдателя, но на этот раз медведю противостоит не зооморфный персонаж, а собирательный образ британца в лице мистера Джона Булла. Упитанный и коренастый англичанин был типичной персонификацией Великобритании и происходил от образа простоватого фермера из памфлета Джона Арбетнота (1727 г.). В данной карикатуре Джон Булл, беседуя с лордом Дерби, задает ему вопрос: «Это то, к чему Вы клонили?». Эта карикатура высмеивает уже не столько Россию (с Медведем ведь и так все понятно), сколько двойственность и неопределенность официальной позиции Лондона. Вопреки распространенному мнению, что правительство Великобритании было едино в своем желании противодействовать России на Балканах, Эдуард Генри Стэнли (15-й граф Дерби), занимавший пост министра иностранных дел в консерватив-

¹¹ Punch, or the London Charivari. 1876. November 4. P. 193.

ном кабинете Б. Дизраэли, противостоял воинственным замыслам премьера. Лорд Дерби считал, что Британии не стоит вмешиваться в конфликт России и Турции до тех пор, пока напрямую не будут затронуты ее интересы.

Выжидательно-наблюдательная позиция Лондона стала темой еще одной карикатуры «Друзья или недруги?»¹² (рис. 2), появившейся накануне Константинопольской конференции, на которой предполагалось очередное обсуждение великими державами Восточного вопроса. Развилка дорог обозначена указателями в сторону Константинополя и Болгарии, Боснии и Герцеговины. Русский медведь в форме николаевского солдата времен Крымской войны и английский лев в форме моряка еще считают, что могут договориться. Медведь утверждает: «Это моя дорога». А лев отвечает: «Она и моя тоже. Давай пойдём! А когда мы не сможем идти вместе, будет время поссориться».

Рис. 2.

¹² Punch, or the London Charivari. 1876. December 2. P. 241.

Диалог Медведя и Льва получает продолжение в карикатуре 1877 г. «Что дальше?»¹³ (уже после окончания Константинопольской конференции). Медведя очень интересует дальнейшее поведение Льва. Он задает вопрос: «Вы читаете мой циркуляр. Вы знаете, что мои намерения исключительно честные. Что Вы собираетесь делать?». Но Лев не может дать вразумительного и однозначного ответа: «Хорошо бы знать самому! Спросите правительство, и, если оно не сможет Вам сказать, попробуйте спросить оппозицию». Официальному Лондону было гораздо сложнее России выработать свою линию по делам Турции, так как не обращать внимания на оппозицию в лице У. Гладстона Дизраэли просто не мог. Гладстон между тем занял четкую и непримиримую позицию по Восточному вопросу. В 1876 г. он издал брошюру «Болгарские ужасы», которая пользовалась большой популярностью в России и сразу же была переведена на русский язык. Гладстон взывал к английскому обществу о постыдности и недопустимости поддержки осман, откровенно нарушивших все заповеди человечества: «Мало того, что произошла резня, но она сопровождалась такими преступлениями и зверствами, рядом с которыми бледнеют ужасы обыкновенной человеческой бойни»¹⁴. Брошюра Гладстона превращалась в суровое и непреклонное обличение Османской империи: «Турки - не кроткие магометане Индии, не рыцарские салядины Сирии, не образованные мавры Испании. Они всегда, с той роковой минуты, как впервые появились в Европе, представляли грозный тип человечества, отрицающего все человеческое. Куда они ни проникали, за ними тянулся широкий кровавый след, и везде, где утверждалось их владычество, цивилизации исчезали»¹⁵.

В английской карикатуре возникает разделение образа страны и образа власти. Правительство может заблуждаться, но тогда у нации есть шанс прислушаться к мнению оппозиции. И здесь появляется еще один антропоморфный образ Британии, теперь уже не в виде простака Джона Булла, а в качестве возвышенного античного образа Альбиона в виде мудрой богини Афины. Этот образ мы встречаем в карикатуре «Нейтралитет в затруднении»¹⁶

¹³ Punch, or the London Charivari. 1877. February 17. P. 67.

¹⁴ Гладстон У. Болгарские ужасы и Восточный вопрос. СПб., 1876. С. 16.

¹⁵ Там же. С. 9-10.

¹⁶ Punch, or the London Charivari. 1876. August 5. P. 51.

(рис. 3). Британия с возмущением указывает на сцены турецкой резни, изображенной на втором плане рисунка, а Дизраэли («Дизи») упорствует в своем нежелании видеть правду: «Болгарские ужасы: но я не могу найти их в официальных отчетах».

Рис. 3.

Английское общество оказалось в сложной информационной ситуации: с одной стороны, официальные реляции и сдержанные донесения корреспондентов, а с другой стороны, обличающие сообщения оппозиционеров. Член британского парламента сэръ Т. Синклер в своей книге «Восточный вопрос прошедшего и настоящего» так описывал бурные прения в палате Общин по вопросу об отношении к меморандумам и протоколам, призванным «приструнить» Турцию: «Вожаки турколюбцев говорят, что эти документы значит принуждение, а принуждение значит война и уничтожение британских интересов, и что министры действовали справедливо, а защитники христиан утверждали, что политика министров была ложна, что принуждение было единственным средством избежать кровавой войны и что нечего бояться, что

британские интересы подверглись опасности»¹⁷. Несомненно, «защитникам христиан» понравилась бы карикатура журнала «Punch» под названием «Статус кво»¹⁸, на которой турок обращается к Британии с мольбой о помощи («Вы все еще не протянете мне руку?»), но получает возмущенный отказ («Протянуть руку? Но не к Вашим рукам такого цвета») (имеется ввиду цвет крови).

Рис. 4.

Российская империя под карандашом английских карикатуристов представлена не только в устоявшемся образе Медведя, но и в ряде антропоморфных образов. Чаще всего это был собирательный образ дикого азиатского варвара (казака или калмыка), но не редко встречались и конкретные исторические образы российских политиков (прежде всего, самого императора Александра II). Представление об азиатском и варварском характере Рос-

¹⁷ Синклер Т. Восточный вопрос прошедшего и настоящего. СПб., 1878. С. 214.

¹⁸ Punch, or the London Charivari. 1876. September 9. P. 105.

сии было широко распространено и получило активное воплощение в персонажах калмыка и казака, начиная с наполеоновских войн. Фраза: «Европа, будь на чеку, опасайся калмыка» приписывалась Наполеону¹⁹. Весьма показательна в этом отношении карикатура «Собаки войны»²⁰ (рис. 4).

Русский в типичном образе казака готов спустить на турка свору собак. На ошейниках животных названия стран: Герцеговина, Сербия, Македония и Босния. Англия в образе Джона Булла пытается дать мудрый предостерегающий совет: «Берегитесь, мой дорогой! Это может плохо обернуться, если Вы позволите им освободиться».

Цивилизационно-принижающий дискурс ориентализма постоянно давал о себе знать. Английские карикатуристы в равной степени придавали черты «восточной» грубости и дикости, как туркам, так и русским наряду с балканскими славянами. На одной из карикатур турок с двумя кинжалами в руках старается отбиться от нападающих на него русского варвара-казака, македонца, герцеговинца и босняка. Как внешний вид, так и характер действий персонажей не вписываются в представления о цивилизованных народах. И только Англия в образе бифитера (церемониального стража лондонского Тауэра) во всем блеске исторического величия и изысканной просвещенности провозглашает: «Во имя королевы, я призываю вас всех бросить ваши мечи и кинжалы». Впрочем, наивность этого призыва, как и всей композиции, видимо, бросилась в глаза даже самому карикатуристу. Подрисовочный текст содержит театральную реплику в сторону: «Но делают ли они это?».

Но наиболее «страшным» и в то же время комическим образ русского казака представлен на карикатуре «Беспокойные мечтатели»²¹ (рис. 5). Воображение читателя журнала «Punch» поражает апокалиптический всадник на ужасной исхудалой кляче, а в руках варвара призывный лозунг к захвату Индии. Но все дело в том, что весь этот ужас - только ночной кошмар английских обывателей, начитавшихся газет. Их пытается успокоить Роберт Гаскойн-Сесил, 3-й маркиз Солсбери, который в правительстве Дизраэли отвечал за управление Британской Индии. Он произносит

¹⁹ Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталеv Д.Г. Указ. соч. С. 200-201.

²⁰ Punch, or the London Charivari. 1876. June17. P. 247.

²¹ Punch, or the London Charivari. 1877. June23. P. 282.

текст: «Проснитесь, мои маленькие мальчики: не поднимайте такой ужасный шум! Ведь это только страшный сон. Всеми признано безумием идти на войну за идею, но еще более глупо идти на войну против ночного кошмара». В речи Солсбери торжествует политическое благоразумие. Здоровый прагматизм британского политика противопоставлен здесь и панславистской идейной ангажированности российской внешней политики («войне за идею») ²², и стереотипным мифологемам европейского общественного мнения в виде русофобии («войне против ночного кошмара»), которая в сознании англичан часто срабатывала в форме «пугала» об угрозе британским колониальным интересам.

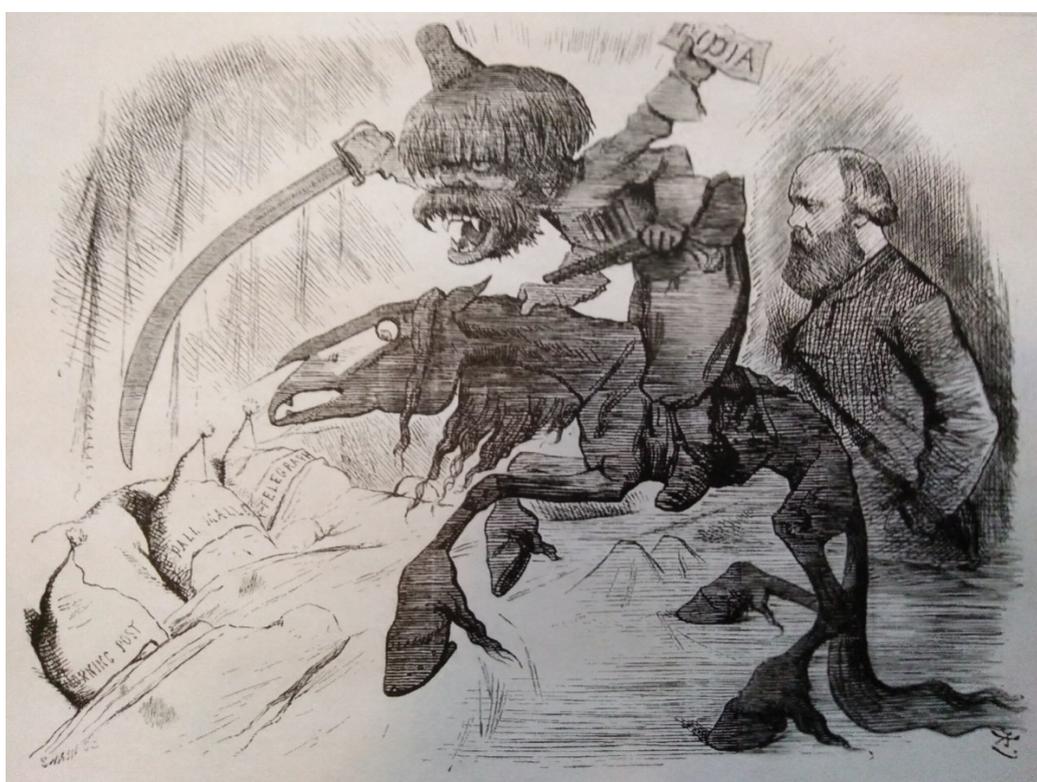

Рис. 5.

Чем больше английские карикатуристы размышляли о роли России в Восточном вопросе, тем настойчивее пробивалась мысль о том, что ее политику не всегда правомерно сравнивать с грубыми методами медведя или казака. Тогда, когда нужно было ска-

²² См.: Кочуков С.А. Политическая карикатура Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на страницах сатирических изданий // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов VII Всероссийской научной конференции / Отв. ред. А.Н. Сквозников, М.В. Черкасова. Самара, 2019. С. 81-88.

зять о хитрой и лицемерной политике России, художники прибегали к использованию реальных образов политических игроков. Таким умелым игроком предстает император Александр II. На карикатуре «Магия по-русски»²³ русский царь в образе иллюзиониста ловко управляет поведением Сербии, которая по его указке склоняется к позиции «война» или «мир», но при этом уверяет весь мир в своей непричастности к движению циркового болванчика: «Должно быть всем понятно, что я никоим образом не влияю на движение этой фигуры».

Рис. 6.

Некоторые английские карикатуры отражали обеспокоенность по поводу возможных дипломатических союзов России с германскими государствами. Так на карикатуре «Турецкий пирог»²⁴ (рис. 6), за столом сидят три императора: германский Вильгельм I, австро-венгерский Франц Иосиф I и русский Александр II. Они намериваются поделить турецкий пирог, и Австрия вежливо приглашает присоединиться и Британию. Последняя (в образе античной богини) делает это крайне неохотно и произносит реплику в сторону: «Полагаю, что я должна это сделать! О Боже! Что бы сказал Пэм?». Воспоминание о Пальмерсто-

²³ Punch, or the London Charivari. 1876. October 14. P. 159.

²⁴ Punch, or the London Charivari. 1876. January 29. P. 25.

не носит глубоко символический характер. Британский премьер-министр времен Крымской войны видел в Османской империи нерушимый оплот против честолюбивых замыслов России. Таким образом, карикатуры журнала «Punch» всего лишь констатировали очевидную переменную ближневосточного курса британской политики. Под воздействием непреодолимой силы международных и внутренних обстоятельств, Британия переходила к ограничению своих амбиций в отношении судьбы восточного вопроса до «собственного куса пирога». Именно поэтому Джон Булл на карикатуре «Перерыв в игре»²⁵, несмотря на то, что прекрасно видит, как бессовестно карточные игроки обманывают «больного человека» - Турцию, ограничивает протест требованием своей доли в выигрыше.

Таким образом, политическая карикатура английского сатирического журнала «Punch» отразила сложности и противоречия, неоднозначность и эволюцию отношения британского общественного мнения к судьбам восточного вопроса в период Великого восточного кризиса 1875–1878 гг. Самостоятельный интерес для исторических исследований представляют яркие по содержанию и разнообразные по форме и использованным изобразительным средствам образы Британской и Российской империй, явившиеся результатом осмысления их противостояния в событиях Восточного кризиса.

²⁵ Punch, or the London Charivari. 1876. October 26. P. 181.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА ФРАНЦИИ В ПЕРИОД
ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА 1870-Х ГГ. И РУССКО-ТУРЕЦКОЙ
ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ САТИРИЧЕСКОЙ
ГАЗЕТЫ «LE CHARIVARI»)**

С.А. Кочуков

Государственный архив
Саратовской области
e-mail: kochukovsgu1974@yandex.ru

В статье рассматривается роль политической карикатуры Франции в формировании общественного восприятия событий и основных участников Восточного (Балканского) кризиса 1875-1878 годов. На материалах сатирической газеты «Le Charivari» показаны основные направления сатирического изображения Османской и Российской империй в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 годов. В статье отмечены параллели в сюжетах и образах французской и английской политической карикатуры накануне и в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 годов.

Ключевые слова: политическая карикатура, сатирическая графика, сатирические газеты и журналы, газета «Le Charivari», внешняя политика, общественное мнение, славянский вопрос, Восточный (Балканский) кризис 1875-1878 гг., Третья Французская республика, Османская империя, Российская империя, Русско-турецкая война 1877-1878 гг.

**POLITICAL CARICATURE OF FRANCE DURING THE
GREAT EASTERN CRISIS OF 1875-1878 AND THE RUSSIAN-
TURKISH WAR OF 1877-1878 (BASED ON THE SATIRICAL
NEWSPAPER «LE CHARIVARI»)**

S.A. Kochukov

(Saratov, Russia)
e-mail: kochukovsgu1974@yandex.ru

The article examines the role of the political caricature of France in shaping the public perception of events and the main participants in the Great Eastern crisis of 1875-1878. Based on the materials of the satirical newspaper Le Charivari, the main directions of the satirical image of the Ottoman and Russian empires during the Russo-Turkish war of 1877-1878 are shown. The article notes the parallels in the plots and images of the French and English political caricatures on the eve and during the Russian-Turkish war of 1877-1878.

Keywords: political caricature, satirical graphics, satirical newspapers and magazines, Le Charivari newspaper, foreign policy, public opinion, Slavic issue, The Great Eastern crisis of 1875-1878, Third French Republic, Ottoman Empire, Russian Empire, Russian-Turkish war of 1877-1878.

Позиция французской газеты «Le Charivari», самого известного иллюстрированного сатирического издания, в отношении к Восточному вопросу 70-х гг. XIX в. имела ряд принципиальных отличий в сравнении с сатирической графикой других европейских стран. Восточный (Балканский) кризис 1875-1878 гг., начавшийся с роста национально-освободительного движения славян Османской империи и закончившийся Русско-турецкой войной 1877-1878 гг., вызвал большой интерес художников-карикатуристов, сотрудничавших в сатирических изданиях Великобритании, Австро-Венгрии и Германии. Французской газете «Le Charivari» принадлежало историческое первенство в сатирической иллюстрированной прессе. Именно ее появление подтолкнуло в свое время к созданию английского журнала «Punch, or the London Charivari». Но в 1870-е гг. ведущие позиции принадлежали английской карикатуре, она оказалась злободневнее, ярче, интереснее. Британское общество, как и политическая элита Туманного Альбиона, были проникнуты идеями политической гегемонии на Ближнем Востоке. Различные политические силы Британии тонко использовали ситуацию на Балканском полуострове для достижения своих целей в парламентской борьбе.

Для Третьей Французской республики обстоятельства были иными. В XVII и начале XVIII вв. Франция была союзником Османской империи и реализовывала в ней экономические интересы французского капитала, но впоследствии при дворе султана первую скрипку начинали играть английские эмиссары, отодвигая своих французских коллег на второй план. К тому моменту, когда с новой силой разгорелся старый восточный вопрос, страна, потерпевшая тяжелое поражение во франко-прусской войне, уже вынуждена была довольствоваться ролью наблюдателя, а не реального политического игрока. Все это в конечном итоге и проявилось на страницах «Le Charivari»: сила внутренних отрицательных эмоций французского общества нашла свой выход в обличительной и злой иронии политической карикатуры периода Балканского кризиса 1875-1878 годов. Он сталкивал внешнеполитические интересы всех европейских держав, а союзников у Франции, изолированной Союзом трех императоров, фактически не было.

Основателем газеты «Le Charivari», существовавшей с 1832 г., был французский карикатурист и журналист Ч. Филипон. Фили-

пон имел уже опыт создания подобной печатной продукции. Еще в 1830 г. по его инициативе в Париже стало выходить сатирическое еженедельное издание «La Caricature». Несмотря на то, что издание было новое, с ним сотрудничали Оноре де Бальзак и Луи Деснойер. Художниками-карикатуристами в «La Caricature» выступали О. Домье, Ж. Гранвиль, А. Монье. Структурно издание состояло из четырех страниц, но при этом редакция старалась охватить все стороны французской жизни. После того, как основным объектом сатиры «Le Caricature» стал король Луи Филипп, над изданием стали сгущаться тучи. С одной стороны, небольшое сообщество вольных художников-карикатуристов, а с другой, король Франции - силы были явно неравны. Результатом этой борьбы стали бесконечные предупреждения изданию со стороны властей, и как результат арест Ч. Филиппона. И хотя с 1835 г. «La Caricature» возобновил свою деятельность, о былой популярности не могло уже быть и речи. Требовалось создать новое издание, которое учло бы уроки и смогло расположить к себе французскую публику.

29 ноября 1832 г. в одном из номеров «La Caricature» вышла небольшая заметка Ч. Филиппона о начале издания новой сатирической газеты «Le Charivari». Конечно, он даже представить не мог, что буквально через несколько лет его детище станет образцом для подражания и даже в «отечестве пародии и карикатуры» Англии журнал «Punch» станут называть «Лондонским Шаривари». Уже 1 декабря 1832 г. увидел свет первый номер газеты. В отличие от еженедельного журнала «La Caricature», «Le Charivari» выходила ежедневно, и главное, эта газета была не столько политической, сколько была посвящена социальным и культурным событиям. Выбор этого направления объяснялся тем, чтобы с одной стороны, расположить к себе читательскую аудиторию, а с другой, обезопасить себя от конфликтов с цензурой. «Le Charivari» состояла все так же из четырех страниц, причем вторая страница полностью отводилась под одну или несколько карикатур, все остальное место занимали фельетоны, небольшие объявления и реклама. Среди художников, сотрудничавших с «Le Charivari», были карикатуристы, которые работали с Филиппоном еще в «La Caricature»: О. Домье, Ш. Виллер, А. Лоренц¹.

¹ Подробнее см.: *Bellanger C. Histoire générale de la presse française. Paris, 1969; Gardes J.-C. Les revues satiriques françaises. Brest, 2011; Леонтьева Е.В. Политическая карикатура Ш. Филиппона и французская журналистика се-*

К 70-м гг. XIX в. по структуре и набору материала газета «Le Charivari» оставалась верна своим традициям, но стала живо откликаться на большинство событий на европейском континенте. Не стал исключением и кризис на Балканском полуострове 70-х гг. XIX в, включая Русско-турецкую войну 1877-1878 годов. Редакция газеты оперативно размещала карикатуры и фельетоны о войне России с Османской империей, главным образом, для увеличения тиража и привлечения новых читателей. Получал развитие и характерный дискурс ориентализма: редакция газеты прекрасно понимала, что подписчиков издания нужно не только информировать, но и развлекать, а такие «варварские», «восточные» по своей сути, в рамках данного дискурса, государства, как Османская и Российская империи, как нельзя лучше подходили для этого.

Основным карикатуристом «Le Charivari», который чаще всего обращался к балканской проблематике, был Шарль Амедей де Ноэ, более известный под псевдонимом Шам. Как художник он испытал в свое время сильнейшее влияние карикатуриста О. Домье. Однако, работы Шама намного превосходили карикатуры Домье, главным образом, по смелости сатирических решений и часто доходили до абсурда. Тем не менее, его «злые» рисунки на страницах «Le Charivari» сразу нашли своего почитателя.

Шам уже в начале 1877 г. обратился к теме конфликта между Россией и Турцией, когда опубликовал в «Le Charivari» карикатуру, представлявшую общую политическую ситуацию. Разгадать значение карикатуры должна была пояснительная надпись: «Очень интересно, для кого эта метла»² (рис. 1). Основными действующими лицами карикатуры выступали: Россия в уже устоявшемся в европейских периодических изданиях образе казака, Турция в образе генерала, Великобритания в образе Афины Паллады (античный Альбион), а также и сам новый 1877 г. в виде молодой дородной женщины, опирающейся на метлу.

Карикатурный образ Альбиона требует уточнения. Возвышенный античный образ Британии-Альбиона в одеяниях древнегреческой богини часто встречается в британских сатирических изданиях, в частности в журнале «Punch». Но если в «Punch» английская Афина выходила молодой воительницей, явно распола-

редины XIX века // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 6 (68). С. 149-158.

² Le Charivari. 1877. Janvier 18. P. 14.

гающей к себе, то ее французский двойник - образ крайне ироничный. Британия-Альбион на страницах «Le Charivari» вышла из-под карандаша Шама страшной старой старухой с крючкообразным носом, нелепо облаченной в античные доспехи. Очевидно, что автору карикатуры больше всего хотелось посмеяться именно над Великобританией, даже больше, чем над Россией или Турцией; художника в большей степени интересовал извечный соперник Франции - Англия. Что же касается пояснительной надписи, то она главным образом относится к Турции, так как именно перед Портой в начале 1877 г. стоял сложный и проблемный вопрос: что же принесет для нее наступивший новый год? И коснется метла истории ее самой или ее «заклятого друга» - России?

Рис. 1.

Образ России в количественном отношении на страницах «Le Charivari» явно уступает Турции, что вполне понятно, учитывая политические, культурные и экономические интересы Франции в Османской империи. Особенно показательны в этом отношении

карикатуры Жюля Ренара, более известного под псевдонимом Дранер. В отличие от своего коллеги Шама, он был самоучкой и первоначально рисовал небольшие карикатуры на темы повседневной жизни города Льежа. Известность к нему пришла в 60-х гг. XIX в., когда, перебравшись в Париж, он выпустил большую серию (из 136 рисунков) военных карикатур. После Франко-Прусской войны он начал сотрудничать с «Le Charivari», где в разделе «Актуальные новости» помещал свои рисунки.

Одной из ярких карикатур Дранера был рисунок, посвященный Константинопольской конференции, проходившей на рубеже 1876-1877 гг.³, на которой в последний раз европейские державы пытались найти мирный способ решения Балканского кризиса (рис. 2.)

Рис. 2.

Турок, символизирующий на рисунке Османскую империю, изо всех сил старается удержаться на шаре, выполняя тем самым опасный цирковой номер. Но опасность заключается не столько в том, что он может свалиться, не удержав равновесие на сфере, сколько в том, что ее роль выполняет граната, у которой фитиль фактически уже догорел и взрыв неизбежен. И тут уже не важно,

³ Le Charivari. 1877. Fevrier 23. P. 42.

свалится турок или нет, и какую он займет позицию на конференции, взрыв, или правильнее сказать, война в любом случае состоится.

Восточный вопрос в начале 1877 г. витал в воздухе постоянно и «Le Charivari» не раз откликнулась на это событие. Одна из интересных карикатур на эту тему относится к мартовскому номеру газеты, в котором ловко и точно обыгрывалась ситуация на Востоке⁴ (рис. 3).

Рис. 3.

Россия, представленная в устоявшемся образе казака⁵, и Великобритания в не менее известном образе Джона Булла, пытаются утопить Восточный вопрос в колодце. Пояснительная надпись гласит: «Они думают, что так могут избавиться от Восточного вопроса». Вся проблема заключалась еще и в том, что каждое из этих государств рассматривало решение Восточного вопроса только со своей позиции. Если Российская империя видела решение вопроса параллельно с решением проблемы южных славян, то Велико-

⁴ Le Charivari. 1877. Mars 24. P. 66.

⁵ Подробнее см.: *Гладышев А.В. Казаки во Франции в 1814 г.: образ и коллективная память // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 5 - 25.*

британия рассматривала ликвидацию ближневосточной напряженности лишь через призму своей имперской внешней политики: сохранение Османской империи в качестве противовеса России на Ближнем Востоке и на Балканском полуострове, заморозка проблемы о черноморских проливах, сокращение помощи русских южным славянам и т.д. Таким образом, логика карикатуры вполне очевидна: преодолеть проблему «утопления» Восточного вопроса путем перетягивания каната на колодезном блоке - дело абсолютно бесполезное. Подобное «спортивное» состязание не сможет отсрочить военный взрыв, а лишь втянет во внешнеполитическую борьбу на Востоке новых сильных игроков. Кроме того, по мнению «Le Charivari», эта ситуация может вылиться не столько в войну между славянами и турками или между турками и русскими, сколько в противостояние между Российской империей и Британской.

Рис. 4.

В отличие от английских карикатур, Россия в образе медведя в карикатурах «Le Charivari» встречается не часто, но тем не менее есть несколько эстампов зооморфного содержания. Озлобленного монстра, изо рта которого капает слюна, весьма характерного для английских изданий, здесь не найти, но тем не менее, французская версия русского медведя столь же далека от сказоч-

ного бурого косолапого увальня. Ярким примером является карикатура, помещенная в апрельском номере газеты, «Возобновление борьбы медведя и паши»⁶ (рис. 4).

Само название было намеком на частые войны между Россией и Турцией. Используя дерево в качестве спасительного средства, турок со страху перед медведем забрался на самую макушку. Только дерево это не обычное: пояснительная надпись заставляет читателя увидеть в нем конституцию 1876 года. В самом деле, движение «новых османов» и поддерживавший их визирь Мидхат-паша руководствовались той идеей, что конституционная Османская империя при поддержке европейских государств сможет гораздо более успешно противостоять российскому самодержавию. Сюжет карикатуры выдает то, что французское издание прекрасно представляло себе истинные мотивы конституционного правления Абдул-Хамида II и к тому же, видимо, уже определилось с хозяином положения дел в восточном вопросе, и это несмотря на то, что боевые действия Россией были только начаты.

В то же время карикатуристы продолжали расставлять акценты на агрессивных действиях России. Для французского читателя был не очевиден главный мотив заинтересованности в войне русского общества, связанный с освобождением славян из-под турецкой власти. Кто такие славяне? Какое отношение они имеют к России? Насколько сильны в официальном Петербурге славянские освободительные чаяния? Все это «Le Charivari» не особенно стремилось разъяснить рядовому обывателю. Было проще навесить на Российскую империю клеймо захватчика и варвара: эти тезисы были читателю понятны и давно известны. Карикатура «Le Charivari» от 27 июня 1877 г. яркое тому подтверждение⁷. Перед читателями предстает в очередной раз медведь, облаченный для пущей убедительности в казацкую папаху. Захватнические устремления медведя, т.е. России, определяются тем, что свирепое животное уже успело подмять под себя Румынию, а подрисованная подпись определяют его дальнейшие желания и устремления: «Пусть он закрепится в вашем доме. Вскоре он возьмет себе еще четыре». Как ни странно, эта подпись неплохо перекликается с русской сказкой «Лисичка со скалочкой», где основная формула благосостояния Патрикеевны заключалась в формуле «сама лягу

⁶ Le Charivari. 1877. Avril 21. P. 88.

⁷ Le Charivari. 1877. Juin 27. P. 137.

на лавочку, а хвостик под лавочку...». Вряд ли редакция «Le Charivari» была знакома с ужимками этой лисы, но тем не менее карикатуристы с блеском обыгрывали именно эти методы захвата и присвоения. Издание фактически обвинило Россию в захвате территорий на Балканском полуострове. Логика заключалась в том, что если России дали возможность ввести войска против Турции на территорию Румынии, то она в недалеком будущем захватит и целый ряд балканских стран.

Очередной рисунок художника Шама «В смущении»⁸ (рис. 5) продолжает карикатурную традицию зооморфных образов, с той лишь разницей, что хозяин русских лесов облачен в императорскую корону и его вид отнюдь не доброжелателен, и это не смотря на то, что война к моменту появления этой карикатуры уже фактически завершилась.

Рис. 5.

Оппонентом медведя в данном случае выступает Великобритания в уже известном образе престарелой античной богини. В

⁸ Le Charivari. 1878. Janvier 9. P. 6.

качестве аргумента для усмирения зарвавшегося зверя карикатурная Афина не нашла ничего лучшего, как надеть на медведя намордник. Надпись под карикатурой озвучивает бессильный вопрос Британии-Альбиона: «Никто не поможет надеть ему намордник?». С одной стороны, «Le Charivari» очередной раз хочет высмеять Россию. С другой, не лишней является ирония в адрес Соединённого Королевства. Шам в карикатуре фактически обвинил Альбион в политической беспомощности и бесперспективных попытках создания антирусской коалиции (реплика Великобритании является призывом к европейским державам остановить Россию). Кроме того, этот призыв можно рассматривать и как констатацию Францией, занявшей наблюдательную позицию, уже случившегося факта: Российская империя, разгромив Порту, стала доминирующей силой в регионе, и Англия уже не может однозначно навязывать свою точку зрения в международной политике на Балканах. Смысл карикатуры заключался в том, что Британии жизненно необходимы союзники: Османская империя повержена, она осталась один на один с Россией. Бросать открытый вызов русскому медведю, который почувствовал свою силу и уверился в своих возможностях, было не в обычаях британцев.

Необходимо отметить, что, затрагивая тему Русско-турецкой войны, «Le Charivari» больше внимания уделяла Турции и ее вооруженным силам. Рассматривая это направление во французских карикатурах, нельзя не затронуть чрезвычайно популярный образительный прием, который был характерен не только для «Le Charivari», но и для ряда немецких и австрийских сатирических журналов. Это изображение ножниц. Ножницы в карикатурах на Османскую империю обозначали сокращение (обрезание) территории. Художник Шам посвятил этому несколько рисунков. В мартовских номерах «Le Charivari» за 1877 г. были напечатаны сразу две такие карикатуры. Первая из них «Управление сюжетом для выставки»⁹. На ней изображен турецкий султан Адбул-Хамид, с любопытством и одновременно со злостью вглядывающийся в холст, на котором художник изобразил огромные ножницы. Именно этот пугающий и навязчивый образ должен был, по мнению газеты, предостеречь султана от опрометчивых дейст-

⁹ Le Charivari. 1877. Mars 26. P. 67.

вий. Впрочем, «Le Charivari» не сомневалась, что сокращение территории Турции - процесс исторически неизбежный.

Продолжением предыдущей карикатуры является рисунок Шама «Растерянность»¹⁰ (рис. 6).

Рис. 6.

Здесь снова изображен турецкий султан, но уже на троне, в окружении все тех же ножниц. Но самое интересное заключается в том, что на карикатуре в роли бородбрея выступает основной союзник Османской империи - Великобритания в уже известном образе античной богини. Это может показаться странным, ведь если и ждать сокращения Османской империи, то в первую очередь от Российской империи, которая, разбив турок, точно на этом не успокоится, а добьется отторжения от нее ряда балканских славянских территорий. Но здесь Альбион грозит султану целой когортой ножниц. Таким образом, Шам старался показать,

¹⁰ Le Charivari. 1877. Mars 31. P. 72.

что Великобритания давно уже не тот друг, на которого можно рассчитывать Турции, и она воспользуется любым удобным случаем, чтобы урвать свой кусок при разделе наследства «Больного человека».

На страницах «Le Charivari» карикатурные образы России в период войны с Турцией представлены в основном с использованием пусть небольших и локальных, но все-таки побед мусульманского полумесяца над российским орлом. Показательна в этом отношении карикатура Дранера, изображающая момент составления очередной реляции турецкого генерала Мехмеда Али-паши. Слова турецкого военачальника: «Напишите: Мы взяли трофеи у врага, правое крыло, которое побеждено»¹¹. Сама карикатура достаточно колоритна. Турецкий генерал в парадной форме держит в руках захваченные его войсками амуницию русских: сапоги, мундир и каску кавалергарда с отбитым крылом императорского орла, и диктует очередное победное донесение в Константинополь. Именно последний атрибут требует уточнения. Данная каска была в ходу в кавалергардском полку периода Крымской войны, тут явный намек на победы антирусской коалиции во время Восточной кампании.

Зачастую темой французских карикатур становились недостатки, сложности и затруднительные ситуации русской армии. Художник Шам остро почувствовал уязвимое, болезненное месторусской армии - невозможность войти в турецкую столицу. Россия сколько угодно могла наносить удары по туркам, захватывать крепости, блокировать османские гарнизоны, но ей не удалось осуществить главного - пройти парадным маршем по улицам Константинополя. Этот момент и обыграл в своей карикатуре Шам, язвительно изобразив русского солдата, который с подачи турка слушает в телефонную трубку звон колоколов Святой Софии¹² (рис. 7). Подпись к рисунку озвучивает предложение русским: «Воспользуйтесь телефоном, чтобы послушать службу в Святой Софии без въезда в Константинополь». Французский художник уловил основное психологическое стремление русских в этой войне.

¹¹ Le Charivari. 1877. Juin 11. P. 124.

¹² Le Charivari. 1878. Fevrier 12. P. 34.

Рис. 7.

В российской армии, как и в обществе, факт входа в Константинополь воспринимался в качестве чуть ли не основной задачи, и невыполнение ее портило вкус победы. Петербургская газета «Северный Вестник» с горечью констатировала: «Желание войти в Константинополь в виде блистательного эпилога кампании очень сильно во всех русских офицерах и солдатах русской армии. Это стремление почти детски-простодушно по своей натуре и не имеющее ничего общего с какими бы то ни было завоевательными планами, могло бы быть удовлетворено дружеским приглашением со стороны Порты пройти через город к гавани для немедленного отплытия оттуда на родину, не менее, чем действительным занятием столицы на известное время. С русского войска довольно уже и того, что перенесено им; не нужно ему так же и никакого кровопролития; посетить ту или иную местность исключительно ради возможности сказать потом, что они побывали там...»¹³. Князь В.П. Мещерский в своих мемуарах так же с

¹³ Северный вестник. 1878. № 51. С. 1.

горечью вспоминал: «Боже, какой у них вид был после этого страшного усиленного трудного похода: измученные, усталые, почти голодные и нравственно убитые известием о том роковом «стой», которое судьба произнесла в тот миг, когда они вынесли все невзгоды, все тяжести похода с надеждой все забыть в стенах взятого Царьграда»¹⁴.

В том же духе выдержана еще одна карикатура Шама «Средний путь»¹⁵. Подрисуночная подпись гласит: «Чтобы пощадить османскую самооценку, пересечь Константинополь по пешеходному мосту можно, не входя в него». Конечно, все дело заключалась не в желании русских поберечь ранимую психику турок. Как всегда, вмешалась политика: угрозы Великобритании заставили русскую армию остановиться у ворот османской столицы. Армия Российской империи, сумев разгромить войска Порты, захватить все основные коммуникации и крепости, наконец, потеряв на полях сражений более 20 тыс. человек, вынуждена была довольствоваться прогулкой по мосту рядом с неприятельской столицей, хотя планы относительно нее в России были более чем грандиозные. В стенах Московского славянского благотворительного комитета разрабатывалась и пропагандировалась «великая славянская идея». В Славянских комитетах были твердо убеждены в том, что «защита и освобождение турецких христиан есть нравственный долг и назначение православной России»¹⁶. Ф.М. Достоевский был даже не просто сторонником захвата столицы Турции – Константинополя, но и переноса столицы России в эту «колыбель православия». В своем «Дневнике» за март 1877 г. писатель отмечал: «Да, Золотой Рог и Константинополь - все это будет наше... И, во-первых, это случится само собой, именно потому, что время пришло, а если не пришло еще и теперь, то действительно время уже близко, все к тому признаки»¹⁷.

Впрочем, в русском обществе встречались и совсем другие настроения¹⁸. В частности журнал «Дело» отмечал: «Как наше обще-

¹⁴ *Мещерский В.П.* Воспоминания. М., 2001. С. 400.

¹⁵ *Le Charivari.* 1878. Fevrier 16. P. 38.

¹⁶ *Апостольский П.* Нравственные основы настоящей войны. СПб., 1877. С. 15.

¹⁷ *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений. В 9 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2007. С. 70.

¹⁸ О сатирических откликах в России на события Восточного кризиса см., напр.: *Кочукова О.В.* Сатирическая поэзия накануне Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Внешнеполитические интересы России: история и со-

ство приняло мир? Из провинциальных известий мы читаем пока одно - из Новгорода. Там прекращению кровопролития общество нисколько не обрадовалось. Представители интеллигенции отнеслись к нему совершенно равнодушно, или, не довольствуясь миром простым, хотят мира почетного. Как это понять? Если тут говорит чувство национальной гордости, нежелание быть ниже других народов, то мы это чувство понимаем. Но оно ли говорит? В чем должен заключаться почет? В том, что подобно Олегу, мы должны повесить щит на воротах Царьграда, или в том, что, чувствуя в себе силу это сделать, мы этого не сделаем?.. Но разве русская борьба с турками была из-за первенства? Мы, считая себя европейским народом, не видели в Турции ровню себе и шли за Балканы не для того, чтобы стать выше турок, - мы, знали, что стоим выше, - мы шли, чтобы освободить угнетенных братьев по Христу. Для удовлетворения того же чувства мы прошли бы парадно по Константинополю, когда чувства борьбы за превосходство вовсе не было в списке чувств, с которыми мы начали войну? И разве мы брали Константинополь? Разве мы взяли его, подобно тому, как немцы взяли Париж? Значит, нам пришлось бы идти в Константинополь нарочно. И для чего? Чтобы унижить национальное чувство побежденного врага? Да ведь ему уж и так не легко, он уже и так лежит у ног победителя. Кто же бьет лежащего - подумайте!»¹⁹.

Но взгляд «французского наблюдателя» сатирической газеты отличался не только зоркостью, но и большим охватом поля зрения: объектом сатиры становились попеременно то русские, то турки. Основной темой сатиры в отношении османской армии стала фатальная бедность солдат Порты. Художник Шам посвятил этому не одну карикатуру, но самой яркой и примечательной является рисунок, изображающий турецких солдат, которые вместо оружия несут на перевес картины импрессионистов²⁰. Один вид этих вояк с полотнами на перевес, по мнению художника, поверг русские войска в ужас, и в том числе диких казаков, которые

временность. Сборник материалов VII Всероссийской научной конференции / Отв. ред. А.Н. Сквозников, М.В. Черкасова. Самара, 2019. С. 88-94; Кочукова О.В., Кочуков С.А. Россия в Балканском кризисе 1875-1878 гг.: политическая карикатура на страницах журнала «Будильник» // История и историческая память. 2019. № 18. С. 138-155.

¹⁹ Дело. 1878. № 2. С. 430-431.

²⁰ Le Charivari. 1877. Avril 28. P. 93.

являлись излюбленной страшилкой многих европейских газет. Подпись под карикатурой подтверждает желание Турции использовать картины на фронте, учитывая недостаток оружия: «Турки покупают несколько картин на выставке импрессионистов, чтобы их использовать на войне».

Не менее интересна еще одна карикатура Шама «Победители на время»²¹. Карикатура изображает, что в ходе рукопашной схватки русский солдат проткнул насквозь турка штыком. Русский воин представлен в виде дородного, хорошо экипированного солдата, чего нельзя сказать о турке. Подпись под рисунком озвучивает удивительный вопрос русского солдата: «Мой бедный турок, ты не злишься на меня?». На что турок дает ответ: «Впервые за восемь дней что-то вошло в мой желудок». Этот ответ обличает плохое снабжение османской армии. Но справедливость требует отметить, что проблема снабжения армии была серьезной и для российской стороны: в России в ходе войны не раз указывали на опасность недооценки турецкой армии в качестве противника. Многие понимали, что турецкая армия не такая уж и слабая. Например, граф Н.П. Игнатьев в своих «Походных письмах» отмечал: «Решительные события приближаются, дай-то бог, чтобы все пошло хорошо и чтобы потери наши не были так значительны, как можно, как должно ожидать по турецким приготовлениям. Дело в том, что между турками заметили на многих пунктах англичан-офицеров в красных мундирах и куртках и что противникам нашим дали все нужное время, чтобы вполне приготовиться и построить множество укреплений. Замечательно, что им становятся известны, по-видимому, все распоряжения военные прежде, нежели самим войскам»²².

По мере того, как победоносно развивалась война с Османской империей, перед Россией вставала задача как можно быстрее закончить ее. Помимо чисто финансовых проблем, которые давали о себе знать, нужно было учитывать возможные дипломатические осложнения: в памяти была Крымская война, усиливались опасения относительно согласованного противостояния европейских держав дальнейшему усилению России. То, что в России стараются закончить войну поскорее, понимали и в Европе. «Le

²¹ Le Charivari. 1877. Aout 28. P. 189.

²² Игнатьев Н.П. Походные письма 1877 года. Письма к Е.Л. Игнатьевой с балканского театра военных действий. М., 1999. С. 30.

Charivari» с подачи художника Шама отразила это понимание в карикатурах. Один из рисунков изображает турка и русского, которые сообщают волокут к Константинополю стол на колесах для подписания мирного договора²³. Османская империя не менее России старалась закончить войну. Ее к этому подталкивало далеко не благополучное экономическое состояние страны. Продолжением предыдущей карикатуры является рисунок Шама, на котором радостный от успехов русский солдат верхом на коне и с саблей наголо двигается в сторону турецкой столицы, которая в дымке уже становится различимой, а турецкий султан, стараясь не отстать от лошади, бежит параллельно и старается передать русскому очередное предложение о мире²⁴. Причем делает это настолько рьяно, что в ключья разорвал на себе обувь, чему «Le Charivari» давала следующее пояснение: «У турецкого уполномоченного скоро не будет обуви, благодаря ходу переговоров».

Заключение Сан-Стефанского договора и, как следствие, усиление Российской империи в регионе было не однозначно воспринято ведущими европейскими державами. Конечно, главным политическим оппонентом России выступала Великобритания. Художник Дранер не преминул это отметить в своей карикатуре²⁵. Рисунок представляет Великобританию в образе Джона Булла, который в колпаке звездочета смотрит в телескоп на Луну, которая представляет Константинополь, но спутник Земли фактически весь закрыт русским медведем в казачьей шапке. Подпись к карикатуре: «Проклятье! Полумесяц омрачен большим медведем». На изображении Россия-Медведь закрыла своей фигурой Константинополь.

Вполне понятно, что карикатуристы «Le Charivari» не могли пропустить еще одно важнейшее событие в решении восточного вопроса - Берлинский конгресс. Один из рисунков Шама затрагивает проблему послевоенного переустройства Балканского полуострова. Государства, которые во время войны придерживались политики нейтралитета: Великобритания, Австро-Венгрия и Германия настояли на созыве конгресса с целью пересмотреть результаты Русско-турецкой войны, закрепленные Сан-Стефанским миром. Карикатура Шама «Конгресс», главным образом, обраща-

²³ Le Charivari. 1878. Fevrier 1. P. 25.

²⁴ Le Charivari. 1878. Fevrier 7. P. 30.

²⁵ Le Charivari. 1878. Avril 11. P. 81.

ет внимание читателей на секретность самих переговоров²⁶. Здесь зритель не увидит ни одного европейского лидера. На рисунке представлен большой стол, стоящие вокруг него стулья и ноги участников конгресса; сами же представители стран накрыты скатертью. А подпись к рисунку выражает мнение, что для участников этого сближения утаить свои решения, оставить все в большом секрете, и есть главная цель: «Необходимо накрыть себя покрывалом, чтобы все обдумать в большой тайне». В самой России буквально все были убеждены, что ничего позитивного ждать от Берлинского конгресса не стоит. Тем не менее, окончательные его решения превзошли все ожидания. И.С. Аксаков открыто называл берлинский меморандум предательством, направленным против России. А.Д. Градовский в газете «Голос» утверждал, что народы Балканского полуострова имеют полное право разорвать этот трактат и «Россия будет права, поддерживая их»²⁷. Газета русских политических эмигрантов «Общее дело» считала, что война с Турцией должна закончиться лишь тогда, когда «в турецком рабстве не останется ни одного славянина»²⁸, только после этого можно было быть уверенными, что те усилия, которые предприняла Россия, не потрачены впустую. Нельзя сказать, что французский карикатурист руководствовался теми же соображениями, что и негодовавшая общественность России, но острая политическая ирония «стороннего наблюдателя» обладала большой обличительной силой, и оставляет в уверенности, что политическая карикатура «Le Charivari» представляла интерес не только для французского читателя.

²⁶ Le Charivari. 1878. Juillet 2. P. 143.

²⁷ Цит. по: *Нарочницкая Л.И.* Россия и национально-освободительное движение. М., 1979. С. 134. Но Градовский признавал так же, что «уважение Европы нужно нам, несмотря на то, что по существенным вопросам внешней политики мы расходимся с ней, что по славянскому вопросу мы сталкиваемся с ее противодействием. Именно теперь, когда вопросы поставлены резко, необходимо, чтобы не было сомнений в качествах знамени, находящегося в наших руках, в нашей способности поддержать его и довести дело до конца. Необходимо, чтобы и на поприще славянского вопроса, в нас видели силу европейскую, а не какую-либо иную, чтобы в нас видели соперника равнородного, а не пришельца с другой части света» (*Градовский А.Д.* Трудные годы. (1876-1880): очерки и опыты. М., 2007. С. 297).

²⁸ Общее дело. 1877. № 6. С. 5.

ПАМЯТЬ О КОНФЛИКТЕ ИЛИ КОНФЛИКТЫ ПАМЯТИ

УДК 930.1

«ВОЙНЫ ПАМЯТИ»: СПОРЫ ВОКРУГ ПАМЯТНИКА ИВАНУ ГРОЗНОМУ В АСТРАХАНИ

А.В. Сызранов

АГАСУ (Астрахань)

e-mail: a_sizranov@mail.ru

В статье рассматривается ситуация, возникшая в связи с идеей установки памятника русскому царю Ивану IV в Астрахани, породившая острые общественные и научные дискуссии. Анализируя некоторые аспекты присоединения Астраханского ханства к России и этноконфессиональной политики Ивана Грозного в регионе автор приходит к выводу, что образ данного царя как «символа геноцида и политики конфессиональной нетерпимости», по крайней мере, применительно к астраханскому направлению, мало соответствуют исторической действительности по причине недостаточного знания и современной интерпретации исторических событий в обществе, особенно в молодежной среде.

Ключевые слова: Астрахань, Иван Грозный, Интернет, ислам, памятник, политика, этносы.

«WARS OF MEMORY»: DISPUTES OVER THE MONUMENT TO IVAN THE TERRIBLE IN ASTRAKHAN

A.V. Syzranov

(Astrakhan, Russia)

e-mail: a_sizranov@mail.ru

The article is devoted to the situation that arose in connection with the idea of installing a monument to the Russian tsar Ivan IV in Astrakhan, which gave rise to acute discussions in public and academic spheres. Analyzing some aspects of the accession of the Astrakhan khanate to Russia and the ethno-confessional policy of Ivan Terrible in the region, the author comes to the conclusion that the image of this tsar as a "symbol of genocide and a policy of religious intolerance", at least in relation to the Astrakhan direction, does not correspond to historical reality due to poor knowledge and modern interpretation of historical events in society, especially among young people.

Key words: Astrakhan, Ivan Terrible, Internet, islam, monument, politics, ethnic groups.

В августе 2019 г. в ходе встречи со студентами Астраханского государственного университета и представителями городской общественностью глава совета директоров группы компаний «Царь-

град», заместитель главы Всемирного русского народного собора К. Малофеев заявил о готовности оказать финансовую помощь в возведении в городе памятника Ивану Грозному¹.

Идея поставить памятник Ивану IV в Астрахани была озвучена ещё в 1990-х годах. В 2016 г. активисты из движения «ВеРИм (Великая Российская Империя)» обратились с призывом установить памятник Ивану IV на площади имени Ленина к главе города А. Губановой. Однако мэрия назвала вопрос «сложным» из-за «противоречивого восприятия» фигуры царя в обществе².

Инициатива К. Малофеева вызвала бурную реакцию в астраханском региональном социуме. В частности, в социальных сетях началось активное обсуждение данной темы, особенно со стороны молодёжи региона. Некоторые из участников дискуссии прямо назвали инициативу с памятником грозному царю «провокацией в сторону коренных астраханских народов - ногайцев, казахов и татар», поводом к «разжиганию межнациональной розни» и призвали органы власти к недопущению установки памятника. Что характерно, обсуждение идеи памятника переросло в обсуждение самой личности Ивана Грозного. При этом виртуальные посты и комментарии носили крайне ожесточённый характер как со стороны защитников идеи установки монумента (среди которых преобладали русские пользователи), так и со стороны ее противников (в основном, представителей тюркских народов)³.

Дискуссия в соцсетях дополнилась обращениями некоторых представителей мусульманского духовенства региона. К примеру, помощник имама астраханской Белой мечети М. Юнусов на просторах Сети выступил против проекта памятника, обвиняя царя в репрессиях против ислама. «Именно с агрессивной политики

¹ В Астраханском госуниверситете прошла встреча с Константином Малофеевым. – URL: <http://asu.edu.ru/news/8150-v-astrahanskog-osuniversity-proshla-vstrecha-s-konstantinom-malafee.html/> (дата обращения: 10.07.2020).

² Константин Малофеев готов помочь установить памятник Ивану Грозному в Астрахани. – URL: https://tsargrad.tv/news/konstantin-malofeev-gotov-pomoch-ustanovit-pamjatnik-ivanu-groznomu-v-astrahani_213945/ (дата обращения: 10.07.2020).

³ Астраханские ногайцы, татары и казахи против установки памятника Ивану Грозному? – URL: https://vk.com/wall56120696_38177?thread=38472/ (дата обращения: 10.07.2020).

Ивана Грозного начались многочисленные проблемы мусульман на тех территориях, которые были захвачены. Вследствие проводимой им политики уничтожили все мечети, ислам стал религией вне закона». Иван IV характеризуется М. Юнусовым как «исламофоб, антисемит, душегуб, убийца», разрушитель татарской Астрахани, гонитель местного тюркского населения⁴.

В конце декабря 2019 г. Всемирный форум татарской молодежи опубликовал в Интернете письмо, адресованное губернатору Астраханской области И. Бабушкину, мэру А. Губановой и главе городской администрации Р. Харисову. «Фигура Ивана Грозного, - говорится в этом письме, - всегда была и останется для многих народов нашей страны зловещим символом геноцида, бесправия, деспотии, политики конфессиональной нетерпимости и насилия»⁵.

27 февраля 2020 г. в Астраханском краеведческом музее прошёл круглый стол «Актуальные вопросы истории народов России в контексте современных этнополитических процессов». Обсуждались вопросы трактовки событий прошлого России и увековечивания исторической памяти, фальсификации и искажения истории народов России, роль внутреннего этнополитического фактора и международного влияния. На данном мероприятии автором этих строк был озвучен доклад, который лег в основу данной статьи.

Прежде всего, хочется отметить, что Иван IV Васильевич является одним из выдающихся правителей в истории России, с именем которого связаны важнейшие реформы середины XVI века и активная внешняя экспансионистская политика, приведшая к значительному расширению территории Московского царства.

⁴ Астраханские ногайцы, татары и казахи против установки памятника Ивану Грозному? - URL: https://vk.com/wall56120696_38177?thread=38472/ (Дата обращения: 10.07.2020); В Астрахани борьба против памятника Ивану Грозному набирает обороты. - URL: <https://ru.telegram.one/Shaltay-Babay/2722/> (дата обращения: 10.07.2020); Обращение к губернатору Астраханской области Бабушкину И.Ю. от мусульман Астраханской области. - URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1449217411922560-amp;id=100005029443307/ (дата обращения: 10.07.2020).

⁵ Әстерханөлкәсе губернаторы И.Ю. Бабушкинга Әстерханшәһәрэн дәтарихи-мәдәни комплекс төзүһәм Явыз Иван гаһәйкәл кую инициативасы уңаеннан булганачык хат (Бөтендөнъя татар яшьләре Шурасы тарафыннан кабул ителгән). - URL: https://vk.com/ftatar?w=wall-4373309_7077/ (Дата обращения: 10.07.2020).

Но, в то же время, с его именем связаны и проведение политики опричнины, и неудача в Ливонской войне. С этой точки зрения, фигура Грозного вызывает у обывателя, порой, «зловещие» ассоциации. В профессиональной исторической среде личность и политика царя - предмет дискуссий, и однозначной оценки здесь не существует. Но, приведенные выше обвинения Ивана Грозного как «символа геноцида и политики конфессиональной нетерпимости», по крайней мере, применительно к астраханскому направлению его политики, с научной точки зрения не корректны.

Так, заметим, что окончательное присоединение (точнее, все-таки, завоевание) Астраханского ханства Россией произошло в 1556 г., после подчинения Казанского ханства, но по несколько иному «сценарию». Русские войска, несмотря на некоторое сопротивление со стороны последнего астраханского хана Дервиша-Али, достаточно быстро овладели низовьями Волги. Дервиш-Али бежал в Азов, и воеводы без боя заняли опустевший Хаджи-Тархан - старую татарскую Астрахань, располагавшуюся на правом берегу Волги (ныне - городище «Шареный бугор»), которую, кстати, хан предварительно выжиг⁶.

При учреждении воеводского управления нижеволжским наместникам царя предписывалось жить с кочевыми соседями в дружбе и «торг давати»⁷. Первые астраханские воеводы старались придерживаться миролюбивой политики в отношении жителей Нижнего Поволжья и сразу занялись налаживанием отношений с немногочисленным и рассеянным долгими неурядицами населением ханства - «черными» улусными людьми, т.е. простонародьем, жителями ханских и бийских земель. Так, «черныя люди Астороханцы приходят к Ивану и к Михаилу (воеводы Иван Черемисинов и Михаил Колупаев - А.С.) и бьют челом и правду царю государю дают, чтобы их государь пожаловал, велел житипостарому у города у Асторохани и дань давати»⁸. Известно, что в XVI-XVII вв. в наказах центральной власти воеводам и прочим местным управленцам содержались рекомендации действовать по отношению к подвластным «иноверцам» «ласкою и приветом», «ласкою, а не жесточью», мирно интегрировать в российское подданство (что, правда, не всегда спасало от воеводского произво-

⁶ Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2006. С. 169.

⁷ Третьяков В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. С. 302.

⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 12. СПб., 1914. С. 570.

ла)⁹. Возможно, после достаточно кровопролитного взятия Казани и последующих восстаний против русской власти в Среднем Поволжье, Иваном Грозным были сделаны выводы, и политика в Нижнем Поволжье стала меняться, становиться более гибкой и мягкой. И уж тем более она не сопровождалась «геноцидом» местного тюркского населения.

Иван IV в переписке с правителем-бием Ногайской Орды Исмаилом в 1562 г. отмечал, что не может выслать из Астрахани враждебных ему «князей», под которыми подразумевал астраханских мурз, объясняя это соображениями внешней политики. «Этих князей скоро нам вывести нельзя потому - указывал русский царь, - как взяли мы Астрахань, то астраханским князьям свое жалованное слово молвили, чтоб они от нас разводу и убийства не боялись. Так чтоб в других землях не стали говорить: вера вере недруг и для того христианский государь мусульман изводит»¹⁰.

Следует также понимать, что межгосударственные отношения в Восточной Европе того времени носили со стороны всех государств - «центров силы» достаточно жесткий и напряженный характер, часто выливавшийся в вооруженные конфликты. Борьба за низовья Волги и Хаджи-Тархан (к примеру, между Ногайской Ордой и Крымским ханством) до завоевания его Россией порой принимала весьма драматичные и кровопролитные формы¹¹.

Совершенно непонятно, на чем основаны обвинения Ивана Грозного в разрушении мечетей. Мы ничего не знаем из источников, были ли разрушены мечети старого Хаджи-Тархана после его взятия. Тот город был просто заброшен русскими воеводами, и по соображениям военной безопасности перенесен. В 1558 г. на левом берегу Волги была основана новая, русская крепость Астрахань, которую со старым городом, по большому счету, связывало лишь название.

⁹ *Трепавлов В.В.* «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV-XVIII. М., 2007. С. 204.

¹⁰ *Соловьев С.М.* Сочинения. История России с древнейших времен. Кн. III. Т. 6. М., 1989. С. 474; *Торопицын И.В.* Астраханские татары в первые годы после присоединения к Московскому государству // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / Под ред. А.А. Курапова, Е.И. Герасимиди, Р.А. Тарковой. Вып. VII. Астрахань, 2015. С. 247.

¹¹ *Зайцев И.В.* Астраханское ханство. С. 139-141; *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 166-174.

Напротив, источники свидетельствуют, что в 1586 г. недалеко от города существовала мечеть. А в 1620 г. ногайский сайид Сайф ад-Дин построил мечеть в самой Астрахани, видимо, с разрешения властей¹². К 1616 г. относится упоминание мечети на Гилянском дворе Астрахани. Она была поставлена для персидско-подданных (а значит, была, скорее всего, шиитской). Мечеть ставили сами персы¹³. Мусульмане в Астрахани вовсе не были преследуемы русскими властями по религиозному признаку.

В интернет-дискуссиях вокруг памятника Грозному в Астрахани важным оказался вопрос о так называемых «коренных» жителях региона, которыми называли и ногайцев, и казахов, и татар. Отметим, что относительно ногайцев и татар этот вопрос является достаточно дискуссионным. Есть разные версии, как и когда эти этнические группы появились в Нижнем Поволжье. Например, в научной литературе существует мнение о своеобразном перерыве или паузе (интерстадиале) в этническом развитии тюрков Нижнего Поволжья, автором которого является астраханский этнограф В.М. Викторин. Согласно этой точке зрения, тюркское население Астраханского ханства оставило родину в преддверии русского завоевания, а его место вскоре заняли ногаи, переселившиеся в окрестности Астрахани во второй половине XVI - начале XVII вв.¹⁴ В итоге тюркское население стало возникать в низовьях Волги на новой, ногайской этнической основе. Именно переселившиеся под Астрахань ногаи, выходцы из Большой Ногайской Орды, оформились в особую, специфическую группу, известную как «астраханские (или юртовские) татары»¹⁵. В целом, точку зре-

¹² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С. 569.

¹³ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С. 202.

¹⁴ Хотя, как нам представляется, какая-то часть прежнего тюркско-татарского населения ханства все-таки осталась (и/или вернулась) в низовьях Волги после событий 1556 года. См. подр.: Сызранов А.В. Тюркские народы Нижнего Поволжья во второй половине XVI - начале XX в. // История народов России в исследованиях и документах / Отв. ред. В.В. Трепавлов. Вып. 3. М., 2009. С. 162-191.

¹⁵ Викторин В.М. Интерстадиал (к перерыву постепенности этнического развития при присоединении Нижнего Поволжья к Российскому государству) // Материалы четвертой краеведческой конференции. Ч. 1. Астрахань, 1991. С. 46-50; Викторин В.М. Этнополитический интерстадиал XVI-XVII вв. и его носители (от Астраханского ханства к Астраханскому воеводству) // Сборник тезисов региональной научной конференции «Про-

ния В.М. Викторина поддерживает известный российский историк В.В. Трепавлов. На основании архивных источников, он также считает, что тюркское население Астраханского ханства бежало от русских ратей в 1556 г. и лишь некоторые вернулись назад. Под Астрахань стали переселяться ногаи Большой Ногайской Орды, обосновываясь в так называемых «юртах» - сезонных поселениях. В источниках их обозначали как «ногайские татары», «астраханские татары» и «юртовские татары». А в начале XVII в. к юртовцам присоединились ногаи Орды Едисан, образовав вместе с ними общность «астраханских ногайских татар»¹⁶. Кстати, отношения между Российским государством и Ногайской Ордой в середине и второй половине XVI в. были относительно дружественными. При этом, в это же время регион начали осваивать и русские переселенцы. Между тем, статус русского народа как коренного в соцсетях даже не обсуждается.

Казанские и мишарские татары - переселенцы из Среднего Поволжья - появились в Астраханском крае в XVIII веке¹⁷. А казахи мигрировали в Волго-Уральское междуречье вообще в начале XIX в., когда была образована Букеевская Орда¹⁸. В середине же XVI в. прямые отношения между Москвой и казахскими политическими объединениями еще не были развиты.

Следует признать, что установка памятника Ивану Грозному в Астрахани вызывает неоднозначную реакцию общественного мнения в силу ряда причин, но, к сожалению, главным образом из-за слабого знания исторического контекста и однобокой интерпретации исторических событий.

блемы взаимодействия национальных культур» («Межэтнические общения в полиэтническом регионе»). Ч. 1. Астрахань, 1995. С. 7-8.

¹⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С. 299, 431, 435.

¹⁷ Арсланов Л.Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополья (Язык. Фольклор. Словарь). Набережные Челны, 1995. С. 4, 24; Викторин В.М. Татары Астраханской области: страницы этнической истории // Астраполис (Астраханские политические исследования). Астрахань, 2003. № 1 (4). С. 76-78.

¹⁸ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С. 153, 155; Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982. С. 91-92, 97-98.

ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

УДК 316.35(44) | 18 | +929

«НОВЫЕ ЖЕНЩИНЫ» ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А.В. Гладышев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
e-mail: gladav2002@mail.ru

Одним из самых известных социальных движений конца Реставрации - начала Июльской монархии во Франции было движение сен-симонистов. Создав во главе с Проспером Анфантенем свою «церковь», сен-симонисты увлеклись проблемой «освобождения женщин» и пропаганды новой морали. Их призывы были с воодушевлением восприняты в среде молодых француженок, которые позиционировали себя как «новые женщины». Сен-симонистки создали свой собственный печатный орган, который стал первым феминистским изданием. Одним из самых активных его редакторов была Сюзанна Вуалькен, упорно добивавшаяся эмансипации «женщин из народа» путем создания чисто женской «Универсальной ассоциации». Женский апостолат сен-симонисток полагал, что освобождение женщин требует в первую очередь их материальной независимости, развития женского образования, юридического равноправия в браке и ментального равенства в межполовых отношениях.

Ключевые слова: феминизм, сен-симонизм, межполовые отношения, П. Анфантен, С. Вуалькен, Июльская монархия.

«NEW WOMEN» TO IMPROVE HUMANITY

A.V. Gladyshev

(Saratov, Russia)
e-mail: gladav2002@mail.ru

The Saint-Simonist movement was one of the most famous social movements of the end of the Restoration and the beginning of the July Monarchy in France. Having created their «church» headed by Prosper Enfantin, the Saint-Simonists were carried away with the problem of the «women's liberation» and the promotion of a new morality. Their calls were received with enthusiasm among young French women who positioned themselves as «new women». Women among Saint-Simonists created their own print media, which became the first feminist publication. One of the most active editors was Suzanne Voilquin, who persistently sought the emancipation of «women of the people» by creating feminine «Universal Association». The female apostolate of Saint-Simonianists believed that the liberation of women requires, first of all, their material independence, the development of female education, legal equality in marriage and mental equality in the relationships between the sexes.

Keywords: feminism, Saint-Simonianism, the relationships between the sexes, P. Enfantin, S. Voilquin, the July Monarchy

Человечество даже в самых просвещенных его представителях не всегда замечает, насколько оно беременно новым миром, а, если кто-то и замечает тошноту и «тягу на солёненькое», то рисуемое им будущее воспринимается современниками как фантазия или утопия. Инертность массового сознания делает пророков пророками уже после их смерти. Это эпоха Французской революции в муках и горьких слезах явила миру эвентуальное дитя с еще неопределенными чертами лица и неясной судьбой, но с императивом «новое»: «новое общество», «новая система», «новый мир». Необходимый переход должен был затронуть все сферы общества, но поскольку подробной пошаговой инструкции, как осуществлять этот переход не было, а многие просвещенческие абстракции уже не годились, приходилось теоретизировать «с колес». И в процессе рефлексии выкристаллизовались новые доктрины – консервативная, либеральная, социалистическая...

Немало усилий к обоснованию перехода от традиционного общества к модернизированному, социально-ориентированному и индустриальному приложили К.-А. Сен-Симон и его ученики. Глобальность задачи требовала обращения к самым различным элементам общественной системы, начиная с ее первичной ячейки – семьи. От их жарких дискуссий и скандалов по этому вопросу в исторической памяти отложилось расплывчатое и интригующее определение «сен-симонистское отношение к женщине»¹.

После смерти К.-А. Сен-Симона, с 1825 по 1832 гг. возникла «сен-симонистская школа», чья деятельность была значительным фактором общественно-политической и идейной жизни Франции². «Школа» эта, лидером которой сначала считался О. Родриг, первое время существовала без учителя, без системы, без унасле-

¹ При том, что, собственно, сам К.-А. Сен-Симон ни о чем таком в отношении женщин не писал. См.: *Гладышев А.В.* Миры К.-А. Сен-Симона. От Старого Порядка к Революции. Саратов, 2003; *Гладышев А.В.* Миры К.-А. Сен-Симона. Между Наполеоном и Людовиком XVIII. Саратов, 2014. Не более, чем оригинальную попытку обосновать, что Анфантен «достаточно последовательно следует логике основателя нового христианства» см.: *Ионе В.И.* Вопросы семейного права и этика межполовых отношений в религиозных дискуссиях сен-симонистов // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 268-275.

² Подробнее см.: *Кучеренко Г.С.* Сен-симонизм в общественной жизни XIX века. М., 1975.

дованной доктрины и представляла собой, с точки зрения идейных устремлений, весьма пестрый ряд людей, просто именовавших себя «учениками» Сен-Симона или «сен-симонистами». С конца 1829 г. благодаря усилиям Проспера Анфантена «школа» стала приобретать черты церковной организации, что привело к отходу от движения некоторых католиков во главе с Ф. Бюше. «Братья, сыновья и отцы в Сен-Симоне» во главе в Анфантеном взялись за разработку догматов, активно пропагандируя свои идеи, как во Франции, так и за рубежом, но все более эволюционируя в некое подобие секты. Главным пунктом раздора среди сен-симонистов стали вопросы об отношении к религии, о семье и браке, о положении женщины³. «Женский вопрос» актуализировался в 1831 г. когда во французском парламенте стали обсуждать возможность разводов, запрещенных с 1816 года.

Можно даже сказать, что «женский вопрос занял преобладающее место в сен-симонистской пропаганде»⁴: все, что касалось эмансипации женщин, было проговорено до мельчайших подробностей. Одновременно с 1831 г. особое внимание сен-симонисты стали уделять пропаганде среди рабочих, даже в своей «церкви» ввели четвертую ступень посвящения - «ступень рабочих». Обогащенная женским и рабочим вопросами сен-симонистская доктрина первоначально воспринималась как оригинальная теория, но рост влияния сен-симонистов в рабочей среде, переход от теории к «политике улицы» стал беспокоить правительство. Сен-симонисты организовали в 12 округах столицы «дома ассоциации», в которых насчитывалось до 330 постоянных членов (в том числе 110 женщин и 150 детей) и 1500 проживавших там от случая к случаю⁵. Патерналистская позиция сен-симонистов по отношению к пролетариям и женщинам, их инициативы, направленные на обращение рабочих в свою «церковь»,

³ П. Анфантен писал в октябре 1831 г. матери: «это именно мы рождаем в муках женщину». См.: *Oeuvres de Saint Simon et d'Enfantin*. Paris, 1865-1878. Т. XXVII. Р. 191. Подробный анализ подходов различных представителей (мужчин) сен-симонистской школы к вопросу об эмансипации женщин см.: *Bulciolu M.T. L'école saint-simonienne et la femme*. Pisa, 1980.

⁴ Кучеренко Г.С. Указ. соч.

⁵ *Charléty S. Histoire du Saint-Simonisme (1825-1864)*. Paris: Paul Hartman, 1931. Р. 80.

конкурировала с доктринами католиков, республиканцев и либералов⁶. Это вызовет вмешательство правительства Казимира Пьера Перье (1831-1832) и приведет к закрытию сен-симонистских коммун и их газеты *Globe*.

В конечном итоге, именно кампания, предпринятая Анфантенем по освобождению женщин, достижению полного равенства полов и разработке новой сексуальной морали нанесла серьезный удар по движению. Споры «духовных отцов» - П. Анфантена и С.-А. Базара - закончились выходом последнего с группой единомышленников из «церкви». Базар был не согласен с точкой зрения Анфантена, который полагал, что жрец сен-симонистской религии может и даже должен вступать в интимные отношения с членами общины, которую он возглавляет, независимо от того, состоят ли они в браке, с целью «оказывать более непосредственное и более живое влияние на их чувства, мысли, действия и, следовательно, на их развитие»⁷. Схизма имела место 11 ноября 1831 г. 28 ноября оставшиеся с Анфантенем сен-симонисты конституировались в общество. Но это нарушало 291 статью уголовного кодекса Франции о создании объединений более 20 человек.

Во время этой «схизмы» стали распространяться злые слухи об оргиях, которые происходили несколько раз в неделю в сен-

⁶ *Démier F. Les saint-simoniens à la rencontre des ouvriers parisiens au tournant des années 1830 // L'actualité du saint-simonisme / Sous la dir. P. Musso. Paris: Puf, 2004. Pp. 125-126.*

⁷ *Bazard S.-A. Religion saint-simonienne: Discussions morales, politiques et religieuses qui ont amené la séparation qui s'est effectuée, au mois de novembre 1831, dans le sein de la Société saint-simonienne. Première partie: Relations des hommes et des femmes, mariage, divorce. Paris, 1832.* П. Мюссо официальную причину расхождения Базара и Анфантена из-за вопроса об эмансипации женщин трактует более глубоко – как расхождение между двумя политико-теоретическими «линиями»: линией «военных страстей» Базара и линией «мирных путей» Анфантена-Шевалье, между линией конфликтности и линией всемирной ассоциации, между линией «коммунизма» и линией «коммуникации». Но, по неофициальной версии, причиной разрыва Анфантена и Базара стали не столько теоретические разногласия, сколько романтические отношения между женой Базара Клер и сен-симонистом Анри Маргереном (Margerin), а, не исключено, что и с самим П. Анфантенем. Клер Базар, обращенная в сен-симонизм в марте 1830 г. уже через год стала «матерью» движения. См.: *Musso P. La distinction saint-simonienne entre réseaux «matériels» et «spirituels» // Quaderni. 1999. № 39. P. 73, 75.*

симонистской общине, расположенной в Hôtel de Gesvres, между улицей Монсиньи и переулком Шуазель. Говорили, что даже язычество с его печально известными сатурналиями не предлагало ничего более отвратительного. Независимо от того, были ли эти слухи обоснованными или нет, они дали правительству Луи-Филиппа предлог для вмешательства. 22 января 1832 г. Hôtel de Gesvres был захвачен двумя отрядами гренадер при поддержке эскадрона гусар(!). Комнаты «проповедников» опечатаны, счета арестованы, Анфантену и его ближайшим помощникам предъявлены обвинения в мошенничестве и оскорблении морали. Опять-таки из-за разногласий по вопросу о взаимоотношениях полов движение покинул сторонник моногамии О. Родриг, что подорвало финансовое благополучие «церкви».

В мае 1832 г. Анфантен предстал перед судом, но отделался штрафом и с 40 сподвижниками мужского пола уединился в расположенной совсем не далеко от Парижа усадьбе Менильмонтан, принадлежавшей умершей от эпидемии холеры его матери. Здесь была обустроена трудовая коммуна, которая тут же стала объектом насмешек карикатуристов. Как пишет Арлет Миляр, времена танцев, смеха и любовных игр сменили строгие правила монастырской жизни, медитация и целибат⁸.

Чтобы отказаться от эксплуатации человека человеком решили обходиться без слуг, а чтобы отказаться от эксплуатации женщин, коммуны создали исключительно мужскую. Среди «апостолов» Анфантена были инженеры, врачи, художники, поэты, – «артисты» в науках и искусствах⁹. Подбор коммунаров, с точки зрения их профессиональных навыков, был не случаен: Анфантен хотел, чтобы они своими картинами и стихами создали художественный образ Менильмонтана. Помимо рутинной домашней работы обитатели Менильмонтана посвятили себя научным и художественным занятиям: были открыты курсы астрономии, географии, геологии, музыки. Дважды в неделю Анфантен открывал двери своего заведения для публики; последняя валом валяла. Репутация, которую сен-симонисты приобрели в недавнем прошлом, необычность их костюмов и манер, тайна, которую

⁸ Millard A. Félicien David et l'aventure saint-simonienne en orient. Paris, 2005. P. 27.

⁹ О сен-симоновском понимании «артистов» см.: *Гладышев А.В.* «Артисты», «легисты» и «буржуа» (К. А. Сен-Симон о творцах Французской революции) // Французский ежегодник. 2001. М., 2001.

можно было найти в их церемониях, привлекала по воскресеньям на лужайки поместья тысячи любопытных.

Религиозный пыл достигает своего апогея. Анфантен тогда носил на груди значок с надписью «Отец», позиционировал себя как «живой закон» и избранник Божий; он послал эмиссаров искать женщину, которой предопределено было стать «женской Мессией», т.е. составить пару мужскому Мессии - самому Анфантену. Так, поиск святой Симонии, верховной жрицы превратился весной 1832 г. в призыв к «женщине-мессии». Сен-симонистская церковь, в конце концов, полностью устраняет женщин из своих рядов, сосредоточившись на мистических поисках «Матери».

Однако, правительство не оставило уединившихся в Менильмонтане в покое. Однажды вечером в июле 1832 г. здесь появился комиссар полиции Бельвиля¹⁰ в сопровождении сотни солдат 1-го линейного полка, которые бесцеремонно расселись на лужайке, где «отец» Анфантен обедал в компании нескольких хорошеньких женщин. Комиссар прибыл, чтобы сказать Анфантену, что ему с несколькими его главными учениками следует предстать перед судом присяжных. Судебный процесс проходил в конце августа и, безусловно, был одним из самых ярких, проходивших во Дворце правосудия в Париже. За «оскорбление общественной нравственности» П. Анфантен, М. Шевалье и О.-Н.-М. Дюверье приговорены к одному году тюрьмы. Как расценила этот инцидент современный ведущий специалист в области гендерных исследований и изучения утопий профессор Мишель Рио-Сарсей, власть борется с «новой социальной угрозой», принявшей облик «свободной женщины»¹¹. Анфантен заключен в тюрьму Сен-Пелажи, в которой в годы Революции довелось сидеть самому К.-А. Сен-Симону. Здесь он задумал новый проект, который выльется в шумную египетскую авантюру.

Помимо этой доктринальной метафизики женского начала, развиваемой сен-симонистами мужчинами и вылившейся в «отлучение» женщин от «церкви», была и другая практика обсужде-

¹⁰ С 1860 г. предместье Бельвиль официально войдет в состав Парижа.

¹¹ *Riot-Sarcey M. Femmes, défi des utopies // M. Riot-Sarcey (dir.). L'utopie en questions. Saint-Denis, 2001. P. 206.*

ния женского вопроса, отражающая конкретные потребности активистов движения¹².

Повышенное внимание сен-симонистов к женщинам нашло отклик в среде, как они себя сами называли, «женщин из народа» или «новых женщин»¹³. Как пишет С. Малле, после революции 1830 г. в сен-симонистских обществах до половины состава были женщины¹⁴. «Отлученные от церкви» сен-симонистки не смирились: женщины активно участвовали в противоречивых дебатах, цель которых - установить новые моральные нормы¹⁵. Голос феминизма зазвучал, когда женщинам был закрыт доступ в высший круг апостолов сен-симонистской церкви¹⁶.

После соответствующего анонса 15 августа 1832 г. вышел в свет первый выпуск *La Femme Libre* («Свободная женщина») - «брошюры», «написанной и издаваемой женщинами». Цена выпуска - 15 су. Основано издание было двумя молодыми сен-симонистками - 22-летней модисткой Жанной-Дезире Вере (Véret) и 20-летней белошвейкой Мари-Рейн Гиндорф (Guindorf). В первом же выпуске (второй было обещано издать к 25 августа, что

¹² Еще один из первых историков французского феминизма Леон Абансур подчеркивал, что феминизма - явление не вдруг выдуманное несколькими оригиналами времен Июльской монархии, а течение мысли, имеющие исторические корни. Он выделил три четко различающихся типа феминизма: 1) Литературный и христианский феминизм, связанный на протяжении XVIII века с первыми попытками интеллектуальной эмансипации, предпринятыми женщинами в средние века; 2) Буржуазный феминизм, берущий свое начало в требованиях Олимпии де Гуж и «Братских обществ»; 3) Сен-симонистский феминизм, основанный на метафизических и религиозных идеях. См.: *Abensour L. Le féminisme sous la monarchie de Juillet. Les essais de réalisation et les résultats // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1911. T. 15. N°2. P. 153.*

¹³ Ш. Фурье прямо писал, что сторонники Анфантена «льстили женщинам, чтобы использовать их способности к интригам во имя религиозного раскола». Цит. по: *Кучеренко Г.С. Указ. соч.*

¹⁴ *Mallet S. Tribune des Femmes : une éducation pour l'indépendance économique // Romantisme. 1980. N°28-29. Mille huit cent trente. P. 204.*

¹⁵ *Grogan S.K. French socialism and sexual difference: Women and the new society, 1803-1844. N.-Y., 1992.*

¹⁶ *Planté C. Les féministes saint-simoniennes. Possibilités et limites d'un mouvement féministe en France au lendemain de 1830 // Regards sur le Saint-Simonisme et les Saint-Simoniens / sous la dir. de J.R. Derré. Lyon, 1986. Pp. 73-102.*

подразумевало подписку) в статье «Призыв к женщинам» раскрывалась цель издания: «апостольская работа за свободу женщин». 20-летние девушки успели уже «глубоко прочувствовать рабство и ничтожность», которые давят на их пол, и призвали всех других женщин требовать своего места в церкви, государстве и семье. Поскольку женщины до сих пор не имели организации, которая позволяла бы им не только заботиться о частностях, а «заниматься чем-то великим», было предложено объединяться и действовать сообща. Начинание позиционировалось как сенсационистская «новая религия», побуждающая «искать и принимать прогрессивное везде, где оно есть»¹⁷.

В отличие от других женских изданий времен Июльской монархии *La Femme Libre* была ориентирована на политику и открыла новую практику политической публицистики: страницы издания предоставлены не столько размышлениям о женщинах, сколько размышлениям собственно женщин. Как выразился один из авторов издания Жозефина-Фелисите: «Только женщины скажут, какой свободы они хотят»¹⁸. Здесь рассматриваются многочисленные вопросы - от школьных и общественных проектов до дискуссий о рабочих беспорядках весной 1834 г. в Лионе, разводе или моральной реформе. В статьях о трансформации общества мы слышим разные, порой, противоположные голоса, но все они женские. В какой-то степени это был ответ на объявленное «братьями» анфантенистами исключение женщин из их церковной иерархии. *La Femme Libre* можно считать первым феминистским¹⁹ коллективным периодическим изданием во французской истории²⁰. *La Femme Libre* вскоре сменила название на *La Femme de l'Avenir*, а затем на *La Femme nouvelle* и, наконец, на *Tribune des Femmes*²¹.

¹⁷ *La Femme libre*. 1832. № 1. P. 6-7.

¹⁸ *La Femme Nouvelle*. 1832. № 6. P. 45.

¹⁹ При том, что сам термин «феминизм» впервые употребил французский философ Шарль Фурье в 1837 году.

²⁰ Ferrando S., Kolly B. Le premier journal féministe. L'écriture comme pratique politique. *La Femme libre* de Jeanne-Désirée et Marie-Reine // Quand les socialistes inventaient l'avenir. Presse, théories et expériences, 1825-1860. Paris, 2015. P. 104.

²¹ С тридцать первым выпуском в апреле 1834 г. издание прекратится под влиянием закона о печати от 16 февраля и репрессий против ассоциаций, спровоцировавших в апреле беспорядки рабочих в Париже и Лионе. См.: Mallet S. Op. cit. P. 203.

Очень скоро лидирующую роль в этом издании занимает Сюзанна Вуалькен (Voilquin).

Сюзанна, урожденная Монье (Monnier) (1801-1877) - дочь провинциального шляпника, который, объехав Францию, решил остановиться в Париже, где и жил относительно скромно. В дальнейшем Сюзанна неоднократно подчеркивала в своих сочинениях, что она по происхождению «из простых», из народа (что нашло отражение в названии одной из ее книг). Она получила католическое воспитание и образование (как она говорила об этом сама, строгие матроны превратили ее в заключенную и подвергали систематическому «отупению»). Как признавалась Сюзанна, до 14 лет ее характер развивался спонтанно. Но «любовь к независимости и чувство женского достоинства», которые она проявляла во всех случаях, не были вдохновлены теориями сен-симонистов: это досталось ей от отца²². Родители Сюзанны занимали невысокую ступень на социальной лестнице и несмотря на всю ее тягу к прекрасному, она оставалась «бедным ребенком из народа, очень наивным и очень невежественным»²³. Вместо солидного образования, Сюзанна черпала из случайных романов ложные представления о реальной жизни²⁴.

Ее личность как женщины была отмечена тремя тягостными переживаниями. С одной стороны, это несбывшиеся надежды на брак с одним студентом-медиком: соблазненная и брошенная девушка, которой тогда было двадцать лет, пережила глубокую травму. С другой стороны, это смерть матери, благочестивой и тихой бельгийки, которая из скромности не осмелилась рассказать о своем раке врачу-мужчине и умерла в 1821 году.

Работала она вышивальщицей с 6 утра до полудня за 1 франк в день. В 1825 г. вышла замуж за Эжена Вуалькена. За годы замужества, уверяла потом Сюзанна, она близко познакомилась с жизнью рабочих, их невзгодами²⁵. Мужа она не любила, но иметь детей была не прочь: «В течение двух с половиной лет мое сердце

²² *Voilquin S. Souvenirs d'une fille du peuple ou La Saint-Simonienne en Égypte. Paris: E. Sauzet, 1866. P. 18.*

²³ *Voilquin S. Souvenirs... P. 19.*

²⁴ *Ibid. P. 20.*

²⁵ *Voilquin S. Souvenirs... P. 53.*

трепетало при мысли о маленьких розовых ангелочках, которых обещало мне материнство»²⁶. Однако ее ждало большое разочарование: муж переболел венерической болезнью, и бедная Сюзанна поле трех выкидышей потеряла надежду стать матерью. Позднее, став акушеркой, она напишет, что за свою долгую медицинскую практику ей приходилось сталкиваться с множеством последствий мужской легкомысленности, проистекающей от неуважения к женщине, к ее предназначению как матери. Икалеченные матери и умершие дети, -невинные жертвы проступков мужа/отца. Видимо, в этой семейной драме и нужно искать истоки ее мыслей о морали «будущего»²⁷.

В 1830 г. ее сестра вышла замуж за типографского служащего Маллара, охотно посещавшего сен-симонистские собрания, на которых рассуждали об «улучшении благосостояния наиболее бедного класса». Потянулась за сестрой и Сюзанна. Вскоре Сюзанна стала одной из самых активных в «женском комитете», сформированном вокруг Клэр Базар. «Молодые женщины 1830 г., которые не знали революционных событий 1789 или 1792 гг., были близки к тому, чтобы их коллективная память воспринимала эхо Революции. Некоторые, как Сюзанна Вуалькен, унаследовали от своих отцов тот «огонь прогресса», который привел их к независимости прежде, чем бросил в объятия новой веры»²⁸.

Супруги Вуалькен присоединились к движению сен-симонистов в 1830 г., они заведовали табльдотом - общим столом - в одном из коммунальных домохозяйств сен-симонистской ассоциации. В 1832 г. Сюзанна вполне в сен-симонистском духе согласовала со своим мужем неофициальный развод (официальный развод был во Франции тогда незаконным) и дала Эжену свое благословение: в апреле 1833 г. он с новой сен-симонистской

²⁶ *Voilquin S. Souvenirs...* P. 68.

²⁷ *Voilquin S. Souvenirs...* P. 73.

²⁸ *Armogathe D. Les Saint-Simoniens et la question feminine // Les Saint-Simoniens et l' Orient. Paris, 1990. P. 169.* Относительно тяги отца Сюзанны к «огню прогресса» достоверно ничего неизвестно, а вот, бонапартистом он был ревностным и едва не сошел с ума, будучи глубоко уязвлен падением Наполеона.

партнершей Жюли Парси (Parcy) уехал в Луизиану²⁹. «Освобожденная» же Сюзанна сосредоточилась на освобождении других женщин.

Сюзанна была высокого мнения о лидере движения Анфантене: ее очаровала мягкость, спокойствие, воля и красота «апостола будущего и женщин»³⁰. В трудные для сен-симонистов времена, когда их лидер оказался в тюрьме, она начинает работать в газете *La Femme nouvelle*. Так, Сюзанна совершила продвижение по социальной лестнице: работница превратилась в «интеллектуалку».

Уже во втором номере издания от 25 августа 1832 г. появилась заметка «Мирный крестовый поход» за подписью «Сюзанна». Автор пропагандирует перед женщинами и защищает сен-симонистскую «религию», на которую сейчас клеветают «владельцы женщин» (sic), но которую со временем, «когда все ее поймут, признают божественной...». Не перестают говорить, что нет нигде страны, где бы женщины были столь свободны, как во Франции. Это так. Но разве это результат признания прав женщин, а не следствие ухищрений француженок? Разве нынешнее положение французской женщины не производное их «тысячи маленьких уловок»? Разве в гражданском законодательстве о браке уже нет слова «протекция», разве его не следует заменить на слово «равенство»? Разве не устарело церковное «Женщина должны быть покорна мужу своему»? То, что было терпимо когда-то, сегодня таковым уже не является. Сюзанна призывает к новому крестовому походу против деспотизма, предрассудков и убежденности, что один пол выше другого³¹.

Во втором сентябрьском номере *La Femme nouvelle* Сюзанна публикует рецензию-эссе на сочинение Антуана Рей-Дюзёля³². Главный пафос в том, что социальные вопросы должны дискус-

²⁹ В Америке Эжен без участия Сюзанны оформит официальный развод. Искать счастья в Новом Свете весной 1833 г. уедет около дюжины сен-симонистов, включая супругов Маллар. Сюзанна опубликует в своих мемуарах некоторые письма ей из Америки Эжена и «сестры» Жюли..

³⁰ *Voilquin S. Souvenirs d'une fille du peuple ou la Saint-Simonienne en Egypte, 1834 a 1836 par Madame Suzanne. Paris, 1866. P. 111.*

³¹ *La Femme libre. 1832. № 2. P. 3-4.*

³² *Ray-Dusueil A. Le Monde nouveau, histoire faisant suite à «La Fin du monde». Paris, 1831.*

сироваться не графинями или маркизами, а «женщинами из народа»³³.

8 октября 1832 г. Сюзанна Вуалькен публикует от имени «одного из редакторов» открытое письмо директрисе *La Femme nouvelle*³⁴. Сюзанна протестует против публикации в номере от 15 сентября статьи некоей «мадам Лауры», призывавшей женщин «сохранить наше рабство в том виде, в каком оно есть». Сюзанна уверяет, что положение женщины из «привилегированного класса» несравнимо с гнетом женщин, вышедших, как и она сама, из «рядов пролетариев». Муж одной из подруг Сюзанны любил много рассуждать об эмансипации женщин, а к своей жене относился как к вещи, как к своей собственности. Подруга говорила Сюзанне, что она могла бы покинуть дом своего мужа только разве, чтобы броситься в Сену! Равноправие между мужем и женой определяется, как уверяет Сюзанна, не столько равенством социального положения, сколько моральными качествами и интеллектуальными способностями: «без этого любовь невозможна»³⁵. Труд Сюзанны и «ее сестер» направлен в первую очередь на эмансипацию женщин из пролетарской среды.

Сюзанна озабочена созданием женской ассоциации. Когда сторонники Анфантена уединились в Менильмонтане и там стали носить специальную сшитую на заказ униформу³⁶, Сюзанна завела речь о символической атрибутике, отличающей «новых женщин». В выпуске *La Femme nouvelle* от 5 ноября 1832 г. появился «Отрывок из регламента, объединяющего новых женщин», в котором она предлагала своим «сестрам» в сен-симонизме носить пунцовые ленточки, как «знак общности идей между ними». Этот цвет должен был символизировать пылкость их страсти³⁷

³³ *La Femme nouvelle*. 19.09.1832. P. 5.

³⁴ Опубликовано в качестве приложения к книге *Bulciolu M.T.* Op. cit. P. 215-218.

³⁵ *Bulciolu M.T.* Op. cit. P. 217.

³⁶ Синяя туника, белые брюки, белый жилет с красной окантовкой, черный кожаный пояс, красный шарф и колпак.

³⁷ *Suzanne*. Extrait du règlement qui unit les femmes nouvelles // *La Femme nouvelle*. 05.11.1832. P. 63. Вопрос о внешних отличиях сен-симонистов вновь встал в 1833 г. Тогда среди сен-симонистов получила распространение металлическая цепь - знак преданности движению - звенья которой обозначали самых выдающихся сен-симонистов. Сен-симонистки же в качестве «символа братства» стали тогда носить кольцо, на котором было написано: «Отцу - 1833 - Матери». См.: *Grogan S.K.* Op. cit. P. 215.

В декабре в *La Femme nouvelle* появляется послание С. Вуалькен депутатам Национальной ассамблеи. Сюзанна оговаривается, что в ее понимание равенства полов вовсе не входит такая «антирелигиозная мысль» как «первобытная независимость» женщины. Дикость - это эксплуатация человека человеком. Ее идеал - «создание мирным путем всеобщей ассоциации, освобождение женщин и народов». Сен-симонистки могли бы даже образовать «партию» в Ассамблее - «палату любви»³⁸.

С 20 декабря 1832 г. «Апостольское бюро» издания переезжает на квартиру к мадам Сюзанне Вуалькен: писать отныне следовало на имя «директрис» Сюзанны или Мари-Рейн³⁹. Это Сюзанна переименует издание в *La Tribune des femmes*.

Но даже среди сен-симонисток имела место определенная доля скепсиса относительно усилий Сюзанны. Аглая Сент-Илер (Saint-Hilaire), которая была воспитана матерью Проспера Анфантена, являлась любовницей его старшего брата Огюстена, а затем руководительницей сен-симонистской общины на улице Монсиньи в Париже и самым преданным сторонником Анфантена в спорах о морали, писала 23 декабря 1832 г., что «бедняжка мадам Вуалькен может прекрасно говорить как шестифутовый мужик, но я сомневаюсь, что это приведет ее туда, куда она хочет»⁴⁰.

20–30-летние апостолы в юбках (штанов они не носили, хотя карикатуристы изображали их именно так) ратуют за эмансипацию «класса» (угнетенной социальной группы) женщин⁴¹ из «простых» и в этой издательской инициативе опережают даже рабочих.

Особое внимание уделялось образованию девочек. Вопрос этот был актуален со времен Революции. После либерального указа 1828 г. о начальных школах, дискуссия в годы Июльской монархии была продолжена⁴². Мари-Рейн писала: «Народное

³⁸ *Bulciolu M.T. Op. cit. P. 225.*

³⁹ *La Femme nouvelle. 1832. № 12. P. 104.*

⁴⁰ Цит. по: *Mallet S. Op. cit. P. 204.*

⁴¹ Сюзанна Вуалькен иногда применяет по отношению к женщинам понятие «класс». См.: *La Femme Nouvelle. 1832. № 18. P. 242.*

⁴² Французские либералы годами боролись против влияния церкви на образование. В начале 1828 г. правительство Мартиньяка запустило процесс в этом направлении: была создана комиссия по изучению вопроса, потом разделены министерство народного просвещения и министерство по делам

просвещение - это вопрос, которым в данный момент занимаются все передовые люди, и это не случайно, потому что от его решения зависит будущее Общества»⁴³. В послании С. Вуалькен депутатам от декабря 1832 г. так же говорилось, что для общества будущего одного религиозного образования женщины уже недостаточно⁴⁴. Некоторые многодетные мамы предлагали сосредоточиться больше на воспитании, и в первую очередь вложить в голову девочки «принципы, на которых будет основано ее социальное и индивидуальное будущее»⁴⁵. Как говорится, воспитай душу раба, раба и получишь. Замеченная на баррикадах в июле 1830 г. республиканка Адель Минье (Mignet) представляет работу учителем как естественный материнский долг⁴⁶. Ей вторит Мари-Рейн: мать - первый учитель для дитя, поэтому, чем лучше образована мать, тем лучше для общества будущего⁴⁷. Сюзанна уверяла в том же духе: воздействие мужчины должно рассматриваться как вторичное по сравнению с воздействием женщины⁴⁸. Проблема видится в том, что воспитанием девочек занимались главным образом мужчины, «внушая им свои максимы»⁴⁹. Моральное освобождение женщин, полагает Сюзанна, должно произойти через солидарность и материальную взаимоподдержку⁵⁰.

Наиболее крайние взгляды среди сен-симонисток тогда выражала Клер Демар (Démар)⁵¹. В марте 1833 г. вышел в свет ее «Призыв женщины к народу об освобождении женщины», в ко-

церкви. Третьим шагом стал ордонанс относительно начальных школ от 21 апреля, который лишил священников части прав, переданных им в 1824 г. Отныне надзор за начальными школами (за исключением католических школ) принадлежал департаментским комитетам (в каждом округе), в которых заседали помимо 3 священников еще 6 человек, в том числе, назначаемых префектом и ректором.

⁴³ La Femme Nouvelle. 1832. № 12. P. 144.

⁴⁴ Ibidem. P. 104.

⁴⁵ La Femme Nouvelle. 1832. № 6. P. 45.

⁴⁶ Tribune des Femmes. 1833. № 5. P. 85.

⁴⁷ La Femme Nouvelle. 1832. № 12. P. 147.

⁴⁸ La Femme Nouvelle. 1832. № 19. P. 254.

⁴⁹ Tribune des Femmes. 1833. № 6. P. 92.

⁵⁰ La Femme Nouvelle. № 16. P. 90.

⁵¹ О ней см.: *Planté C. La Parole souverainement révoltante de Claire Démar // Femmes dans la Cité, 1815-1871 / sous dir. A. Corbin, J. Lalouette, M. Riot-Sarcey. Créaphis, 1997. Pp. 481-494.*

тором эта воинствующая защитница свободной любви⁵² называла брак «легализованной проституцией» и призывала распространить «Декларацию прав человека» и на женщин. Но летом 1833 г. сен-симонистов ждали очередные потрясения.

Освободившись из тюрьмы в июле 1833 г., Анфантен не успокоился. Он объявил 1833 г. «годом Матери», приход которой следовало ожидать с Востока. «В стремлении соединить спиритуализм Востока с материализмом Запада <...> он искал подходящую страну для своих экспериментов. Шарль Дюверье (Duveyrier) предлагал ему отправиться в Китай, Гюллен (Guillain) советовал основать колонию на одном из островов Индийского или Тихого океана»⁵³. Анфантен выбрал Египет⁵⁴. Сюзанна виделась с Проспером, они беседовали, он рассказывал ей о своих планах поездки на Восток, «новой семьи» и «морали будущего». Сюзанна была восхищена и в шутку обещала отрастить крылья, чтобы одной из первых прилететь и принять участие в этой гуманитарной миссии⁵⁵. В следующий раз она увидит Анфантена только через 18 месяцев в Египте.

В самом начале августа 1833 г. 33-летняя Клер Демар покончила с собой вместе со своим любовником, и это двойное самоубийство потрясло общественное мнение. Манифест, оставленный Клер Демар потомкам будет передан Анфантеном Сюзанне Вуалькен и опубликован ею в газете под названием «Мой закон

⁵² Принцип свободной любви у Анфантена обосновывался тезисами о необходимости «раскрепощения полов», о полном равноправии женщины, т.е. ее праву распоряжаться своим телом по своему усмотрению. Правда, при этом стоявшая во главе церковной иерархии анфантенистов «первосвященническая пара» имела право вмешиваться в любовные отношения паствы.

⁵³ *Louis J. La question d'Orient sous Louis-Philippe. Paris: EPNH, 2004. P. 133.*

⁵⁴ Лидеры сен-симонистов считали это предприятие второй (после Бонапарта) египетской экспедицией. Но их экспедиция должна была быть не военной, а промышленной и мирной. Анфантен и его ученики были убеждены, что они могут принести промышленный прогресс Египту. Понятие «вторая культурная экспедиция» иногда мелькает и в историографии. Не так давно и М. Леваллуа назвал сен-симонистов «продолжателями миссии Бонапарта по возрождению Египта». См.: *Levallois M. Les saint-simoniens en Égypte // Bulletin de la Sabix. 2014. № 54. P. 43.*

⁵⁵ *Voilquin S. Souvenirs... P. 114.* Через 30 лет Сюзанна и с ностальгией, и одновременно с иронией вспомнит «религиозный климат», в котором росли тогда надежды кандидатов на поездку в Египет.

будущего». Клер Демар, в частности, писала: «Довольно материнства! Долой закон крови. Моя позиция: конец материнству. Как только женщина будет <...> освобождена от мужчин, платящих цену за ее тело <...>, она будет обязана существованием <...> исключительно своему собственному труду. Для этого она должна посвятить себя какому-либо занятию и выполнять какую-нибудь функцию». *Revue de Paris* в этой связи отметила, что Сюзанна «героически взяла на себя всю ответственность за новые и смелые слова Клэр Демар»⁵⁶.

Заметим, что Вуалькен и ранее рассуждала об отсутствии у женщины детей или отказе от них. Идею, как можно скорее покончить с долгом материнства и отдать детей куда-нибудь на воспитание, чтобы дать возможность женщине заниматься любимым делом, она высказывала 8 октября 1832 г., когда писала, что, если бы Бог сохранил ее детей, то она не испытывала бы затруднений, чтобы отправить свою дочь в пансион, а сына в колледж для их социализации: «наши дети прежде всего принадлежат большой человеческой семье». Отказ от биологического материнства, открывающий перед женщиной возможности сублимации, одновременно означает признание «универсального материнства». «Мы должны видеть в человечестве только детей одной семьи, к которой мы принадлежим». Миссия освобожденной женщины, данная ей самой «природой» - трудиться для умиротворения отношений между народами и гармонизации общественных отношений⁵⁷. Сюзанна, кажется, в состоянии экзальтации, ей видится, что создание «Универсальной Ассоциации» уже началось, что признание всего мира не за горами, что уже в текущем столетии будет воздвигнут Пантеон, на фронтоне которого золотыми буквами будет начертано: «ПРИЗНАТЕЛЬНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЖЕНЩИНЕ»⁵⁸.

⁵⁶ *Revue de Paris*. Bureau de la *Revue de Paris*. 1834. Т. 7. Р. 6.

⁵⁷ *La Femme nouvelle*. 1832. № 5. Р. 216-217. См. так же: *La Femme Nouvelle*. № 11. Р. 127; *Tribune des Femmes*. № 2. Р. 171; № 3. Р. 41. Подробнее см.: *Mallet S. Op. cit.* Рр. 203-212.

⁵⁸ *Tribune des Femmes*. № 11. Р. 184. С. Вуалькен далеко не всегда столь эпатажна. Ряд ее заметок в *La Tribune des femmes* за 1833 г., порой, весьма банальны. Например, «Две матери», сюжет которой состоит в том, что перед рождественской витриной магазина встретились две женщины - бедная, которая не может себе позволить покупки в этом магазине и богатая, для которой хозяин подобострастно открывает двери. (Рр. 116-118). В «Письме Бе-

Таким образом, сен-симонисты стали первыми из мыслителей, кто выступил за «освобождение женщин» в рамках социально-политической рефлексии. Их вела по этому пути вера в особую роль женщин на пути достижения всеобщего счастья. Эмансипация женщин была предметом ожесточенных дискуссий в обществе сен-симонистов. Анфантен, стремясь объединить мужчин и женщин на основе принципа эгалитарной взаимодополняемости, сделал мессианскую пару Мужчина-Женщина основным элементом своей социальной и политической философии.

Но даже не сен-симонисты, а сен-симонистки дали самую революционную программу эмансипации женщин. Сюзанна Вуалькен и ее «сестры» оказалась по-своему более прагматичны, чем «отцы» их церкви. Они уже понимали, что их освобождение требует материальной независимости, равенства в браке и развития образования. Они уверяли, что «освобождая женщину, освобождают работника», что, в общем-то, в интересах индустриального общества. Таким образом, они старались интегрировать свой феминизм в социализм и придать своей борьбе больший масштаб. Но при этом их публицистика акцентировала в первую очередь самодостаточность женщин, на что позднее обратит внимание Пьер Леру: восстание женщин страшно, а либерализация их без помощи мужчин все еще невысказана, поэтому женщинам следует не выделять причины своего угнетения, а идти по пути освобождения к священному равенству вместе с мужчинами.

Сама Сюзанна вполне адекватно оценивала авторитетность *Tribune des Femmes*: издание «никогда не имело реального влияния на мир», являясь органом «женщин из народа», оно не было престижным, в отличие от издававшихся светскими дамами журналов мод. Историческую роль *Tribune des Femmes* Сюзанна понимала так: газета была призвана утешать сердца, разочарованных катастрофой сен-симонистского движения; она поддерживала в душах наших провинциальных братьев и сестер священный огонь, надежду на освобождение Отца и на будущее». Она реально помогла эмансипации женской мысли⁵⁹.

ранже» она упрекает поэта в недопонимании, что принцип равенства должен распространяться и на женщин (Рр. 148-149).

⁵⁹ *Voilquin S. Souvenirs...* P. 96.

В апреле 1834 г. Сюзанна, после закрытия *Tribune des Femmes*, отправляется в Египет. С журналистикой на время покончено, Сюзанне предстояло на практике доказать как женщина своим трудом может добиться независимости и свободы в чужой стране.

Ж.-Б. МАРШАН В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ ФРАНЦУЗОВ XIX-XXI ВВ.: К ВОПРОСУ О ГЕРОИЗАЦИИ УЧАСТНИКОВ КОЛОНИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Е.Н. Моисеева

СГЮА

e-mail: moiseevaen@rambler.ru

В статье речь идет об изменениях коллективной памяти о колонизации во Франции, переоценке колониального прошлого, на примере трансформации образа Ж.-Б. Маршана – участника Фашодского инцидента 1898 г. между Францией и Англией. В статье сделана попытка выяснить, как современники воспринимали капитана Ж.-Б. Маршана и как трансформировалась память о нем в современной Франции, а также какие «места памяти» связаны с этим колониальным героем.

Ключевые слова: Фашодский инцидент, Ж.-Б. Маршан, места памяти, коллективная память, колонизация.

J.-B. MARSHAN IN THE COLLECTIVE MEMORY OF THE FRENCH OF THE XIX-XXI CENTURIES: TO THE QUESTION OF HEROIZING PARTICIPANTS OF COLONIAL CONFLICTS

E.N. Moiseeva

(Saratov, Russia)

e-mail: moiseevaen@rambler.ru

The article is devoted to changes in the collective memory of colonization in France, a reassessment of the colonial past, on the example of the transformation of the image of J.-B. Marchand - participant in the Fashoda incident of 1898 between France and England. The article examines how contemporaries perceived captain J.-B. Marchand and how his memory was transformed in modern France, as well as what «sites of memory» are associated with this colonial figure.

Keywords: Fashoda incident, J.-B. Marchand, sites of memory, collective memory, colonization.

Во французском школьном учебнике «История» (программа 2019 г. под редакцией профессора Сорбонны Флориана Бессона) в главе «Метрополия и колонии» колонизация представлена как явление, сопровождавшееся насилием по отношению к местному

населению¹. Среди французских колонизаторов в учебнике представлен Саворган де Бразза - исследователь Конго, о котором содержится краткая биографическая справка, а также капитан Маршан - участник Фашодского инцидента 1898 года. О капитане, кроме того, что он встретился у Фашоды с англичанином Китчнером более ничего не сказано. Самому Фашодскому инциденту посвящен целый разворот учебника. Фашода названа «шоком империализма»². Но если мы откроем учебники 40-50-х гг. XX в., то прочитаем, например, что «создание колониальной империи - это одна из прекрасных страниц нашей истории»³. А строители колониальной империи - де Бразза, Галлиени, Маршан, Дюплекс, Лиоте названы героями Франции⁴. Ведь они несли колонизируемым народам просвещение, современную медицину, прогресс, то есть блага цивилизации. Только народы колонизируемых стран так не думали и отчаянно сопротивлялись цивилизационному воздействию.

Осознание колониальных преступлений после деколонизации подействовало на французов отрезвляюще. Во Франции произошла значительная переоценка событий колониального прошлого. Для историков принципиально важное значение имеет сопоставление воспоминаний «первого поколения», пережившего события в сознательном возрасте и воспоминаний последующих поколений, для которых события уже не являлись фактом собственной биографии. В рамках данной статьи предпринята попытка выявить, как современники Фашодского инцидента воспринимали капитана Ж.-Б. Маршана (1863-1934), каким он запомнился французам конца XIX - начала XX вв., какие «места па-

¹ Histoire. Manuel collaborative / Sous la coordination de F. Besson. P., 2019. P. 222. - URL: <https://fr.calameo.com/read/000596729751ba6b7cd07/> (дата обращения: 06.02.20).

² Ibid. P. 228-229.

³ Bernard P., Redon B. Nouvelle Histoire de France. P., 1956. P. 118. - URL: <https://manuelsanciens.blogspot.com/2016/07/bernard-redon-nouvelle-histoire-de.html/> (дата обращения: 06.02.20) О роли учебников в формировании исторической памяти французов см.: Гладышев А.В. Конструирование исторической памяти и школьные учебники (опыт Франции) // Европа. Международный альманах. Вып. IX. Тюмень, 2010. С. 46-52; Гладышев А.В. Конструирование памяти: можно ли забыть Наполеона, но помнить о Монотопаме // История и историческая память. История и историческая память. Вып. 3. Саратов, 2011. С. 37-57.

⁴ Ibid. P. 118-119.

мяти» связаны с этим колониальным героем и как трансформировалась память о нем в современной Франции.

Вопрос возник неслучайно. В настоящее время мы являемся свидетелями того, как в Восточной Европе одни герои сменяют других, меркнет образ солдата освободителя, ему на смену приходят герои-националисты. Героям колониальных войн также не повезло. Памятник Сесилу Родсу стоял в Кейптауне более 80 лет. Его демонтировали в 2015 г. чернокожие студенты⁵. Во французском Лилле весной 2018 г. развернулась компания за снос конной статуи генерала Фэдерба - уроженца города и губернатора Французского Сенегала. Акция шла под лозунгом «Фэдерб должен пасть!»⁶. В американских городах Сан-Франциско и Провиденс вандалы облили краской памятники Христофору Колумбу. Об этом 14 октября 2019 г. сообщил телеканал CNN⁷.

Вопрос о том, нужно ли уничтожать памятники колониальным героям после того, как было переосмыслено колониальное прошлое Франции является актуальным для французов. «Наша колониальная история, - пишет Пьер Манан, - по-прежнему отображается не только на уличных указателях, но и на памятниках, разбросанных по всей Франции, <...> даже иногда в Африке и в бывшей империи»⁸. Памятники страдают в результате столкновений разных версий исторической памяти. Зачастую политики манипулируют исторической памятью и стремятся использовать прошлое в собственных целях. Но историки должны ответить на вопрос, почему те или иные явления, события, герои прошлого вытесняются или преобразуются в памяти сменяющихся поколений? Так произошло с одним из героев французской колонизации Ж.-Б. Маршаном.

⁵ В ЮАР тоже сносят памятники, но... британским колонизаторам. - URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1255900-rhodes/> (дата обращения: 06.02.20).

⁶ *Faidherbe doit tomber!* - URL: https://survie.org/IMG/pdf/dossier_faidherbe_doit_tomber_avril_2018.pdf (дата обращения: 06.02.20).

⁷ «Хватит праздновать геноцид»: в США вандалы облили краской памятники Колумбу. - URL: <https://aftershock.news/?q=node/797635&full//> (дата обращения: 03.05.2020).

⁸ *Magnan P.* Faut-il déboulonner les statues qui glorifient la France coloniale? - URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/senegal/faut-il-deboulonner-les-statues-qui-glorifient-la-france-coloniale_3202149.html// (дата обращения: 03.05.2020).

19 ноября 1898 г. на страницах популярного французского иллюстрированного журнала «Le Monde Illustré» была напечатана гравюра, на которой капитан Жан-Батист Маршан в белом кителе изображен в толпе встречавших его на вокзале в Каире людей⁹. Его встречали как героя, мужчины подбрасывали шляпы, женщины пытались подойти поближе. О том, что произошло между французским отрядом Маршана и английским отрядом Китчнера несколькими месяцами ранее написана многочисленная литература¹⁰. Захват в июле 1898 г. французским отрядом капитана Маршана селения Фашода (современный Кодок) на Верхнем Ниле привел к дипломатическому осложнению с Англией. В конечном счете, Франция, не подготовленная к морской войне с Великобританией и опасавшаяся ослабления французских позиций в Европе, отступила. 3 ноября 1898 г. французское правительство решило вывести отряд Маршана из Фашоды, отказавшись от претензий на выход к Нилу. Но Ж.-Б. Маршан ждал успех на родине. Он вернулся не побежденным, а триумфатором, так как отступил лишь по приказу свыше. В Париже его ждал ошеломляющий успех. «С балконов, с окон, с деревьев, с террас, с крыш ему кричали: “Да здравствует Маршан! Да здравствует миссия!”»¹¹. Ж.-Б. Маршану и его миссии, которую прозвали «Одиссеей Конго - Нил» посвящали песни. Припев одной из них звучал: «Слава Маршану! Героическому солдату, который смог противостоять ужасным англичанам. И сказал им: «На Африканскую землю, в Фашоду вы не зайдете никогда»»¹². Неизвестные авторы переделывали даже Марсельезу:

«Веред, гордые дети Франции!
Великий день наступил,
Славный герой прибыл,

⁹ Le Monde Illustré. 1898. Novembre 19. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6458051b.item/> (дата обращения: 06.02.20).

¹⁰ Субботин В.А. Англо-французское столкновение в Фашоде в 1898 г. // Африканский сборник. М., 1963. С. 143-169; Michel Ch. Mission de Bonchamps: Vers Fachoda à la rencontre de la mission Marchand. P., 1900; Michel M. Fachoda: guerre sur le Nil. Larousse, 2010; Pellissier P. Fachoda et la mission Marchand: 1896-1899. P., 2011; Webster P. Fachoda: la bataille pour le Nil. P., 2001.

¹¹ Morphy M. Le commandant Marchand et ses compagnons d'armes à travers l'Afrique: histoire complète et anecdotique de la mission. En 3 vol. P., 1899-1900. P. 2015.

¹² Ibidem. P. 2228.

И народ поднимается...»¹³.

Крики «Да здравствует Маршан! Да здравствует армия! Да здравствует Франция!»¹⁴, - сопровождали его повсюду. Его героизм (отряд англичан многократно превосходил отряд Маршана) способствовал укреплению национального чувства, а его поход с запада на восток Африки считался экстраординарным поступком. В 1900 г. в Париже появилась улица, названная в 1901 г. улицей «Миссии Маршана»¹⁵.

Такая слава при жизни должна была пережить героя. Но случилось иначе. В 1934 г. Франция решила увековечить память о Маршане, установив памятник. История этого памятника сложна и начинается через несколько месяцев после смерти Жана-Батиста Маршана в 1934 году. Заказ был размещен в 1936 году. Административная медлительность, война и оккупация сделали свое дело: проект, казалось, был забыт. Но 1949 г. город Париж решил взять на себя расходы по установке памятника и в этом же году он был торжественно открыт в Винсенском лесу в Париже¹⁶. Скульптором был Леон-Жорж Бодри (1898-1978). Монумент представляет собой 10-ти метровую стену, на которой расположен барельеф с изображением 6 французских солдат и 6 сенегальских стрелков - участников экспедиции в Фашоду. На памятнике надпись: «Командиру Маршану - шефу миссии Конго - Нил». Далее перечислены поименно французские офицеры. Чести удостоились и 152 сенегальских стрелка, правда, их имена не указаны. В прошлом справа от памятника стояла статуя командира Маршана, которая была взорвана антиколониальными активистами в 1983 году. Дважды, в 1978 и 1982 гг., памятник был покрыт вандалами краской¹⁷.

Статуя коменданта Маршана так и не была восстановлена после антиколониальной атаки в 1983 г. и была оставлена на складе в городе Париже. В 2012 г. правые во главе с Валери Монтандон выразили желание вернуть скульптуру. Вот текст обращения сто-

¹³ *Morphy M.* Le commandant Marchand. P. 2235.

¹⁴ *Morphy M.* *Op. cit.* P. 2202.

¹⁵ Recherche des rues de Paris. - URL: http://www.v2asp.paris.fr/commun/v2asp/v2/nomenclature_voies/Voieactu/6316.nom.htm/ (дата обращения: 06.02.20).

¹⁶ *Favier O.* «Aucun ménagement à garder»: pour une autre histoire de la mission Congo - Nil. - URL: <http://dormirajamais.org/marchand/> (дата обращения: 06.02.20).

¹⁷ *Ibidem.*

ронников восстановления памятника: «Принимая во внимание, что экспедиция командующего Жана-Батиста Маршана, который пересек Африку из Конго до реки Нил в период с 1896 по 1899 г., была настоящей экспедицией, насчитывающей более 6000 км и продолжавшейся 3 года, является неотъемлемой частью истории Франции, учитывая что, цели этой миссии не могут быть только империалистическими или коммерческими, но они также были мотивированы гуманитарным импульсом <...>; учитывая, что возвращение исследователей во Францию было триумфальным, и что эта миссия <...> участвовала в укреплении национального единства; учитывая, что эта миссия, называемая «миссией Маршана» также подтолкнула новое франко-британское соглашение и могла бы послужить основой для новой дипломатии между двумя странами; учитывая, что статуя коменданта Маршана так и не была восстановлена после антиколониального нападения 1983 г., и что она оставлена брошенной на складе в городе Париже, Валери Монтандон и избранные должностные лица группы «Союза за народное единство» выражают пожелание, чтобы город Париж восстановил статую командира Маршана и чтобы ему было выделено место в 12 округе»¹⁸. Это желание не было поддержано муниципальным большинством во главе с левым радикальным заместителем мэра Парижа в 12 округе Фабрисом Муленом, который напомнил, что помимо памятника, где «все имена четко видны», «есть улица во имя Миссии Маршана в 16 округе». В Лионе на реке Соне есть мост Китченер, который стал Маршаном-Китченером в 1955 г., «в знак признания двух великих солдат...»¹⁹. Как мы видим, если для французских правых Ж.-Б. Маршан все еще остается героем, то французские левые не считают его таковым. Во французском обществе нет единства относительно героев колониальных войн.

Шарль Мангэн считает, что памятник миссии Маршана в Париже «незаслуженно забыт»²⁰. Но историческая память избирательна. События, личности, достижения переоцениваются и мо-

¹⁸ *Favier O.* «Aucun ménagement à garder»: pour une autre histoire de la mission Congo - Nil. - URL: <http://dormirajamais.org/marchand/> (дата обращения: 06.02.20).

¹⁹ *Ibidem.*

²⁰ *Mangin Ch.* La «mission Marchand» et Fachoda. - URL: <https://histoirecoloniale.net/La-mission-Marchand-et-Fachoda.html/> (дата обращения: 06.02.20).

гут «вычеркиваться» из памяти. Триумфатор в 1898 г. оказался «забыт» в начале XXI века. В результате смены поколений, процесса деколонизации и осмысления собственного колониального наследия изменилось содержание коллективной памяти французов о колониальном наследии. Герои прошлых колониальных войн уже не являются таковыми в восприятии современников. Они постепенно уходят из коллективной памяти французов. Так стоит ли так трагично воспринимать процессы, связанные с трансформацией коллективной памяти?

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

Р.Ш. Хасанов

Южный Федеральный Университет
e-mail: rezvankhasanv@yandex.ru

Статья посвящена функционированию исторической памяти черкесской диаспоры Турции в контексте трансформации государственной политики памяти после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 году. На основе ряда исторических сюжетов прослеживаются точки соприкосновения и коллизии между коллективной памятью турецких черкесов и официальной политической памяти турецких властей.

Ключевые слова: Турция, черкесская диаспора, историческая память, государственная политика памяти, Партия справедливости и развития.

THE COLLECTIVE MEMORY OF THE CIRCASSIAN DIASPORA IN TURKEY AND THE POLITICS OF MEMORY OF THE TURKISH STATE

R. Sh. Khasanov

(Rostov-on-Don, Russia)
e-mail: rezvankhasanv@yandex.ru

The article is devoted to the functioning of the collective memory of the Turkey's Circassian diaspora in the context of changes in the politics of memory of the Turkish state occurred after the Justice and Development Party came to power in 2002. On the basis of a number of historical cases, the author identifies convergences and collisions between the Circassian collective memory and the politics of memory of the Turkish authorities.

Keywords: Turkey, the Circassian diaspora, collective memory, politics of memory, Justice and Development Party.

В Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г. произошли коренные изменения в общественно-политической жизни. ПСР объявила курс на построение «новой Турции», предполагающий превращение страны в одного из глобальных лидеров с активной и независимой внешней поли-

тикой, стабильной политической системой, развитой экономикой и общественным благосостоянием¹.

Реализация проекта «новой Турции» потребовала от турецких властей не только институциональных реформ², но и формирования новой символической политики, способной консолидировать консервативное большинство и обеспечить электоральную поддержку новому политическому курсу. Одним из проявлений символической политики выступает политика памяти³.

Новая политика памяти ПСР строится на дискредитации кемалистского прошлого и возвеличивании османской эпохи. В дискурсе правящих властей «новая Турция» противопоставляется «старой», ассоциирующейся с кемалистским режимом, военными переворотами, неразвитой экономикой, пренебрежением к «национальной воле», исламофобией и гонениями на религиозных турок и т.д.⁴. При этом виновником «темного прошлого» и олицетворением «старой Турции» объявлена главная оппозиционная сила - Народно-Республиканская партия (НРП), созданная Мустафой Кемалем Ататюрком и находившаяся у власти с 1923 по 1950 год⁵.

Одновременно осуществляется возвеличивание османской эпохи, что необходимо для обоснования активной и многовекторной внешней политики с целью возвращения былой роли Турции в исторических регионах ее влияния - на «постосманском пространстве». В этих целях популяризируется идея о непрерывности и преемственности истории Турции, конструируется образ тысячелетней страны-цивилизации с особой тюрко-исламской

¹ *Yasliçimen F.* «Yeni Türkiye»nin Kavram Haritası // SETA PERSPEKTİF. № 74. - URL: http://file.setav.org/Files/Pdf/20141002194126_74_perspektif_fyaslicimen.pdf/ (дата обращения: 27.05.2020).

² *Шлыков П.В.* Турция после выборов 2011 г.: парадоксы политического развития // Вестн. МГУ. Серия 13. Востоковедение. 2012. № 3. С. 3-28.

³ *Малинова О.Ю.* Политика памяти как область символической политики / Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В. М.-СПб.: Нестор-История, 2018. С. 33.

⁴ *Artık Eski Türkiye Olmayacak, Şimdi Yeni Türkiye'yi İnşa Edeceğiz.* - URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/32254/artik-eski-turkiye-olmayacak-simdi-yeni-turkiyeyi-insa-edecegiz/> (дата обращения: 27.05.2020).

⁵ *Erdoğan'dan CHP'ye çok sert sözler.* - URL: <https://www.internethaber.com/erdogandan-chpye-cok-sert-sozler-2100118h.-htm/> (дата обращения: 27.05.2020).

культурой и исторической гуманитарной миссией, суть которой сводится к защите угнетенных народов⁶.

Формула новой политики памяти Турции может быть проиллюстрирована словами турецкого президента Реджепа Тайипа Эрдогана: «Турецкая Республика - это не первое, а последнее наше государство. Поэтому и Османская история наша, и сельджукская наша, и все остальные государства, существовавшие в течение нашей тысячелетней истории, тоже наши»⁷.

Однако помимо государства активными акторами в символической политике стали и этнические активисты. Это стало возможным благодаря расширению этнокультурных прав, осуществленному ПСР в 2000-е гг.⁸ Активисты, представляющие различные этнические меньшинства Турции, занялись конструированием коллективной памяти своих сообществ.

В частности, особую активность в этой сфере проявляют представители черкесского национального движения. Черкесские активисты используют историческую память и как инструмент для укрепления черкесской идентичности внутри диаспоры, и как политический инструмент, позволяющий актуализировать требования к турецким и российским властям⁹.

В результате этих процессов в поле символической политики возникли разные, зачастую противоречащие друг другу дискурсы, мифы и сюжеты - с одной стороны, политика памяти турецких властей, направленная на решение государственных задач, с другой, - политика памяти, продвигаемая этническими активистами. Цель данной статьи - выявить специфику их взаимодействия друг с другом.

⁶ *Maessen E.* Reassessing Turkish National Memory: An Analysis of the Representation of Turkish National Memory by the AKP. // *Middle Eastern Studies*. 2014. Vol. 50. No 2. P. 309-324.

⁷ Cumhurbaşkanı Erdoğan: Türkiye Cumhuriyeti ilk değil, son devletimizdir. - URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gunun-basliklari/cumhurbaskani-erdogan-turkiye-cumhuriyeti-ilk-degil-son-devletimizdir/774296/> (дата обращения: 27.05.2020).

⁸ Kürtçe'nin önündeki engeller bir bir kaldırılıyor. - URL: <http://www.haber7.com/guncel/haber/1130318-kurtcenin-onundeki-engeller-bir-bir-kaldiriliyor/> (дата обращения: 27.05.2020).

⁹ *Цибенко В.В.* Унификация в ответ на ассимиляцию: конструирование общности северокавказской диаспорой Турции. // *Научная мысль Кавказа*. 2014. № 3. С. 75-81.

В конструировании исторической памяти черкесской диаспоры центральным сюжетом выступает тема «изгнания»¹⁰. Всего черкесские активисты выделяют три таких исторических сюжета: «великое изгнание 1864 г.» с Северного Кавказа, «изгнание» черкесов с Балкан после русско-турецкой войны 1877-1878 гг., «изгнание» из Гёненена и Маньяса 1923 году. В настоящей работе в качестве иллюстрирующих сюжетов выбраны два из них - «изгнание» 1864 г. и «изгнание» 1923 года.

«Изгнание» черкесов 1864 года.

21 мая 1864 г. выступает своеобразной точкой отсчета в конструировании истории черкесской диаспоры. Памятная дата символизирует массовое переселение черкесов в Османскую империю после окончания Кавказской войны в 1864 года. Черкесские активисты считают, что переселение было принудительным, и позиционируют его как заключительный этап «геноцида» черкесов, осуществленного Российской империей в ходе «кавказско-русской войны 1763-1864 годов»¹¹.

В дискурсе черкесской диаспоры памятная дата обозначается как «изгнание и геноцид черкесов 1864 года». Ежегодно 21 мая ведущие черкесские организации организуют памятные акции в различных городах Турции¹². Антироссийская часть диаспоры проводит протестные акции возле Генерального консульства России в Стамбуле¹³. В Анкаре, Стамбуле, Эскишехире, Коджаэли и ряде других областей установлены памятники, посвященные этому историческому событию¹⁴.

¹⁰ Цибенко В.В. Указ. соч. С. 79.

¹¹ Tsitsekun'un 155. Yılı: Çerkesler Sürgünde Hayatını Kaybeden Yakınlarını Anıyor. - URL:<http://m.bianet.org/bianet/tarih/208686-tsitsekun-un-155-yili-cherkesler-surgunde-hayatini-kaybeden-yakinlarini-aniyor/> (дата обращения: 27.05.2020).

¹² Çerkes Soykırımına ve Sürgünü Kefken'de Anıldı. - URL: <https://www.kaffed.org/haberler/federasyondan/item/3757-%C3%A7erkes-soyk%C4%B1r%C4%B1m%C4%B1-ve-s%C3%BCrg%C3%BCn%C3%BC-kefken-de-an%C4%B1ld%C4%B1.html/> (дата обращения: 27.05.2020).

¹³ Çerkes-Fed Soykırım ve Sürgünü Rusya Konsolosluğu Önünde Protesto Etti. - URL: <https://www.cerkesfed.org/2013/05/22/127/> (дата обращения: 27.05.2020).

¹⁴ Kartal sahiline Çerkez soykırımı anıtı. - URL: <https://www.kartal24.com/9400-kartal-sahiline-cherkez-soykirimi-aniti/> (дата обращения: 27.05.2020).

Черкесские активисты используют памятную дату для актуализации политических требований к России и Турции. Среди основных: признание «геноцида» черкесов, гарантирование права на репатриацию и двойное гражданство, предоставление государственной поддержки для сохранения черкесской культуры и языка и т.д.¹⁵

Турецкие власти принимают активное участие в коммеморации памятной даты, адаптируя ее к собственной политике памяти. Так, акцентируется внимание на том, что османские власти приняли и разместили на своей территории «изгнанных» с родины черкесов. Подобная интерпретация полностью соответствует «неосманскому» дискурсу правящих властей, направленному на популяризацию мифа об исторической гуманитарной миссии Турции по защите угнетенных народов. Ежегодно Эрдоган публикует сообщения по случаю годовщины «изгнания» черкесов. В частности, в 2020 г. Р.Т. Эрдоган в очередной раз заявил, что «разделяет боль своих черкесских братьев»¹⁶.

В дискурсе турецких властей также особо подчеркивается историческая преданность, государственническая позиция и патриотизм черкесов в отношении Турции¹⁷. Тем самым турецкие власти демонстрируют черкесам свою особую расположенность к ним, одновременно предостерегая их от политических действий, которые могут привести к потере этого доверия. Речь идет, прежде всего, о черкесском национализме и сепаратизме, недопущение которого имеет огромное значение для турецких властей на фоне неурегулированной курдской проблемы, воспринимаемой как угроза территориальной целостности Турции.

Кроме того, тема «геноцида черкесов» является инструментом давления на Россию в случае недружественных действий с ее стороны, либо со стороны ее союзников. В частности, спустя две не-

¹⁵ Basına ve Kamuoyuna: Hüznü Katmerli Bir 21 Mayıs. - URL: <https://www.kaffed.org/haberler/federasyondan/item/4045-basina-kamuoyuna-huzunlu-katmerli-bir-21-mayis.html/> (дата обращения: 27.05.2020).

¹⁶ Cumhurbaşkanı Erdoğan'dan Çerkes Sürgünü'nün 156. Yılına ilişkin mesaj. - URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/cumhurbaskani-erdogandan-cerkes-surgununun-156-yilina-iliskin-mesaj-41523138/> (дата обращения: 27.05.2020).

¹⁷ AKPartili Özhasaki: Allah bir daha böyle kötü bir gün göstermesin. - URL: <https://www.haberturk.com/ak-partili-ozhasaki-allah-bir-daha-boyle-kotu-bir-gun-gostermesin-2686288/> (дата обращения: 27.05.2020).

дели после того, как в феврале 2020 г. Сирия признала «геноцид армян», спикер турецкого парламента принял у себя делегацию черкесских активистов, передавших ему прошение о признании «геноцида черкесов»¹⁸.

«Изгнание» черкесов из районов Гёнен и Маньяс в 1923 году.

Вторым по значимости сюжетом в конструировании исторической памяти черкесской диаспоры выступает «изгнание» черкесов южно-мраморного региона, осуществленное кемалистским правительством в завершающий период Войны за независимость Турции (1919-1923). В мае-июне 1923 г. жители 14 черкесских деревень, расположенных в районах Гёнен и Маньяс, были выселены в центральные регионы страны. Спустя год они были амнистированы, и желающие смогли вернуться в родные места¹⁹.

В турецкой историографии причиной выселения считается участие местных черкесов в контрреволюционной, сепаратистской и криминальной деятельности в период Войны за независимость Турции. Черкесские же активисты считают, что обвинения в антиправительственной деятельности были лишь предлогом, а глубинная причина – политика ассимиляции и тюркизации черкесов, начавшаяся в этот период в рамках построения турецкого национального государства. По мнению активистов, в результате событий 1923 г. черкесы в Турции были запуганы, начали скрывать и отрицать собственную идентичность. По их мнению, это ускорило процесс ассимиляции, чего и добивались турецкие власти, организовав эту операцию²⁰.

В качестве памятной даты черкесские активисты установили 2 мая, когда, как считается, произошло выселение из первой черкесской деревни. В сравнении с коммеморацией «изгнания 1864 г.», данная памятная дата пока еще не получила широких

¹⁸ Çerkes Fed, 'Çerkes Soykırımının tanınması' talebiyle TBMM'ye başvurdu. – URL: <https://www.haberturk.com/kayseri-haberleri/75852661-cerkes-fed-cerkes-soykiriminin-taninmasi-talebiyle-tbbmye-basvurdu/> (дата обращения: 27.05.2020).

¹⁹ Gönen-Manyas Çerkeslerinin Sürgünü. – URL: <https://www.kaffed.org/bilgi-belge/tarih/item/203-gonen-manyas-cerkeslerinin-surgunu.html/> (дата обращения: 27.05.2020).

²⁰ Üçüncü Sürgün: Gönen-Manyas Çerkes Sürgünü. – URL: <https://www.cerkesfed.org/2020/04/30/ucuncu-surgun-gonen-manyas-cerkes-surgunu/> (дата обращения: 27.05.2020).

масштабов. Черкесские организации проводят ограниченные информационные кампании, направленные на предание огласке исторического события. В этих целях они проводят открытые лекции, поддерживают издание книг и проведение научных исследований²¹.

При этом наблюдаются значимые различия в коммеморативных практиках черкесских организаций. Политически нейтральные и оппозиционные к властям организации делают акцент на двух аспектах памятной даты - осуждении исторической политики турецких властей по ассимиляции этнических меньшинств и привлечении общественного внимания к сохраняющейся актуальности данной проблемы.

Лояльные же к турецким властям черкесские организации используют тему «изгнания» черкесов из Гёнена и Маньяса в ином ключе. С помощью памятной даты они дискредитируют кемализм, тем самым призывают правящие власти дистанцироваться от «кемалистской» политики ассимиляции и обеспечить черкесам возможности для сохранения своей культуры и идентичности взамен на политическую лояльность.

Несмотря на то, что памятная дата дает правящим властям очередные возможности для дискредитации «старой Турции» и ее «современных представителей» в лице Народно-республиканской партии, они предпочитают дистанцироваться от данного сюжета. Это обусловлено остротой национальной темы в Турции, как в контексте исторического прошлого, так и в рамках современной политизации этнических меньшинств в стране.

За два десятилетия, что правящая ПСР находится у власти, ее национальная политика прошла существенную трансформацию. В первое десятилетие правящая турецкая партия пересмотрела основы, проводившейся на протяжении всего XX века, «кемалистской» национальной политики, нацеленной на этнокультурную гомогенизацию населения. Изменения, осуществлявшиеся в рамках вступления Турции в ЕС и мирного урегулирования курдской проблемы, выразились в значительном расширении культурных прав этнических меньшинств.

²¹ Şamil Jane ile Gönen Manyas Çerkeslerinin Sürgününü. - URL: <https://twitter.com/KAFFED/status/1255603962050416646/> (дата обращения: 27.05.2020).

Однако начиная с 2015 г. вместе с приостановкой процесса мирного урегулирования курдской проблемы дальнейшая либерализация прав этнических меньшинств была свернута. В политике правящих властей возобладала националистическая повестка, образно выраженная в известной формуле Эрдогана - «Одна нация, один флаг, одна родина, одно государство».

Актуализация «внутреннего изгнания» черкесов может также вызвать цепную реакцию, так как подобных политических «операций» по отношению к разным этническим группам в республиканской истории Турции было немало. В частности, можно упомянуть депортацию алевитского населения из провинции Дерсим в 1938-1939 гг.²², а также депортацию греков из Стамбула в 1964 году²³.

Кроме того, заигрывание с подобной темой чревато для турецких властей разрывом политического союза с ультраправой Партией националистического действия (ПНД) и потерей голосов националистического электората.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о наличии между политикой памяти турецких властей и исторической памятью черкесской диаспоры как точек соприкосновения, так и коллизий. В тех случаях, когда памятные даты черкесской диаспоры не противоречат государственной исторической политике и могут быть использованы в рамках нее, турецкие власти внедряют их в собственный дискурс. Однако если черкесские памятные даты не вписываются в официальную политику памяти и могут оказать негативное воздействие, то турецкие власти дистанцируются от них и игнорируют требования черкесской диаспоры.

²² Dersim sürgünlerine Ege acı vatan. - URL: [https://www.yeniasir.com.tr/gundem/2012/04/09/dersim-surgunlerine-ege-aci-vatan./](https://www.yeniasir.com.tr/gundem/2012/04/09/dersim-surgunlerine-ege-aci-vatan/) (дата обращения: 27.05.2020).

²³ 1964 Rum Sürgünü ve Azınlık Hukuku. - URL: [https://m.bianet.org/bianet/siyaset/159995-1964-rum-surgunu-ve-azinlik-hukuku./](https://m.bianet.org/bianet/siyaset/159995-1964-rum-surgunu-ve-azinlik-hukuku/) (дата обращения: 27.05.2020).

СОВРЕМЕННЫЙ МУЧЕНИК: САКРАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ГЕНЕРАЛА КАСЕМА СУЛЕЙМАНИ

А.Г. Евстратов

Российско-Армянский
(Славянский) университет
e-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru

В данной статье рассматривается деятельность иранских средств массовой информации по сакрализации фигуры командира бригады «Аль-Кудс» генерала Касема Сулеймани при его жизни и после смерти. Особый акцент делается на приведение образа генерала в соответствие с шиитской традицией мученичества и превращение его в классического героя этой традиции, но в современных реалиях.

Ключевые слова: шиизм, мученичество, Сулеймани, Иран, Ашура, ислам, традиция

THE MODERN MARTYR: SACRALISATION THE IMAGE OF GENERAL QASEM SOLEIMANI

A.G. Evstratov

(Yerevan, Armenia)
e-mail:anton_nastoyashiy@mail.ru

The article is devoted to the activity of the Iranian media in sacralizing the figure of Al-Qods Brigade commander General Kassem Suleimani during his lifetime and after his recent death. Particular emphasis is placed on bringing the image of the general in line with the Shiite tradition of martyrdom and turning it into a classic hero of this tradition, but in modern realities.

Keywords: Shi'ism, martyrdom, Sulejmani, Iran, Ashura, Islam, tradition

Важнейшим постулатом шиитского направления в исламе является концепция мученичества, теснейшим образом связанная с борьбой за справедливость - Адалят¹. Значительное содержание шиизма - не только сакральное, но и социальное и политическое, отражено в двух названных данностях, что делает эту конфессию принципиально отличной от суннизма или других исламских ответвлений. Шиизм - это конфессия протеста, борьбы против угнетения, тирании и несправедливости, конфессия мученической гибели в этой борьбе и сакрализации данной гибели, в то время

¹ Al-Adl (Justice). - URL: <http://shiastudies.org/article/the-justice-of-god/> (дата обращения: 01.05.2020).

как суннизм - государственническая идеология, конфессия правящей верхушки халифатов, эмиратов, султанатов или королевств. Мученичество и мученики - неотъемлемая часть шиитской агиографии и в настоящее время. Особенно это актуально для Исламской Республики Иран, где шиизм - это и государственная идеология. Там имеет место сакрализация военных и политических деятелей именно в шиитской сакральной парадигме - в качестве мучеников. Вне сомнения, самым известным таким мучеником на данный момент является недавно погибший командир бригады «Аль-Кудс» генерал Касем Сулеймани. Из просто популярного военного и политического деятеля он стал настоящей сакральной фигурой, и его образ во многом соответствует образам шиитских мучеников из «священной истории», в частности, шиитских Имамов - Али и Хусейна². В данной работе мы, используя в качестве источников непосредственно публикации иранских средств массовой информации, выступления и высказывания иранских и арабских шиитских лидеров, с помощью семантического анализа отметим основные соответствия подаваемого обществу образа Сулеймани шиитской традиции мученичества и его аналогии с героями шиизма прошлого. Эта тема разрабатывалась нами в прошлых исследованиях в рамках подготовки монографии о жизни и деятельности генерала Касема Сулеймани, и мы сошлемся на ряд выводов упомянутых работ.

«Столпами» шиитского мученичества являются названные выше Имам Али и Имам Хусейн, хотя и миссия пророка Мухаммада воспринимается в классическом шиизме не иначе, как борьба против угнетения, несправедливых племенных, религиозных и политических реалий прошлого, как некая революция. Более того, именно через призму революционного протеста воспринимаются и деятельность иных пророков ислама - Авраама (Ибрагима), Моисея (Мусы), Иисуса (Исы). Особенно ярко такого рода воззрения представлены в работах иранского философа и политика Али Шариати³. Однако Али и Хусейн в восприятии шиитов погибли в этой самой революционной борьбе, а значит, они - мученики. Надо отметить, что мученичество в шиизме отличается

² *Евстратов А.Г.* Мученичество в шиизме - щит против террора и угнетения. - URL: <http://mostga.am/vzglyad/muchenichestvo-v-shiizme-shchit-protiv-terrora-i-ugneteniya-1254.html/> (дата обращения: 01.05.2020).

³ *Шариати А.* Красный ислам. - URL: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=253/> (дата обращения: 02.05.2020).

от мученичества, к примеру, в его христианском понимании. Шиитский мученик не отказывается от борьбы, но принимает ее, априори зная о неминуемой гибели, после чего погибает во имя торжества идеи той самой справедливости, Адалята. Так, Али не принял трех первых халифов, самовольно объявивших себя главами мусульманской общины, отказался от сотрудничества с ними, а став халифом сам, повел бескомпромиссную борьбу против восставших арабских аристократов, после чего пал от рук террористов-хариджитов. Хусейн, его сын, в свою очередь, выступил против халифа-узурпатора Язида лишь с 72 сторонниками. В битве против 10-тысячной армии халифа все они пали мученической гибелью. Хумаид бен Муслим писал об этом: «Клянусь Аллахом, я никогда не видел такой стойкости. Были убиты сыновья Хусейна и вся его семья, и его последователи, все же он - такой же храбрый как всегда, он не позволил себе пасть духом и сдаться»⁴.

По выражению уже упомянутого Шариати, Имам Хусейн «свидетельствует во имя всех тех, кто был убит правителями, тиранами на протяжении истории, [он] наследник всех лидеров-повстанцев, взыскующих справедливости и сражающихся за свободу и равенство, начиная от Адама (да пребудет мир с ним), навсегда посланник самопожертвования (шахадат), воплощение кровавой революции»⁵. День Ашура и мученическая гибель Имама Хусейна стали самыми популярными в шиизме траурными событиями⁶.

Именно этот контекст отражает мифологизацию имени генерала Касема Сулеймани и превращение его в современного шиитского мученика в СМИ, заявлениях политических лидеров и массовой культуре. По-настоящему актуальной «мученическая» риторика вокруг имени генерала стала после его ликвидации в ходе американского авиаудара 2 января 2020 года. Иранские СМИ стали изображать покойного Сулеймани как мученика, который на самом деле всегда хотел погибнуть, чтобы получить эту честь и

⁴ Зийарат Ашура. - URL: <http://shia-news.ru/?node=4479/> (дата обращения: 01.05.2020).

⁵ Шариати А. Джихад и шахадат. - URL: <http://al-khorasani.livejournal.com/2918.html/> (дата обращения: 02.05.2020).

⁶ Евстратов А.Г. Касем Солеймани - «живой мученик» современного Ирана // Caucaso-Caspica: Труды Института Востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета. Выпуск II-III (2017-2018)./ Под ред. Гарника Асатряна. Ер.: Изд-во РАУ, 2018. С. 331.

встретиться в раю с другими шиитскими героями. К примеру, в статье, опубликованной в «Tehran Times» в день смерти Сулеймани, Сайед Зафар Мехди написал, что «в прошлом году Верховный лидер Али Хаменеи пожелал мученической смерти своему храброму солдату», и это желание сбылось в пятницу⁷.

Шеф-редактор «Tehran Times» Мохаммад Гадери, в свою очередь, отметил, что «Сулеймани не был человеком - он был культурой, основанной на сопротивлении, защите угнетенных и нестигаемой борьбе с международным терроризмом. Эта культура возникла в результате восстания Имама Хусейна в день Ашуры. Поскольку кошмары злодея Язида не закончились проливанием крови имама Хусейна, и его халифат не был стабильным, кошмар язидов в Белом доме не закончится и ускорит их крах. Глупые американские лидеры предполагали, что могут победить ось сопротивления, убив генерала Сулеймани. Они убили командира, который был искренним солдатом на Божьем пути и любимым угнетенными людьми по всему миру, игнорируя тот факт, что «культура и идеология сопротивления» не может быть убита»⁸.

Данная цитата целиком и полностью подтверждает высказанный нами выше тезис о центральном значении сопротивления угнетению во имя справедливости - Адалята в шиизме и в наши дни. При этом если ранее в роли угнетателя шииты видели отнюдь не неверных, а именно арабскую аристократию, по их версии, рядившуюся в одежды ислама и конкретно династию Омейядов (оттуда вышел упомянутый халиф Язид - символ и архетип злодея в шиизме), то сейчас центром угнетения и несправедливости ими видятся Соединенные Штаты. Данная парадигма стала выстраиваться еще до Исламской Революции 1979 г. аятоллой Хомейни, и была успешно им использована в ходе революционных и постреволюционных событий.

Впрочем, суннитские (особенно - радикально суннитские - салафитские и ваххабитские) силы на Ближнем Востоке также видятся иранскими идеологами как воплощение зла - тем более, что они - идеологические наследники трех первых халифов, поме-

⁷ How Iranian, Qatari media glorified Qassem Soleimani. - URL: <https://www.arabnews.com/node/1609176/media/> (дата обращения: 03.05.2020).

⁸ Ghaderi M. Soleimani was «culture» and culture cannot be assassinated. - URL: <https://www.tehrantimes.com/news/443729/Soleimani-was-a-culture-and-a-culture-cannot-be-assassinated/> (дата обращения: 05.05.2020).

шавших Иمامу Али стать главой исламской общины в VII веке (сунниты считают их «праведными»), и Омейядов (в правление последних начали формироваться первые идеологические постулаты суннизма, хотя само это течение оформилось позже - уже в период халифата Аббасидов), уничтоживших Иمامа Хусейна. Сотрудничество американцев с суннитскими монархиями Ближнего Востока и некоторыми суннитскими группировками в Сирии и Ираке, а ранее их помощь Саддаму Хусейну в ирано-иракской войне, видятся иранскому политическому руководству и религиозным интеллектуалам вполне логичным - по сути, те и другие, империалисты и салафиты, предстают как единая сила, действующая против «оси сопротивления», которую возглавляет шиитская Исламская Республика Иран.

Однако дискурс, связанный с Касемом Сулеймани, вышел далеко за пределы Ирана и был немедленно воспринят в странах с сильными проиранскими политическими силами и, соответственно, средствами массовой информации. Одним из его ретрансляторов стал лидер ливанского шиитского движения «Хезболла» Хасан Насралла, который неоднократно заявлял о том, что Сулеймани всегда хотел быть убитым на поле битвы. К примеру, в дни траура по генералу, Насралла, обращаясь к скорбящим, сказал: «В четверг вечером, 2 января 2020 г., дорогой любимый брат Касем Сулеймани осуществил свою самую большую и самую желанную мечту... это была его мечта, с тех пор, как он, будучи молодым, присоединился к иранской армии, и он продолжал сохранять эту мечту и эту цель»⁹.

Поддерживаемая Ираном ливанская телекомпания «Аль-Майадин», которая связана с «Хезболла», начала использовать хэштег # الحتمي_الرد, означающий «неизбежное возмездие» на своих цифровых платформах. Директор этого бейрутского канала Хасан бин Джиддо также показал Сулеймани как «мученика», заявив, что канал получил изображение его смерти с Кораном в руке, несмотря на то, что генерал был убит в результате ракетной атаки, и его автомобиль попросту сторел. Как и «Аль-Майадин»,

⁹ How Iranian, Qatari media glorified Qassem Soleimani. - URL: <https://www.arabnews.com/node/1609176/media/> (дата обращения: 05.05.2020).

другой канал «Аль-Манар», также связанный с «Хезболла», тоже называет генерала Сулеймани «мучеником»¹⁰.

Обширные текстовые материалы подкрепляются и наглядно. На официальном сайте верховного лидера аятоллы Али Хаменеи было опубликовано изображение, на котором Сулеймани представлен в объятиях упомянутого выше Имама Хусейна ибн Али. Картинка была нарисована иранским художником Хасаном Роу аль-Амином, сообщается на сайте иранского Клуба молодых журналистов, проправительственного иранского информационного агентства¹¹. Иранская газета Resalat, опубликовала иллюстрацию, изображающую Сулеймани, встреченного на небесах Имамом Хусейном и аятоллой Хомейни. Уже упомянутый «Аль-Манар» также опубликовал видеорепортаж, в котором Сулеймани представлен как мученик. В данном материале, якобы, еще живой Сулеймани впрямую заявил, что хочет пасть на поле битвы¹².

Надо отметить, что тело Касема Сулеймани было доставлено для прощания с ним именно в Кербеллу - иракский город, близ которого и погиб упомянутый мученик Имам Хусейн в 680 году н.э. Это - третий по значимости священный город для шиитов (после Мекки и Наджафа, в котором находится гробница Имама Али)¹³, и траурная церемония там, вне сомнения, несет совершенно конкретный символизм и преемственность мученической миссии от героев прошлого к павшему герою настоящего времени.

Однако образ «классического» шиитского мученика создавался Сулеймани задолго до его гибели. Сам Верховный Лидер Ирана аятолла Али Хаменеи открыто назвал его «живым мучени-

¹⁰ How Iranian, Qatari media glorified Qassem Soleimani. - URL: <https://www.arabnews.com/node/1609176/media/> (дата обращения: 05.05.2020).

¹¹ Naar I. Khamenei website posts illustration of slain General Soleimani with Imam Hussain. - URL: <https://english.alarabiya.net/en/media/digital/2020/01/04/Khamenei-website-posts-drawing-of-slain-commander-Soleimani-with-Imam-Hussain.html/> (дата обращения: 04.05.2020).

¹² How Iranian, Qatari media glorified Qassem Soleimani. - URL: <https://www.arabnews.com/node/1609176/media/> (дата обращения: 04.05.2020.).

¹³ Тело Касема Сулеймани везут в Кербелу. - URL: <https://haqqin.az/news/166693/> (дата обращения: 05.05.2020).

ком»¹⁴, а в 2016 году в Иране на экраны вышел фильм «Живой мученик Касем Сулеймани», совершенно конкретно рисующий генерала как сакральную фигуру¹⁵. В киноленте рассказывается о биографии генерала, а также звучат истории его подчиненных и однополчан, рассказывающих о том, как он заботился о них в ходе военных действий - отправлял в заграничные клиники, организовывал похороны убитых, и даже плакал, узнавая о потерях в рядах руководимых им подразделений. Не обошла кинокартина стороной и аскетизм и храбрость генерала, спавшего на боевых позициях, несшего тяготы военной службы с подчиненными и лично руководившего действиями вверенных воинских частей - причем, не только иранских (как это было при командовании Сулеймани иракским шиитским ополчением в боях за г. Тикрит), а также не надевавшего бронезилет. Все эти черты были присущи и Иمامу Хусейну, и Иمامу Али, и другим шиитским мученикам прошлого, и такого рода истории, вне сомнения, сближают Касема Сулеймани с ними в сознании верующего мусульманина-шиита.

Отдельно необходимо сказать о широко растиражированной роли генерала в защите шиитских святынь - как Наджафа и Кербеллы в Ираке, так и Зейнабии в Сирии, что также добавляет фигуре Сулеймани сакральности. Президент Ирана Хасан Роухани лично заявлял о том, что бригада «Аль-Кудс», которой командовал Касем Сулеймани, защищает святыни шиитов, а также простых людей Ирака, Сирии и Ливана¹⁶. Это заявление отражает, как сакральную концепцию мученичества, так и защиту генералом и его бойцами социальной справедливости - т.е. Адалята.

После включения ООН Сулеймани в список иранских военных и политических деятелей, которым запрещено покидать территорию страны, а также персональных американских санкций против него, сакральная популярность генерала возросла еще больше. Именно тогда стали появляться и тиражироваться исто-

¹⁴ Баранова М. Иранец, который привел Россию в Сирию. - URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/29_a_10222325.shtml/ (дата обращения: 05.05.2020).

¹⁵ «Живой мученик Касем Сулеймани» (перс.: «شهبان زنده قاسم سلیمانی»), видео телеграмм-канала Yamahdi, 2015). - URL: <https://www.aparat.com/v/vm5De> (дата обращения: 5.05.2020).

¹⁶ Karami A. Will Iran's most popular general enter politics? - URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/06/qassem-soleimani-politics-iran-president-election.html/> (дата обращения: 02.05.2020).

рии о том, как К. Сулеймани обходил эти запреты. Самой значимой из них является рассказ о поездке генерала в Москву, в ходе которой он, якобы, убедил российское военно-политическое руководство о необходимости проведения военной операции в Сирии¹⁷.

Примечательной чертой характера генерала на фоне всего этого шума вокруг него была его скромность, также сближавшая его с героями прошлого. Несмотря на фантастическую популярность (согласно последним опросам, рейтинг Сулеймани был 80% - выше, чем у президента и Верховного лидера Исламской Республики), он не заявлял о своих политических амбициях, настаивая на своей роли «простого солдата».

Подобно шиитским Имамам-мученикам, Сулеймани - автор множества метких высказываний, которые помнят и используют его последователи. Так, Ближний Восток генерал называл «не землей дипломатии, а землей джихада», отмечая, что, если бы дипломатические методы были бы применимы везде и всегда, то пророк Мухаммад и шиитские Имамы не брались бы за оружие¹⁸. Судя по этому высказыванию, Касем Сулеймани прекрасно понимал свою роль «живого мученика», осознавал постепенную сакрализацию своей фигуры и действовал в имевшихся рамках и в соответствии с появившейся «сакральной» логикой.

Не раз говорил он и о своей возможной смерти - естественно, мученической. Так, отвечая в начале 2019 года на очередную порцию угроз президента США Дональда Трампа, Сулеймани заявил, что иранцы - нация Имама Хусейна, и все готовы стать шахидами¹⁹.

«Живой мученик» не мог закончить свою жизнь в постели, умерев от болезни или старости. В данном контексте смерть от удара американского, вражеского беспилотника завершает его сакральную историю. Популярность Касема Сулеймани возросла еще больше, а импульс, приданный его фигурой борьбе против салафитов и империалистов, надолго станет залогом моральной

¹⁷ Баранова М. Иранец, который привел Россию в Сирию. - URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/29_a_10222325.shtml/ (дата обращения: 03.05.2020).

¹⁹ Касем Сулеймани: мы нация Имама Хусейна (а), все готовы стать шахидами. - URL: <http://ru.doosti.org/post/958B8/> (дата обращения: 05.05.2020).

устойчивости иранских спецподразделений на Ближнем Востоке и консолидации иранской нации. «Последний раз, когда я помню такую толпу, была на похоронах аятоллы (Рухоллы) Хомейни 30 лет назад», - сказал известный иранский журналист Мазьяр Хосрави о количестве людей на траурных церемониях по К. Сулеймани в Иране²⁰.

В каком-то смысле для современного Ирана, страдающего от американских санкций, экономических и социальных проблем и вынужденного вести прокси-войны в Сирии, Йемене и Ираке, гибель Сулеймани оказалась полезной. У иранской нации появился новый сакральный герой-мученик, который сплотил ее вокруг себя в непрекращающейся праведной борьбе за справедливость, в стремлении отомстить за себя, что также напрямую есть отражение Адалята и шиитского сакрального мировоззрения. В этом смысле включение генерала в шиитскую агиографию стало не только интересной идеологической новацией, но и важной и дальновидной мерой укрепления национальной безопасности и стабилизации режима Исламской республики Иран.

²⁰ Soleimani, 'living martyr' who rose above Iran rifts. - URL: <https://www.france24.com/en/20200107-soleimani-living-martyr-who-rose-above-iran-rifts/> (дата обращения: 05.05.2020).

БИОГРАФИКА

УДК 821.14-21+929Борухович

СОЛДАТСКИЙ ОПЫТ И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ (ЭПИЗОД ИЗ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ В.Г. БОРУХОВИЧА)

А.Н. Галямичев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
e-mail: galyamichev57@mail.ru

В статье рассматривается интересный эпизод научной биографии видного историка-антиковеда, участника Великой Отечественной войны В.Г. Боруховича: поиск верного прочтения текста драмы Эсхила «Персы», логика которого была подсказана, по собственному признанию учёного, его солдатским опытом.

Ключевые слова: В.Г. Борухович, перевод, Эсхил, «Персы».

SOLDIER'S EXPERIENCE AND TEXTUAL STUDY OF ANCIENT GREEK DRAMA (AN EPISODE FROM THE SCIENTIFIC BIOGRAPHY OF V.G. BORUKHOVICH)

A.N. Galyamichev

(Saratov, Russia)
e-mail: galyamichev57@mail.ru

The article deals with an interesting episode of the scientific biography of a prominent historian of antiquity, a participant in the great Patriotic war V.G. Borukhovich: the search for a correct reading of the text of Aeschylus drama «the Persians», the logic of which was suggested by his soldier's experience by the scientist's own admission.

Key words: V.G. Borukhovich, translation, Aeschylus, «the Persians».

В юбилейный год Победы я решил вспомнить об одном поучительном событии студенческих лет, которое навсегда осталось в моей памяти.

Весной 1975 года, когда страна отмечала 30-летие Победы в Великой Отечественной войне, кафедра истории древнего мира, курировавшая наш тогда 1-й курс, организовала кафедральный день. Главным в программе кафедрального дня было выступление заведующего кафедрой, фронтовика, профессора Владимира Григорьевича Боруховича.

В.Г. Борухович воздержался в тот день от рассказов о боевых действиях, в которых ему довелось участвовать (хотя поведать можно было многое, поскольку он защищал Ленинград с первого до последнего дня блокады, а затем принимал участие в освобождении оккупированных территорий нашей страны и стран Восточной Европы, закончив свой боевой путь в Вене

¹). Он решил остановиться на обстоятельствах своего первого серьёзного научного открытия. Волею судеб оно оказалось теснейшим образом связано с фронтовой судьбой В.Г. Боруховича.

Профессор начал выступление с рассказа о послевоенном Ленинграде, о впечатлениях вернувшейся студенческой юности, о своём страстном увлечении историей древнегреческой литературы.

Бродя по улицам Ленинграда и набережным Невы, он часто размышлял о неразгаданных загадках шедевров литературы древней Эллады. Одной из таких загадок был вопрос о правильной трактовке одного из фрагментов комедии Аристофана «Лягушки». Как писал сам В.Г. Борухович, «в «Лягушках» Аристофана стихи 1026 – 1029 обычно представляют затруднение для комментатора.

В русском переводе они воспроизводятся следующим образом:

Дионис

До упаду смеялся я, помню, тогда, про покойника Дария слыша,

Вышел хор и в ладони захлопал, завыл и протяжно заплакал:
«Иайой!»

Эсхил

Вот о чем мы, поэты, и мыслить должны, и заботиться с первой же песни,

Чтоб полезными быть, чтобы мудрость и честь среди граждан послушливых сеять.

Исцеленью болезней учил нас Мусей и пророчествам. Сельскую страду,

Пахотьбу, и посевы, и жатвы воспел Гесиод. А Гомер богоравный

¹ См.: *Кащеев В.И.* Владимир Григорьевич Борухович: Годы учения, учителя, становление исследователя (1920–1950 годы) // Владимир Григорьевич Борухович в воспоминаниях и письмах. Саратов, 2009. С. 23.

Потому и стяжал восхваленье и честь, что прославил в стихах величавых

Битвы, воинский подвиг, оружие мужей².

В эпизоде спора Еврипида с Эсхилом последний указывает на постановку «Персов» как на свидетельство своего патриотизма. Слова отвечающего ему Диониса, несомненно, рассчитанные на комический эффект, остаются всё же для нас непонятными. Основной трудностью является то, что слова *ἰαυοῖ* («Иайой!») нет в дошедшей до нас драме Эсхила и что, кроме этого места у Аристофана, оно вообще нигде не встречается. На эту трудность указывали ещё античные комментаторы. Схолиаст Равеннской рукописи замечает по поводу этих стихов следующее: «В дошедших до нас «Персах» Эсхила ни о смерти Дария не сообщается, ни хор, всплеснув руками, не говорит: «ἰαυοῖ». [В итоге следует] заключительное и, по существу, нелепое замечание: «Это — восклицание, с которым обращаются к Дионису в момент радостного возбуждения. <...> Как старые, так и новые издатели Аристофана в полном согласии с античными схолиастами видят в слове «ἰαυοῖ» восклицание»³.

Размышляя над трудноразрешимой загадкой текста комедии Аристофана, студент - вчерашний фронтовик, пошёл по нестандартному для классической филологии пути. У него возникла мысль о возможном существовании незримых нитей духовного родства между защитниками Отечества разных эпох всемирной истории: советскими солдатами Великой Отечественной войны и греческими воинами времён героического противостояния свободолюбивой Эллады с могущественной Персидской державой.

Владимиру Григорьевичу вспомнилось обыкновение наших бойцов обращаться в пылу боя и в обыденных ситуациях к противнику (сражающемуся или пленённому) на его же языке, воспроизводя отдельные слова, имена и целые фразы («Гитлер капут!»; «Хэндэ хох!»; «Нихт шиссен!» и т.д.), разумеется, с неизбежными фонетическими особенностями. Отгалкиваясь от этого предположения, В.Г. Борухович высказал остроумную научную гипотезу, которая получила одобрение маститых коллег — спе-

²Аристофан. Лягушки. - URL:<https://www.litmir.me/br/?b=128441&p=16> (Дата обращения: 20.10.19).

³Борухович В.Г. К тексту «Персов» Эсхила // Доклады и сообщения Филологического института Ленинградского государственного университета. 1951. Вып. 3. С. 283.

циалистов в области классической филологии и была опубликована в авторитетном научном издании «Доклады и сообщения филологического института Ленинградского университета».

В этой статье Владимир Григорьевич отмечал: «Если обратиться к тексту «Персов» Эсхила, то станет очевидным, что слова Диониса могут относиться только к одному месту — к стихам 657–680, ибо только там хор обращается к умершему Дарию, вызывая его призрак:

Царь мой, прежний царь,
Выйди, явись очам!
Стань на главу сего кургана,
Чтоб сандалий
Золотистых
Нам сверкнул блеск,
Чтоб сверкнул блеск
Тиары,
Островерхой, ясной!
Выйди, отец непорочный, Дарий!
Увы!..
Горе услышишь ты,
Новое горе, встав,
О, властелин владык родимых!
От стигийских
Поднялась волн
До живых мгла,
Отняла свет!
Поникла,
Земнородных юность!
Выйди, отец непорочный, Дарий!
Увы!⁴

Однако текст здесь испорчен, в особенности стихи 664–671: форму Δαρίων в словах ... Βάσχε πάτερ᾿χαχε Δαρίων, оῦ по контексту следовало бы признать звательным падежом, но она не укладывается в нормы греческого языка. Поэтому издавна предлагается к этому месту ряд исправлений. Особого внимания заслуживает исправление Бломфилда - Δαρει᾿ἰανοῖ, вспомнившего вышеприведённое место из «Лягушек» Аристофана.

⁴ Эсхил. Персы / пер. Вяч. Иванова - URL: https://rvb.ru/ivanov/1_critical/2_eshill/01text/01tragedies/02.htm (Дата обращения: 20.10.19).

Если предположить, что Эсхил вложил в уста хора персидскую форму имени Дария, то все указанные затруднения пропадают.

В древнеперсидском языке имя Дария звучало Darayava(h)uš, где все а, за исключением первого, кратки. В звательном падеже сохранилась в персидском языке только чистая основа, которая в греческой передаче, могла звучать «Δαρείαϝ» или «Δαρίαϝ».

Эсхил мог часто слышать это имя в его персидском произношении, будучи непосредственным участником греко-персидских войн.

Таким образом, вышеприведённый стих «Персов» Эсхила читался, думается нам, так: «βᾶσχε πάτερᾶχαχε Δαρίαϝ, οἱ». Дионису, выступающему у Аристофана в роли простоватого афинского зрителя, слышится какое-то странное восклицание «ίανοῖ» (имевшее, возможно, комический эффект и во всяком случае непонятное большинству зрителей), что и послужило основанием для остроты Аристофана»⁵.

За рамками текста статьи остался исходный пункт логики рассуждений В.Г. Боруховича, который не вписывается в каноны трудов по классической филологии. Высказанная им точка зрения не была принята большинством специалистов. Сам же Владимир Григорьевич в своих последующих трудах неизменно напоминал читателям о своей первой научной публикации, полагая, что в ней содержится в полной мере убедительное решение сложного текстологического вопроса⁶. А особо дорогим это научное открытие, как он рассказал нам в 1975-м году, было потому, что найти путеводную нить молодому историку помогла война, возвращение с которой живым он всегда считал настоящим чудом.

Разумеется, фронтовой опыт имел для ветеранов Великой Отечественной войны, ставших историками-исследователями, гораздо более широкое значение, чем подготовка плацдармов к решению тех или иных конкретных вопросов отечественной и всеобщей истории.

Он открыл для них ясное и мудрое, недоступное для тех, кто остался в стороне от трагических военных событий, видение

⁵ Борухович В.Г. К тексту «Персов» Эсхила. С. 284.

⁶ См.: Борухович В.Г. Египет в классической греческой трагедии // Античный мир и археология. Саратов, 1974. Вып. 2. С. 28; Он же. История древнегреческой литературы. Саратов, 1982. С. 142.

прошлого и настоящего. Ярким примером внутренней свободы и ясности мысли были лекции профессора Боруховича по истории Древней Греции.

Но об этом — широком — значении опыта войны профессор решил не говорить, полагая, что мы должны понять это сами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Богомолов Сергей Александрович, (Ульяновск), к.и.н., независимый исследователь.

Булычев Михаил Владимирович, (Саратов), к.и.н., доцент кафедры отечественной истории и историографии ИИиМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

Галямичев Александр Николаевич (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Гладышев Андрей Владимирович (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории; заведующий кафедрой региональной истории и музееведения ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи».

Евстратов Антон Геннадьевич, к.и.н., преподаватель кафедры всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско – Армянского (Славянского) университета (Ереван, Армения).

Конопленко Андрей Анатольевич, (Саратов), к.и.н., независимый исследователь.

Кочуков Сергей Анатольевич (Саратов), доктор исторических наук, сотрудник Государственного архива Саратовской области (ГАСО).

Кочукова Ольга Викторовна (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Кубанкина Олеся Анатольевна, (Саратов), старший научный сотрудник, заведующая «Сектором истории края до 1917 г.» Саратовского областного музея краеведения.

Магомедханов Виктор Магомедович, (Москва), к.и.н., старший научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации.

Мельникова Елена Викторовна, (Саратов), старший научный сотрудник Саратовского областного музея краеведения.

Моисеева, Екатерина Николаевна, (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории, политологии и социологии Саратовской Государственной Юридической Академии.

Сандалов Игорь Александрович, (Москва), к.и.н., ведущий научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации.

Суздальцев Илья Алексеевич, (Москва), соискатель кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета (Москва); учитель истории ГБОУ Школа №1381 г. Москва

Сызранов Андрей Вячеславович, (Астрахань), к.и.н., доцент кафедры философии, социологии и лингвистики ГАОУ АО ВО «Астраханского государственного архитектурно-строительного университета».

Хасанов Резван Ширваниевич, (Ростов-на-Дону), к.п.н., научный сотрудник Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного Федерального Университета.

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР –	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
ВКП(б) –	Всесоюзная коммунистическая партия (большеви́ков)
ВООПИК –	Общество охраны памятников истории и культуры.
ГА РФ –	Государственный архив Российской Федерации.
ГА СО –	Государственный архив Саратовской области.
ГАНИСО –	Государственный архив новейшей истории Саратовской области
ДП –	Департамент полиции
ЕС –	Европейский Союз
ИИиМО –	Институт истории и международных отношений СНИГУ.
ИККИ –	Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
НКВД -	Народный комиссариат внутренних дел
ОМУ -	Оружие массового уничтожения
ПСЗ -	Полное собрание законов Российской империи
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РГНФ –	Российский гуманитарный научный фонд
РКП(б) –	Российская коммунистическая партия (большеви́ков).
РСФСР –	Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
СГЖУ -	Саратовское губернское жандармское управление
СГУ –	Саратовский государственный университет.
СЕИВК –	Собственный Его Императорского Величества Конвой (охрана царя).
СНИГУ –	Саратовский государственный национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского

СОМК – Саратовский областной музей краеведения
СУАК – Саратовская ученая архивная комиссия
ЦА ФСБ РФ – Центральный архив Федеральной службы
безопасности Российской Федерации
ЦГАСО – Центральный государственный архив Самар-
ской области
ЦМ ВНГ РФ – Центрального музея войск Национальной
Гвардии Российской Федерации
ЦМН - Центральный музей народоведения в Москве

Научное издание

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 20

Под редакцией *А.В. Гладышева*

Ответственный за выпуск *А.В. Гладышев*
Оригинал-макет и обложку подготовили *А.В. Баранов, С.Н. Берднов*

Подписано в печать 01.09.2020. Формат 60x84^{1/16}
Усл. печ. л. 9,2. Тираж 500 экз. Заказ №

Типография «Техно-Декор».
410012, г. Саратов, ул. Московская, 160
Тел.: (8452) 77-08-48
e.mail: t-d@list.ru
Сайт: www.sar-print.ru